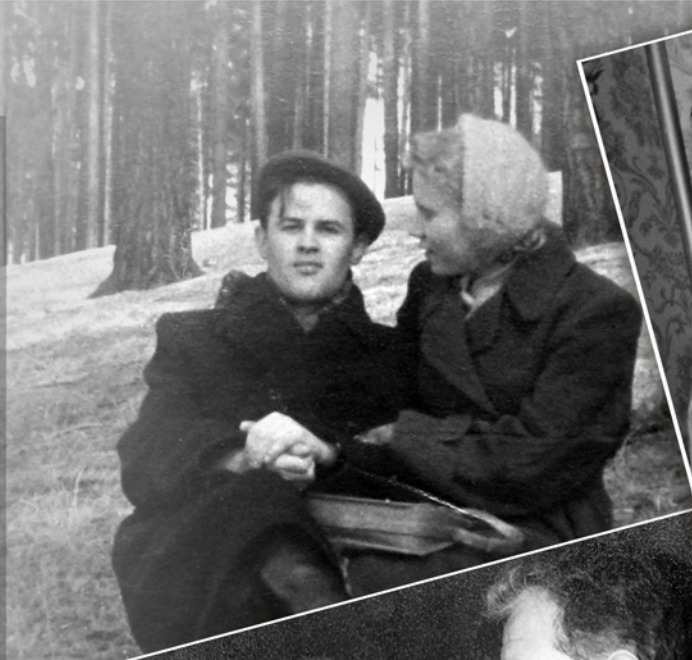

Лебедев Р.П.

НЕ ЗАПЯТНАТЬ ЧЕСТЬ МУНДИРА...

СПЕЦИАЛЬНАЯ
ЛЕНИНГРАДСКАЯ

Коротких В.В.

Майоров В.В.

Карев М.И.

Курское В.И.

Исмаилов А.И.

Винокуров В.И.

Шанин В.Д.

Курский В.И.

Шавский В.И.

Сухов

Морочник Г.И.

Мухоморов

Мочиков Ю.И.

Лукин А.А.

Волович В.И.

Остальский Ю.И.

Антошин И.И.

Лебедев Д.П.

Мундов А.С.

Козлов С.В.

Щуков А.

ВЫПУСК 1957г

ЛЕНИНГРАД

Все
универс
касов
образова
нуса
по-высше

е. В то время
района отобран
вместе со н Кат
Курму

ябло к
лицу тени
не уста ед
мелкии
присков

Ем 10 гла
оружья
70

они похвасту
они, вкляга и
всегда, и чем 7-10
и различные
и в различных

ген Казимир Гост
и Иван Агустович
из района (В.Т.)

Лебедев Р.П.

НЕ ЗАПЯТНАТЬ ЧЕСТЬ МУНДИРА...

ГЛАВЕ АДМИНИСТРАЦИИ
г. Качканара
тов. КУЗ

Трудовая книжка
АТ-VII № 6384893

ПРОКУРОРУ

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ

ИНФОРМАЦИЯ
состоянии правопор
в 1993 г.

№ записи	Дата		
	число	месяц	год
1			

Сведения о приеме на работу,
и об увольнении (с указанием
на статью, _____)

о переводах на другую
причин и со ссылкой
пункт закона)

Главное управление внутр
Свердловской области

09 1955 Прохоренко
08 1998 Внутренние
года) 10 (десять
внутренние
Зам. начальника УМ ГСВД
Свердловской области

УКАЗ

А РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

поддержании законности, пр
ной деятельности, награди

ОРДЕНОМ

УДК 351.74

ББК 67.401.213

ISBN 5-98949-002-X

Не запятнать честь мундира... Лебедев Р.П. — Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «АКВА-ПРЕСС», ООО «ЭНТ», 2005 г. — 88 с., илл.

Не где-то далеко, а в твоём родном городе денно и нощно конкретные люди несут опасную и трудную службу, ведя незримый, а бывает и зримый бой с преступным миром. В свою очередь эта действительность может дать множество если не сюжетов, то эпизодов для художественных и экранных произведений, а некоторые служители правопорядка стать их героями. И безоговорочно первый в этом ряду – Рудольф Павлинович Лебедев, полковник милиции, Почетный гражданин города Качканар, автор воспоминаний книги «Не запятнать честь мундира».

В издании книги оказали помощь и материальную поддержку:

Администрация Муниципального образования город Качканар (глава МО город Качканар — Калугин Анатолий Александрович), Главное Управление внутренних дел Свердловской области (начальник Управления — генерал-лейтенант милиции Воротников Владимир Александрович), ОАО «Качканарский горно-обогатительный комбинат «Ванадий» (Молодежная организация ОАО «Ванадий», Музей ОАО Качканарский горно-обогатительный комбинат «Ванадий»), ООО «Магистраль» (директор — Огибенин Владимир Викторович), ООО «Востоктехмонтаж» (директор — Демский Леонид Васильевич), частный нотариус Горынина Светлана Николаевна, ООО «Техстрой» (директор — Остапенко Алексей Алексеевич), МУ «Городской центр досуга» (директор Китаева Людмила Антоновна), Совет ветеранов отдела внутренних дел города Качканара, Петеримов Сергей Николаевич (сотрудник редакции газеты «Качканарское время»), Качканарская ТЭЦ (директор — Понкратов Сергей Александрович)

В книге использованы фотографии из личного архива Лебедевых, а также фотохудожников В.Башурова, И.Буториной, В.Телицина.

© Лебедев Р.П., Селезнева Т.Р., текст, 2005

© Титовец М.И., вступительная статья, 2005

© ООО «Издательский Дом «АКВА-ПРЕСС», оригинал-макет, 2005

В преддверии своего первого солидного юбилея Качканар обрел еще одну главу своей истории. Такой подарок, к сожалению, последний в своей жизни, сделал своему городу его Почетный гражданин, полковник милиции Лебедев Р.П. Посвящена эта глава истории Качканарской милиции.

«Любит наш народ свою милицию, ох, как любит», – произносит такую фразу один из героев сериала «Убойная сила». Ирония здесь очевидна, хотя любить, в принципе, никто и не заставляет. Было бы понимание людей необходимости и значимости этой правоохранительной структуры в системе государства. И еще необходимо уважение, обязательно уважение к тяжелому, если не сказать неподъемному труду людей в милицейской форме. Потому что не ложка дегтя в виде коррупции и других противоправных явлений определяет нравственный облик сотрудника милиции, а такие вечные понятия, как долг, честь, совесть... Думается, такое понимание было раньше и есть сейчас. Косвенное тому свидетельство – большая популярность в нашей стране милицейских детективов и особенно фильмов про милицию, которым нет числа: от культовых «Знатков» до нынешних «Ментов», от «Деревенского детектива» до «Участка»... Другое дело, что далеко не всегда мы можем перекинуть мостик в нашем сознании от экранных образов к реальным. Ведь не где-то далеко, а в твоём родном городе денно и нощно конкретные люди несут опасную и трудную службу, ведя незримый, а бывает и зримый бой с преступным миром. В свою очередь эта действительность может дать множество если не сюжетов, то эпизодов для художественных и экранных произведений, а некоторые служители правопорядка стать их героями. И безоговорочно первый в этом ряду – **Рудольф Павлинович Лебедев**.

В 1955 году паренек, мечтавший стать моряком, сделал свой выбор и поступил в Ленинградскую школу милиции. Не верится, что это произошло случайно. Слепым случаем нельзя обрести призвание. Это судьба, или, как говорят «на роду написано». Это промысел Божий, который свел человека с тем высоким жизненным предназначением, ради которого он появился на свет. Предназначением Лебедева Р.П. на этой земле была милиция. Это свое предназначение он реализовал на все сто и даже больше.

*Губернатор
Свердловской
области
Э.Э.Росель
и почетные
граждане
г.Качканара:
Р.П.Лебедев,
В.И.Кусов,
В.В.Васильев*

Удивительная на самом деле личность, в которой счастливо соединились три замечательных качества – важнейшие составляющие успеха. Во-первых, назовем профессионализм. Лебедев Р.П. был не из числа начальников, умеющих только «водить руками». Он был именно профессионал, отлично знавший специфику работы каждого подразделения и при необходимости мог лично выполнять любую работу.

Далее назовем несомненный талант руководителя. Тоже ведь далеко не всем дано: иной сам умеет и может сделать, а вот других организовать... Из множества критериев нам достаточно привести два: стабильно высокие показатели в работе руководимого Лебедевым Р.П. Качканарского ГОВД и его умение работать с кадрами. Последнее качество просто удивляет: как умел Рудольф Павлинович разглядеть в молодом, если не сказать юном, постовом или водителе задатки руководителя, создать условия для получения образования и карьерного роста своих талантливых подопечных с чистого погона, с сержантских лычек до звезд заместителей и начальников горрайорганов и даже до звезд генеральских. Лебедев Р.П. мог гордиться тем, сколько достойных людей с его помощью стали руководителями правоохранительных органов. Предмет особой гордости Лебедева Р.П., Качканарского ГОВД, всех качканарцев – бывшие сотрудники отдела, величайшие асы своего дела генерал-майоры милиции Абросимов А.Д. и Филиппов В.П.

Ну, и последнее по списку, но не по важности – это человеческие качества. Прежде всего простота в хорошем смысле этого слова. С Рудольфом Павлиновичем было легко и интересно общаться. Исключительно доброжелательный, он всегда был готов помочь, дать дельный совет. Очень порядочный, он был крайне щепетилен в вопросах чести, а потому ничем себя не запятнал за долгие годы службы, хотя, наверняка, была возможность «половить рыбку в мутной воде» в период безвременья 90-х годов. Ну, и соответственно, отдав правоохранительным органам почти 43 года жизни (42 года, 10 месяцев, 19 дней, если быть точным), Лебедев Р.П. от трудов праведных не нажил палат каменных, все качканарцы об этом прекрасно знают. Зато обрел гораздо большее: то, что не поддается тлению и гниению. **Это память, светлая благодарная память качканарцев и всех, кто его знал.**

Зримое признание заслуг полковника милиции Лебедева Р.П. государством – высокие награды. Среди них – орден Почета и именованное оружие. Благодарные качканарцы тоже выразили свою признательность, присвоив ему звание Почетного гражданина города Качканара. А как же иначе: за вычетом двух лет учебы в школе милиции остальные годы службы связаны с Качканаром. Каких-либо скачков или резких поворотов в карьере не было, вся она состоит из четырех ступенечек:

- Оперуполномоченный (старший оперуполномоченный) уголовного розыска Нижнетурина горотдела милиции. В этой должности он пять лет курировал строительство Качканара.

- В течение девяти месяцев заместитель начальника Качканарского городского отделения отдела милиции Нижнетурина горисполкома.

- Начальник этого отделения – пять лет.

- С приданием Качканару статуса города в 1968 году – бессменный начальник городского отдела милиции (с 1969 года – отдел внутренних дел). Такой вот короткий послужной список – и такая большая, интересная, насыщенная жизнь.

Лебедеву Р.П. в бытность его начальником ГОВД очень хотелось создать книгу об отделе и его истории. Но создать книгу – это очень непростое дело. Автору нужно хорошо знать предмет исследования, прочувствовать материал, пропустить его через свое сердце. Какой приглашенный журналист справится с такой задачей?

Уйдя на заслуженный отдых, Лебедев Р.П. сам взялся за написание книги, что вполне логично: **он и есть история качканарской милиции, она – его детище.** Так появились на свет эти воспоминания, создание которых Лебедев Р.П. воспринимал как свой долг – перед любимым делом и своими товарищами по службе. Со всей ответственностью можем утверждать: книга удалась, она не потеряется среди изданий подобного рода, а займет свое достойное место.

Особый интерес книга вызовет у жителей города Качканара. Ведь в широком смысле, это история их города, хотя в своеобразном ракурсе, понятно каком, имея ввиду, кто автор. Но как из песни слов не выкинешь, также не стоит искусственно замалчивать факты нашей общей биографии. Кстати, насчет песни. Первую главу своих воспоминаний Лебедев Р.П. представляет строчкой из замечательного романа к спектаклю «Дни Турбиных»: «Боже, какими мы были наивными...» Нет ничего странного или удивительного в наивности молоденьких лейтенантов, ведь наивной можно назвать саму эпоху, когда они вступали в большую жизнь. Искренне верили в возможность построения коммунизма, где преступности не будет места... Думали, что преступников можно перевоспитать, ведь в социалистической действительности не было социально-экономических корней преступности. Интересная ситуация: корней не было, а преступность была. Преступные элементы тоже приезжали на Качканарскую стройку. Качканар во всех смыслах можно считать детищем XX съезда КПСС: и потому что в его решениях есть строчка о строительстве Качканарского ГОКа, и потому, что ветер «оттепели» достиг и наших мест. Качканар был одним из первых городов в послесталинскую эпоху, в строительстве которого не использовался труд заключенных, хотя планы подобные существовали, было даже отведено место под лагерь условноосужденных. Зато очень активно использовался труд так называемого «спецконтингента» – условноосвобожденных из мест лишения свободы преступников. Этот факт качканарской истории несколько не умаляет значения трудового подвига тех, кто приехал на строительство по зову сердца и комсомольской путевке. Наверняка, был какой-то экономический эффект от использования труда спецконтингента, но это был еще и

шанс для этих людей начать жизнь «с чистого листа». Далеко не все этот шанс реализовали, поэтому криминогенная обстановка была сложной. Об этом очень правдиво пишет Лебедев Р.П.

Если несколько сузить проблематику, эта книга – история качканарской милиции. Рудольфу Павлиновичу удалось хорошо описать, как происходило ее становление, развитие. И опять же делает он это правдиво, объективно, говоря не только и не столько о парадной стороне, сколько о непростых буднях и многочисленных проблемах, которые, однако же, решались. Решались во многом благодаря ему. Но автор лишен соблазна приписывать заслуги и успехи себе лично. Наоборот, он всячески подчеркивает, что имевшиеся достижения – это результат упорного труда всего коллектива. Поэтому Лебедев Р.П. с большим уважением, теплотой и благодарностью пишет о своих сотрудниках. Ему мыслилось создать объемный коллективный труд, который включал бы в себя и его воспоминания, и его сотрудников. Некоторые из них приводятся в книге. Но планам этим не суждено было сбыться.

28 ноября 2004 года смерть «вырвала» Лебедева Р.П. из наших рядов. Эта дежурная фраза из некрологов, но она очень точна в нашем случае: именно «вырвала», потому что Рудольф Павлинович был в динамике, в движении: писал воспоминания, охотно консультировал своих молодых преемников, как ветеран очень много встречался со школьниками и вообще с молодежью. Воспоминания Лебедева Р.П. очень актуальны и востребованы в настоящее время, когда сменилась эпоха, вместе с ней ушла в прошлое идеологическая парадигма, а нравственные ориентиры оказались размытыми. Но это не значит, что они вовсе перестали существовать, это уже от человека зависит, что он выбирает: белое или черное, добро или зло, правду или кривду. Но есть категории людей, для которых подобного выбора не должно существовать. Это те, кто обличен доверием общества и чей профессиональный долг – служить народу. Врач, учитель, священник, милиционер, чиновник должны соответствовать своему званию независимо от времени и обстоятельств. Маленькая зарплата? А кто тебе говорил, что она будет большой? Лучше уйди, но не приторговывай совестью, не позорь честь мундира.

Для Лебедева Р.П. понятие «честь мундира» не было абстрактным, не носило формальный характер. Для него «честь мундира» – это его принципы, его убеждения, которые он пронес через всю жизнь и которых свято придерживался. Поэтому на его мундире ни единого пятнышка. Поэтому он навсегда останется в памяти тех, кто его знал, как **настоящий Человек и Гражданин.**

Титовец М.И., начальник
архивного отдела МО
город Качканар

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

17 августа 1998 года, 14 часов.

Большой зал заседаний администрации города Качканара (бывший Ленинский зал ГК КПСС) полон. Глава администрации, сотрудники отдела внутренних дел, представители ряда предприятий города, руководители территориальных горрайорганов внутренних дел, родственники и друзья собрались сюда, чтобы сказать мне напутственные слова и проводить на заслуженный отдых.

Да, это меня, Лебедева Рудольфа Павловича, прослужившего в органах внутренних дел почти сорок три года, сегодня провожают на заслуженный отдых, а попросту, на пенсию.

Открывает и ведет собрание первый заместитель начальника Главного Управления внутренних дел Свердловской области генерал-майор милиции Абросимов Анатолий Дмитриевич. В своем вступительном слове он говорит, что с уходом Лебедева Р.П. заканчивается целая эпоха развития органов правопорядка в городе Качканаре, начинается другая.

Да, в какой-то степени это эпоха, а для меня – это вся моя жизнь....

Выступали знакомые и мало знакомые люди, говорили слова благодарности за мою службу, а передо мной проносилась моя жизнь: от первых дней, когда судьба свела меня с милицией, и до дня сегодняшнего.

И хотя я морально готовился к этому событию целый год – последний год моей службы, тем не менее, на глаза наворачивались слезы, и я боялся размякнуть, но брал себя в руки и ждал, когда мне придется сказать свои прощальные слова сослуживцам и жителям города.

И вот я на трибуне. Стараюсь говорить спокойно: «Ухожу со спокойной совестью и могу ходить с гордо поднятой головой. Мне за свою жизнь и за свою службу не стыдно ни перед своими подчиненными, ни перед руководителями ГУВД, ни перед руководителями города, ни перед жителями города Качканара, который стал для меня второй Родиной...»

Прошло пять лет.

Мой бывший заместитель, Абросимов Анатолий Дмитриевич, как-то пригласил меня к себе в гости. Разговаривая, вспоминали о совместной службе, я рассказал одну историю из жизни нашей Качканарской милиции первых лет. И вот тогда он мне сказал: «Тебе надо напи-

сать воспоминания об истории милиции Качканара, у тебя в голове очень богатый материал. Ты знаешь такие вещи, которые сейчас уже никто не знает...»

Я очень долго думал над этим предложением. И все-таки решился выполнить его наказ. Размышлял так. Про Качканар, в общем-то, кое-что написано. В первые годы строительства сюда приезжали писатели, поэты. Потом появились воспоминания геологов, первостроителей. Вышли небольшие книги «Мой Качканар», «Сердце на скале» и другие. К 45-летию Качканара выпущена большая книга «Качканар» под редакцией Ю. Медведева.

Конечно, это капля в море. Первостроители своим самоотверженным трудом заслужили, чтобы о них писали и книги, и песни. Но все-таки что-то о них написано. А вот о тех людях, обеспечивавших соответствующий порядок во время строительства, которые вместе со строителями выдерживали все тяготы, неизбежные на любой новостройке, которые работали по 10-12 часов в сутки (а когда совершалось опасное преступление, и сутками не ложились спать), о них не написано ничего.

И мне захотелось написать о них. Написать о тех работниках милиции, которые в разное время служили в Качканаре, которые не жалели ни сил, ни времени, ни своего здоровья, честно и добросовестно исполняли свой служебный долг, о тех, кто ушел уже на заслуженный отдых, о тех, кто вырос в крупных руководителях.

За сорок с лишним лет произошли изменения в политической жизни страны, в мире. Сейчас мы живем совсем в другой стране, сменились ценности, ориентиры. Но думаю, что такие понятия, как верность Присяге, верность Родине, преданность делу, которому служишь, они остались, они должны остаться навсегда. Иначе не за чем жить.

Я решил, что в своих воспоминаниях ни в какую политику вдаваться не буду. Буду писать о своем восприятии действительности, о Качканарском подразделении милиции, буду писать, как, казалось бы, из пустого места, выросло подразделение, которое в течение многих лет, по разным показателям было примером для других подразделений области.

А поскольку на Качканаре первыми работниками милиции (которые обслуживали его) были я, оперуполномоченный уголовного розыска, и участковый уполномоченный Семенов Юрий Иванович, то и писать начну про них.

*Генерал-майор милиции
Абросимов А.Д.
и полковник милиции
Лебедев Р.П.*

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

«Боже, какими мы были наивными, как же мы молоды были тогда...»

(из романа)

1957 год.

Позади два года учебы в Ленинградской специальной школе милиции. Комиссия по распределению молодых кадров предлагает мне на выбор семь мест. Там были Южный Сахалин, Красноярский край, места в средней полосе России и Свердловская область. Выбор был сделан в пользу Свердловской области, потому что она была не слишком далеко от родной Костромской области, где жили отец, брат, сестра и другие родственники.

И вот я в отделе кадров УВД города Свердловска. Кадровик Наговицин Иван Андреевич предлагает несколько мест, среди них: Кушва, Верхняя Тура, Нижняя Тура и другие.

Не зная и не слышав раньше даже названий этих мест, интуитивно называю Нижнюю Туру и сообщаю свое желание попасть на должность оперуполномоченного уголовного розыска.

Созвонившись с кем-то, кадровик ведет меня в другой кабинет. Здесь состоялась моя первая встреча с одним из корифеев уголовного розыска Мажурой Иваном Владимировичем, в то время исполнявшим обязанности начальника Уголовного розыска области (начальник УР Патлашенко был в отпуске).

Иван Владимирович довольно долго беседовал со мной и благословил меня на службу в Уголовном розыске города Нижняя Тура, сказав, что «милиции нужны грамотные специалисты» и что «учебу следует продолжить», что я и сделал: спустя два года, в 1959 году, я поступил на заочное отделение Свердловского юридического института.

И вот я в Нижней Туре. В то время территория этого района простиралась далеко на Север, вплоть до поселка Кытлым и Растес (ныне это Карпинский район). Совсем недавно административный центр находился в по-

Выпускники
Ленинградской
школы милиции,
1957г.
(Лебедев Р.П.
второй слева)

селке Ис, но потом переместился в город Нижняя Тура со всеми районными атрибутами, как то: РК КПСС, исполком райсовета, РК ВЛКСМ, Комитет народного контроля. Естественно, отдел милиции тоже переместился сюда же. В поселке Ис осталось поселковое отделение милиции, которое и обслуживало все приисковые поселки от Иса до Старой Ляли (в настоящее время территория Новолялинского района) и Кытлыма. Участковые инспекторы были в поселке Косье, Старой Ляле, в Кытлыме и в поселке Ис, где также работал старший оперуполномоченный УР Мехонцев. В Нижней Туре по штату было два работника уголовного розыска: старший оперуполномоченный и оперуполномоченный. Это и была должность, которую я должен был занять. И вот мне определили зону обслуживания: старая часть города Нижняя Тура, станция Выя, станция Платино, деревни Елкино и Бушуевка, поселки Валериановск, Именновский и палаточный городок строителей Качканара.

Взаимодействовать мне сразу же пришлось с тремя участковыми инспекторами. Зональный принцип обслуживания предполагал, что я назначался старшим этой зоны и за всю работу считывался перед начальником отдела. Все три участковых были значительно старше меня по

возрасту и найти общий язык с ними, да со старшим оперуполномоченным, было не очень-то легко. Но спасало то, что я был попросту грамотней их. Все они, включая и руководителей отдела, имели 7-10 классов образования и различные курсы повышения квалификации. Но зато все они были практиками – сыскарями, и мне приходилось учиться у них.

Но старший оперуполномоченный Нахратов Василий Петрович не торопился передать мне свое оперативное мастерство, хотя и был большим знатоком своего дела. Посылал меня часто вызвать тех или иных свидетелей, кого-то задерживать и т.д., а конкретной оперативной работы не было. Я заскучал и стал подумывать, не поменять ли место службы, либо вообще уволиться. Но помог случай. Не знаю по какому поводу, в город прибыл начальник УВД генерал-майор Шишкарёв.

Руководство и оперативный состав были собраны в кабинет начальника отдела милиции (в то время был майор милиции Яровой Евсей Евстафьевич). Генерал поднимал сотрудников, задавал вопросы. Дошла очередь и до меня. Я понимал, что, критикуя начальство, рискую попасть под большой кулак, тем не менее решился. И когда генерал задал мне вопрос, как я осваиваю оперативную работу, ответил, что я работаю почтальоном, и разъяснил почему. В кабинете стояла мертвая тишина. После совещания генерал оставил в кабинете старшего оперуполномоченного Нахратова и заместителя начальника по оперативной работе Кравчука Григория Васильевича. Я же ушел в кабинет, сел за стол и стал ждать.

Вышел Василий Петрович, не сказав ни слова, открыл свой сейф, вытащил две большие стопки безфигурантных (нераскрытых) уголовных дел, одну оставил себе, а другую молча положил передо мной и удалился. Зашел заместитель начальника Кравчук Г.В. – это уже был предпенсионного возраста человек, очень спокойный и выдержанный, хорошо знавший свое дело. Зашел и сказал, что с завтрашнего дня берет меня под свою опеку. Что бы я, вращаясь среди молодежи, подбираю ребят, пользующихся доверием других и приглашал их на беседу. Будем беседовать вдвоем.

В результате такой совместной работы через несколько месяцев у меня уже были такие оперативные силы, что я мог самостоятельно раскрывать почти все преступления по линии уголовного розыска, регистрируемые в старой части Нижней Туры.

Что же касается старшего оперуполномоченного Нахратова В.П., то через некоторое время мы стали большими друзьями и соратниками по службе. Позднее дружили семьями, вплоть до его переезда в Казахстан, в город Балхаш, где он до ухода на заслуженный отдых возглавлял отдел вневедомственной охраны. Как оперативный работник я многому у него научился, и всю жизнь за это ему благодарен.

Один случай из его практики мне хочется рассказать. Однажды, зайдя в общий с ним кабинет (а это были первые дни службы), я увидел такую картину. Посреди кабинета стоит табурет. Перед ним на коленях животом на табурете полулежит мужчина, рукой держа себя за ягодицы. Заслышав, что кто-то зашел в кабинет, человек оторвался от табурета, рубаха на груди распахнулась, и я увидел красивую татуировку «голова лошади в лавровом венке».

Коллектив Н.Турина ОВД, сотрудники которого обслуживали п.Качканар, во время политической реформации, 1957г.

Человек давал показания. Речь шла о кражах лошадей и коров. Когда человека увели, то Нахратов посетовал, что вот совсем не вовремя «медвежья» болезнь на вора напала: если отправить в больницу, то может сорваться раскрытие преступлений. Поэтому приходится самому лечить, каждый день заваренной черемухой поить. А дальше рассказал, что это старый вор-конокрад гр.П. из Верхней Туры со своим напарником Б. совершили на территории Нижней Туры несколько краж скота. При очень кропотливой работе, в которой и я принял участие (обыски, изъятие шкур, опознание) удалось раскрыть три кражи лошадей и 7 краж коров. Ну, ладно, к Нижней Туре еще вернемся. Без нее никак нельзя: ведь она «прародительница» Качканара.

В один из осенних дней 1957 года вызывает меня начальник милиции Яровой Е.Е. и говорит, что надо поехать на Качканар, знакомиться с обслуживающей территорией. В то время в милиции была одна единственная машина ГАЗ-51 с крытым металлическим кузовом.

Дорога шла через деревню Бушуевка, дальше лесом до поселка Покровка и выходила в поселок Валериановск. По этой дороге мне потом пришлось ездить еще очень долго на попутном транспорте. По этой же дороге перевозились грузы с перевалочной базы станции Нижняя Тура до Качканара для строительства города. Позднее я познакомился с некоторыми водителями автобазы (Солонский Сергей, Карсали Федор и др.), которые возили грузы на современных «Татрах», и с ним добирался до Качканара и обратно.

В Качканаре я увидел один щитовой дом на углу нынешних улиц Октябрьская и Качканарская (он и сейчас стоит), «охотный ряд» – барак по Качканарской, где сосредоточились все конторы (Трест, СМУ-1, партком, комитет ВЛКСМ, профкомитет). Вот туда-то и привел меня начальник, и первым человеком, с которым я познакомился, был Попов Василий Алексеевич, секретарь парткома Треста «Качканаррудстрой». Позднее, когда я стал начальником отделения, потом отдела милиции, мне с ним контактировать приходилось постоянно. Особенно когда принимали спецконтингент. Каждую группу встречали, рассказывали, что такое Качканар, объясняли права и обязанности, делили на рабочие и учебные группы, расселяли по общежитиям, комнатам, контролировали их поведение. Василий Алексеевич всегда принимал активнейшее участие в этих мероприятиях. Хорошие дружеские отношения сохранились с ним и до сих пор.

... Ну, а пока кругом грязь. Все ходят в резиновых сапогах, предпочитают даже в болотниках. По промбазе иначе и не пройти. Все раздавлено тяжелой техникой.

Побывали в рабочей столовой. Сколочена из досок, пол земляной, столы и скамьи нетесанные, посуда алюминиевая, но зато кормят хорошо. Переночевали в одной из комнат того единственного дома. Хромачи мои совсем размокли после знакомства с качканарской грязью, ведь посушить их было негде. На этом первое мое знакомство с Качканаром закончилось. Радужных впечатлений, конечно, не было, но природа очаровала.

Начальник сказал, что работать в Качканаре в случае каких-либо преступлений буду с участковым инспектором Семеновым Юрием Ивановичем, который в тот период времени проживал в деревне Елкино с семьей. Я благодарен судьбе, что она свела меня с этим человеком. Это был очень порядочный человек, до мозга костей преданный своему делу. Позднее, когда появились первые дома, руководство строительством выделило ему квартиру по улице Октябрьской, по тем временам вполне благоустроенную, состоявшую из трех комнат (у Семенова к тому времени

Было очень много краж. Помню, в день первой годовщины строительства Качканара, когда практически все население поселка хорошо подгуляло, заявлений о кражах одежды с пьяных лиц, денег, часов (а часы тогда очень ценились и имелись далеко не у каждого) было столько, что мы с участковым не успевали бегать от одного заявителя к другому. В довершении ко всему ночью возник лесной пожар. Полыхал кедровник, стоявший ниже ТЭЦ по левой стороне дороги на промышленную базу.

Лесной пожар – страшное зрелище, особенно ночью. Вековые кедры вспыхивали, как свечи. Поднимается ветер и перебрасывает огонь на десятки метров вперед.

А люди спали, отдыхали после праздника. Мы с Юрием Ивановичем приняли решение поднимать руководителей стройки. Начали с Коробковой Л.Е. – начальника отдела кадров. Почему с нее? Да просто я знал ее ближе других. В первые месяцы своей службы мы были с ней коллегами – она работала следователем прокуратуры. Женщина боевая, прошла войну медицинским работником, имела ранения и контузии. Она быстро сообразила, кого и где надо поднимать. Вскоре все подразделение механизации было на ногах. Борьба с огнем шла всю ночь. К утру пожар был локализован. Ребята-механизаторы (Сивас и др.) работали, не жалея себя и технику. Несколько бульдозеров пострадало (расплавилась от жары радиаторы), но задачу механизаторы выполнили.

было уже трое детей). Его уважали и молодежь, и руководители стройки, ему доверяли.

Объем работы рос. Мы с Юрием Ивановичем, работая по 10-12 часов в сутки, с трудом справлялись с обязанностями. Темпы строительства нарастали, народ все прибывал и прибывал. Ехали демобилизованные воины из разных концов страны, прибывали группы по оргнабору, ехали комсомольцы (Качканар был объявлен Всесоюзной комсомольской стройкой). Конечно, в большинстве это были люди, которых «сердце позвало в дорогу». Но не все ехали сюда с открытым сердцем, за «туманом, за мечтами и за запахом тайги». Об этом как-то не принято писать. Но смею заверить (ибо сам видел своими глазами), что преступлений было достаточно.

Уже в палатках было совершенно первое убийство, которое совершил некто П., ранее прожи-

вавший в поселке Промысла. После совершения преступления «ушел в бега», и его довольно продолжительное время искали всем составом Нижнетуринской милиции.

Работая с Семеновым Ю.И., мы учились друг у друга. Я учился у него трудолюбию, взаимодействию с населением, житейской мудрости (ведь ему в то время шел 30-й год, а мне было лишь 19). Я же учил его грамотно оформлять процессуальные документы при фиксации действий преступников.

Отличной иллюстрацией такого взаимодействия может послужить раскрытие одного из преступлений. Уже на начальных стадиях Качканара руководители думали, где и как молодежи проводить время. Отсюда и танцплощадка, и первый клуб «Строитель» (очень маленький по вместимости, но зато какие знаменитые артисты здесь побывали), и ШРМ, и ресторан (конечно, так назвать его можно условно). При ресторане был склад. Он представлял из себя сколоченный из грубо окормленных досок сарай с земляным полом. Прямо на полу стояли ящики с продуктами (масло, мармелад, печенье, конфеты и др.). И вот однажды преступники выломали в стене несколько досок и унесли несколько ящиков продуктов. Я в то время был в Нижней Туре и по сигналу участкового инспектора совместно со старшим оперуполномоченным УР Нахратовым приехал на место происшествия. После осмотра места и проведения первичных мероприятий, не давших положительных результатов, Нахратов уехал в отдел милиции, а мы с Юрием Ивановичем продолжали работать. Проработав неделю, я решил съездить в Нижнюю Туру помыться в бане, посмотреть, какие дела накопились на другой обслуживаемой территории. Но в баню сходить так и не пришлось, так как через знакомого шофера получил просьбу от Юрия Ивановича срочно приехать в Качканар.

По прибытии Юрий Иванович сообщил мне, что установлены совершившие кражу продуктов из склада ресторана. Вот только что делать дальше, он не знал. А задуматься было над чем. Предполагаемые воры проживали в общежитии, и в их жилище ничего краденого не было. У Юрия Ивановича я поинтересовался, через кого он вышел на воров. «Земляки помогли», – ответил Юрий Иванович (земляки, то есть лица чувашской национальности, так как Юрий Иванович сам был чуваш). Подозреваемые тоже были чуваша. Те же земляки сообщили, что все

похищенное хранится в лесу в укромном месте. Преступники таскали ящики, завертывая их в свои плащи. У меня возникла мысль, что на плащах должны были остаться частицы почвы из склада ресторана (помните земляной пол и коробки прямо на земле?).

При реализации всех этих данных были проведены следующие мероприятия. Изъяты плащи подозреваемых, изъяты коробки с продуктами, с днищ которых были сделаны соскобы почвы, взяты образцы почвы из склада ресторана и с места изъятия украденного. Были назначены почвоведческая и химические экспертизы, которые дали категорическое заключение, что на плащах подозреваемых имелась почва идентичная с почвой со склада и с места обнаружения краденного. Экспертизы проводились в научно-техническом отделе УВД области.

Но все это будет попоздней, на проведение таких экспертиз тогда требовалось значительно много времени. А пока мы преступников привезли в Нижнетурунинский отдел, и я стал помогать старшему уполномоченному Нахратову В.П. в работе с ними. Вот здесь я и увидел, что значит профессиональный и жизненный опыт. Василию Петровичу шел пятый десяток, и в уголовном розыске он работал очень давно.

Если перейти на наш милицейский жаргон, «расколоть» преступника, то есть заставить признаться в содеянном – это очень непростое дело. Идет величайший психологический поединок. Побеждает человек более сильной воли, целенаправленный, мужественный, многоопытный, профессионально подготовленный. Такой работник никогда не будет оскорблять и унижать оппонента, а тем более ни при каких обстоятельствах не прибегнет к физическому воздействию (ведь все это делается от бессилия).

Именно таким и был Василий Петрович. Я не помню случая, чтобы преступник не признался у него в содеянном. Василий Петрович говорил: «У меня должно быть внутреннее убеждение, что именно этот человек совершил преступление, и тогда я обязательно добьюсь от него признания». Лишний раз я убедился в этом, участвуя в допросах задержанных воров. Он пояснил мне, что чуваши, идя на преступление группой, всегда договариваются не давать признательных показаний ни в коем случае. Но если только один из них признался, и об этом станет известно остальным участникам, они все сразу признаются в совершении преступления. Поэтому надо выбрать наиболее слабого и сосредоточить на нем свои усилия, «позабыть» на время об остальных.

Преступники были очень серьезные: один судим был трижды, второй – пять раз, и о существовании договора между ними Нахратов не сомневался. И все-таки он нашел это «слабое звено»: у одного из преступников было пятеро детей, и вот на эту слабую струну надо было нажимать почаще. К концу вторых суток этот горе-отец не выдержал и во всем признался. Можно было переходить ко второму, наиболее агрессивному, настроенному решительно не давать признательных показаний. Он молчал упорно. Но когда первый на очной ставке сказал ему, что во всем признался, последовал поток нецензурных упреков и просьба прекратить очную ставку, так как он сам все расскажет. Как видите, все произошло так, как предсказывал Василий Петрович. Я же из этого сделал большие выводы и позднее довольно часто пользовался приобретенным опытом.

А между тем руководство отдела милиции усилило нашу группу единицей милиционера. Им стал Горбунов Юрий Григорьевич, 1933 года рождения, молодой, физически крепкий человек. Для участкового инспектора в одном из общежитий по улице Мира была выделена комната для кабинета (так называемая резиденция). Это уже было место для проведения каких-то оперативно-следственных мероприятий, было где поговорить с человеком, допросить свидетеля и т.д. (до этого все это приходилось делать прямо в комнатах общежития, в поселковом совете поселка Валериановск, в прорабках). Количество транспорта, обслуживаемого стройку, росло такими быстрыми темпами, что вскоре стал вопрос о работнике ГАИ, который бы проживал вблизи места дислокации транспорта и осуществлял контроль за техническим состоянием транспорта

и дисциплиной водителей. Таким сотрудником стал Бычков Валентин Григорьевич. Дали ему квартиру по улице Кирова в поселке Валериановский.

Для своего времени это был грамотный, начитанный человек, с душой художника, с очень красивым почерком, хорошо развитой речью и умением излагать свои мысли на бумаге. Талант художника был у него с детства, но этому делу он не стал учиться, и писание картин стало его главным хобби. Я бывал у него на квартире, которая напоминала художественную выставку. Я как сейчас вижу картину, которая встречала всех входящих в его квартиру: лужайка в ночном лесу, и вокруг дуба танцуют русалки. Галерея портретов членов политбюро ЦК КПСС, которые стояли вдоль улицы Кирова, была нарисована его руками. За портреты ему платили неплохие по тому времени деньги, что позволяло ему с семьей жить материально лучше других работников милиции, а затем и начать строительство дома в поселке Валериановске.

Валентин Петрович интересовался не только работой по линии ГАИ, но вполне мог грамотно заменить любого участкового инспектора. Когда меня не было рядом, а жизнь требовала немедленных действий, он мог вполне провести первичные следственные действия, задержать преступника, отправить его в Нижнюю Туру, опросить очевидцев и т.д. Однажды Валентин Григорьевич оказался один на один с вооруженным топором пьяным дебоширом, но не струсил даже тогда, когда получил рубленую рану головы. Он мог бы применить оружие, но не стал: знал он этого дебошира, и не поднялась рука выстрелить в него.

И вот сейчас, когда по телевидению, в печати публикуются материалы о коррупции среди работников милиции, сердце обливается кровью, становится обидно за всех нас, которые десятки лет отдали служению Родине, которые живы и которых уже с нами нет, которые свой долг исполнили, хлебнув и хорошего, и плохого сполна, не поддаваясь ни на какие соблазны, не очернили свою душу, не запятнали честь мундира. И хотя знаю, что не было среди нас коррупционеров, тем не менее стыдно, стыдно за наше ведомство. Считаю справедливым предложения тех людей, которые предлагают вдвойне наказывать за коррупцию должностных лиц, которым народ доверил власть.

Валентин Григорьевич Бычков, прослужив несколько лет в Качканаре, оставил о себе добрую память, затем перевелся в ОВД города Лесного, прослужил в ГАИ до ухода на заслуженный отдых. А что же Юрий Иванович?! Он продолжал честно выполнять свой служебный долг, иногда рискуя здоровьем и даже жизнью. Но на помощь ему и мне приходили честные, добросовестные люди.

В феврале 2004 года зашел я к одному из старейших комендантов на Качканаре Юносовой Розе Васильевне (первые три общежития по улице Качканарской были ее). Накануне моего посещения ей исполнилось 73 года, поговорили, повспоминали первые годы строительства. Вот здесь она и напомнила историю, о которой я, признаться, позабыл. В те времена она проживала на одной площадке с Юрием Ивановичем (второй этаж дома №7 по улице Октябрьской, двери напротив друг друга). И вот однажды в первом часу ночи в дверь участкового постучали. Встав с постели в одном нижнем белье, он сразу же открыл. Ввалились три пьяных здоровых мужика, вытащили Юрия Ивановича из квартиры, ударами рук и ног вытолкали на первый этаж коридора, где продолжали избивать. Услышав шум в коридоре, Роза Васильевна выскочила из квартиры с криком: «Что вы, негодяи, делаете?» – и пыталась воспрепятствовать избиению, но

ИНТЕРЕСНО ВСПОМНИТЬ...

Помню, проживал в поселке Валериановске Х., его жена работала в пекарне. Была тихая, незаметная, безответная женщина-труженица. Сам же Х. пьянствовал, во время пьянок избивал жену. Заявлять она, конечно, боялась. И вот однажды, во время очередной попойки, он ночью явился в пекарню, где на работе была его жена, и косарем нанес ей множество рубленых ран. Пока я добирался до Валериановска, Валентин Григорьевич отправил в больницу пострадавшую, задержал виновного, выявил и допросил очевидцев. Конечно, после таких первичных действий работать было легко. Казалось, надо ли было все это ему делать? Но нас всегда воспитывали так: мы, работники милиции, не должны проходить мимо любых преступлений и нарушений порядка, независимо в какой должности ты работаешь. А нас было тогда мало, все мы были на виду у людей, и каждый из нас всегда мог заменить другого и всегда броситься на выручку друг друга. Ни один из нас не был трусом, никто не прятался за чью-то спину.

ной площадке с Юрием Ивановичем (второй этаж дома №7 по улице Октябрьской, двери напротив друг друга). И вот однажды в первом часу ночи в дверь участкового постучали. Встав с постели в одном нижнем белье, он сразу же открыл. Ввалились три пьяных здоровых мужика, вытащили Юрия Ивановича из квартиры, ударами рук и ног вытолкали на первый этаж коридора, где продолжали избивать. Услышав шум в коридоре, Роза Васильевна выскочила из квартиры с криком: «Что вы, негодяи, делаете?» – и пыталась воспрепятствовать избиению, но

безуспешно. Тогда, заскочив в квартиру Семенова, Роза Васильевна увидела висевший в кобуре пистолет, обнажила его и пыталась устрашить им хулиганов, но вновь безуспешно. Что делать с пистолетом дальше, она не знала. Крутила, вертела пистолет в руках и ей удалось все-таки взвести курок. А патрон был в патроннике. Направив пистолет вверх, нажала курок. Грохот в коридоре был очень сильный: ведь это был «ТТ», а звук его выстрела значительно превосходит звук от выстрела «Макарова». Руку отдачей отбросило назад. Нападавших, как ветром, сдуло. Встал Юрий Иванович с пола и отругал Розу Васильевну за то, что взяла его пистолет. Получилась точно по Крылову И.А.: «Чему обрадовался сдуру, знай колет, всю испортил шкуру».

Вспомнила Роза Васильевна и еще один случай, который мог бы закончиться трагически. В один из вечеров к ней на квартиру прибежали жители из общежития №3 по улице Качканарской и попросили прийти вместе с участковым, так как там сильная драка. Приехавшие в командировку рабочие напились и дерутся. Естественно, она и участковый инспектор быстро направились в общежитие. Когда она открыла дверь комнаты, в комнате стоял сильный шум, грохнул выстрел из охотничьего ружья. Стрелял один из дерущихся. Заряд дробы ударил в стенку над головами вошедших. Роза Васильевна и Юрий Иванович ухватились за стрелявшего, тот же ухватился за электропровод, который оборвался, и всех троих стало бить током. Не растерялся Мурашов А.В. (будущий Герой Социалистического труда, почетный гражданин города). Он схватил топор и перерубил провод. Все закончилось благополучно.

В другой раз нам с Юрием Ивановичем надо было задержать преступника (за какое преступление, не помню). Проживал он в том же общежитии по улице Мира, где была резиденция участкового. В той же комнате проживало еще несколько молодых строителей, в том числе Щелконогов Владимир, плотник, в числе первых, 27 мая 1957 года, начал валить лес под дорогу на Качканар от поселка Валериановска. Надо сказать, что он постоянно помогал нам в наведении общественного порядка. В тот раз он спал в комнате на койке. Зайдя в комнату, мы предложили разыскиваемому пройти с нами в резиденцию участкового, но подогретый спиртным, он оказал жесточайшее физическое сопротивление: физически он был очень силен, и мы никак не могли с ним справиться.

Вид у нас был удручающий. Особенно у Юрия Ивановича. Погоны сорваны, пола и отвороты форменного плаща оторваны. В это время проснулся Щелконогов В. Спросонья он не очень правильно оценил обстановку. Позднее он говорил, что ему показалось, будто Семенов искалечен. Схватив стоявшую рядом с койкой бутылку с красным вином, он нанес ей удар по голове задерживаемому. Парень упал. Разлившееся вино окрасило все в красный цвет. Мне даже показалось, что это кровь и что он убит. Но все оказалось проще: кратковременный шок без повреждения тканей головы.

Позднее он был арестован и привлечен к уголовной ответственности за совершенное ранее преступление и по совокупности за оказание сопротивления работникам милиции (в то время ст. 73 УК РСФСР). Юрий Иванович Семенов был Анискиным в полном смысле слова, только не в условиях села, а в условиях разворачивающейся громадной стройки, быстро меняющихся событий, калейдоскопа приезжающих и отъезжающих лиц (личностей, которым суждено было войти в историю Качканара и разного рода негодяев). По происшествии более сорока лет я всегда с теплотой вспоминаю этого человека. За свою долгую служебную деятельность я видел и хороших участковых инспекторов, и средней руки, и откровенных лентяев, но такого как Юрий Иванович больше не встречал.

По семейным обстоятельствам уехал он из Качканара в Туринск Свердловской области. Там в школе рабочей молодежи закончил 10 классов, был переведен на должность начальника спецкомендатуры, где и дослужил до пенсии.

* * *

А время шло. Ни мы, ни руководство строительства уже не могли справиться со всем количеством вопросов, возникающих в жизни. Необходимо было создавать атрибуты Советской власти, и вот в 1958 году появляется поселковый Совет, а в 1959 году, соответственно, поселковое отделение милиции (наши органы всегда организовывались в последнюю очередь).

Первым начальником вновь образованного поселкового отделения милиции стал Попов Иван Николаевич, до этого проходивший службу в должности начальника поселкового отделения в поселке Синячиха Алапаевского района, то есть имевший опыт милицейской службы. Участник Великой Отечественной войны, высокий, стройный, красивый, всегда подтянутый, он легко вписался в обстановку. Под здание милиции была отдана часть дома №19 по улице Мира. В этом же доме на втором этаже располагался поселковый Совет, ЗАГС, военно-учетный стол. Внизу укрепили три коморки и использовали их под КПЗ (камеры предварительного заключения), сейчас ИВС (изолятор временного содержания) без всякой охраны. Появились и другие сотрудники. Из Исовского поселкового отделения перевелись супруги Морозовы: Константин Николаевич и Людмила Ивановна.

Попов И.Н.

К тому времени Константин Николаевич был уже опытным оперативным работником, который объединял вокруг себя силы для раскрытия преступлений, а Людмила Ивановна стала первым начальником паспортного стола. На должность оперуполномоченного пришел работать Дудин Устин Сергеевич, который начинал службу в милиции рядовым милиционером, заочно закончил Свердловский юридический институт, тоже участник Великой Отечественной войны. Позднее, в 1964 году, по моей рекомендации он был назначен заместителем начальника Нижнетуриинского отдела милиции по оперативной работе, а через несколько лет начальником Кушвинского ГОВД, откуда и ушел на заслуженный отдых.

Оглядываясь назад, должен сказать, что для Качканарской милиции это были тяжелые годы. Людей прибывало очень много, преступлений совершалось тоже большое количество. Но опыт старых оперов, таких, как Морозов, Дудин вкупе с задором молодых участковых инспекторов, оперуполномоченных уголовного розыска и дознания, где работали Першин Д.Н., Любимов Б., Гончаров А., Корольчук А. и др., делали свое дело. Раскрываемость преступлений в Качканаре всегда была высокой. Если же был какой-либо прорыв или совершалось особо опасное преступление, на помощь бросали и всех сотрудников из Нижней Туры.

В то время я был секретарем комсомольской организации Нижнетуриинского отдела милиции и организовывал комсомольцев на проведение различного рода рейдов по Качканару (рейды по общежитиям, по розыску скрывающихся преступников, по раскрытию конкретных преступлений). По раскрытию тяжких преступлений мне, как оперуполномоченному, приходилось работать непосредственно в оперативно-следственных группах.

Одно из самых опасных и жестоких преступлений, по раскрытию которого пришлось принимать участие в составе оперативно-следственной группы, это было убийство Веры Сидоровой, совершенное в ночь на 1-е мая 1960 года на промбазе. В работе по раскрытию этого убийства активное участие принимали сотрудники подразделения по борьбе с особо опасными преступлениями отдела уголовного розыска Областного УВД (тогда еще был отдел уголовного розыска, а не Управление как сейчас): Кабанов, Лисянский Е.К., Соломахин Я.Т., Пакин В. Надо сказать, что в Нижней Туре и по всей территории Нижнетуриинского района в тот период времени (50-е и 60-е годы) было совершено несколько серьезных убийств: изнасилование и убийство в лесу в районе Старой Ляли девушки-строительницы города Качканара, убийство матери и грудного ребенка в 235 бараке поселка Молодежный в городе Нижняя Тура, убийство жительницы Нижней Туры Махневой (труп был обнаружен в пруду г.Н.Туры), убийство гражданина Бакши (труп тоже обнаружен в районе водосброса в Нижнетуриинском пруду), изнасилование и убийство с расчленением трупа девочки поселке Новый завод (части трупа тоже обнаружены в пруду), убийство Веры Сидоровой в Качканаре и другие.

В раскрытии этих преступлений принимали участие вышеназванные сотрудники, а также Муратов Н.Г., позднее Худышкин Б. Все эти работники были образцом оперативного мастерства, сотрудниками «экстра-класса». Какой богатейший опыт я приобрел, работая совместно с ними. И не только опыт чисто оперативной работы, но и жизненный. Они все были старше меня, а я тогда был еще слишком молод и малоопытен. Я старался им подражать во всем. О работе по раскрытию убийства Веры Сидоровой я подробно остановлюсь позднее, пока мне хочется рассказать об одном очень поучительном случае с участием Соломахина В.Г. и Бакина В.

В конце 50-х годов, в сентябре (точно год сейчас не помню), в поселке Покап Нижнетуринского района шла свадьба. На свадьбе гулял один местный парень, который выпив лишнего, начал приставать к невесте, за что со свадьбы был удален. Зайдя к себе домой парень взял ружье и боеприпасы, начал на улице стрельбу по всем движущимся живым мишеням: по людям, по коровам и т.д. Смертельно ранил женщину, идущую с ведром за водой, убил одну и ранил несколько коров. Побуйствовав и прихватив с собой боеприпасы, скрылся в лесу, где у него были охотничьи угодья. И вот был сформирован отряд по его поимке. В отряд вошли Соломахин, Бакин (которые в это время работали у нас в Нижней Туре по раскрытию какого-то тяжкого преступления). Естественно, я тоже оказался в этой группе. Предполагая, что нам придется ночевать в лесу, я прихватил с собой бутылку красного вина. Во время блуждания по тайге я показал ее Василию Тихоновичу Соломахину и был очень удивлен, когда тот, как старший нашего отряда, приказал немедленно спрятать вино и никому его не показывать.

Потом спокойно разъяснил, что мы все вооружены, ищем опасного вооруженного преступника и, возможно, придется применять оружие, после чего нас естественно освидетельствуют на алкоголь. А доказывать правомочность применения оружия с запахом алкоголя значительно тяжелее, чем без запаха. Да и закон о необходимой обороне был очень несовершенен. И работники милиции, как правило, избегали применять оружие на поражение.

Зачастую, будучи вооружены, но боясь применять оружие, гибли сами. Из того случая я сделал для себя самые серьезные выводы. Помню, позднее я сам возглавлял группу поиска преступника, совершившего побег из Качканарского ИВС. Беглец был родом из Пермской области, и поиски приходилось вести в районе поселков этой области: Промысла, Медведки, Теплая Гора, Сараны.

Набродившись по лесу, наездившись на электричках, голодные и мокрые, к вечеру вышли в поселок Сараны. Со мной было человек восемь личного состава (милиционеры, оперуполномоченный, участковые инспектора), все в штатской одежде, вооружены табельным оружием. Первое, что мы увидели, это две группы молодежи, которые путем кулаков и других методов выясняли отношения. Летели камни, палки. Первым порывом моей молодой команды было желание броситься вперед и ввязаться в драку. Я же понимал, что этого делать нельзя, так как пьяные парни не поняли бы нас, возможно, пришлось бы применять оружие. Это грозило тем, что мы бы упустили время и не выполнили бы стоящей перед нами задачи: задержать бежавшего преступника. Я категорически запретил ввязываться в драку. Ночевали мы в местной пожарке на стульях и столах, поужинав горячим свежее испеченным хлебом из рядом расположенной пекарни. О каких-либо спиртных напитках я запретил ребятам даже думать. Переночевав, мы двинулись дальше и, конечно, задачу выполнили.

Откуда же в те времена милиция брала кадры? Да все из тех же людей, которые прибывали в Качканар. Так из числа демобилизованных моряков на службу в должности участкового инспектора был принят Корольчук Антон.

Невысокого роста, широкоплечий, крепко сбитый молодой человек, белорус по национальности. В память о службе на флоте никогда не расставался с тельняшкой. Он вместе со всеми стойко переносил все тяготы милицейской службы, активно участвовал в работе комсомольской организации. Запомнился он мне не только исполнением служебных обязанностей, но и рядом комических случаев.

Приняв его на службу в должности участкового инспектора (тогда участковый уполномоченный), офицерского звания не присваивали в связи с отсутствием у него среднего образования (он закончил только 9 классов). На все обращения к руководству Нижнетуринского отдела (в то вре-

мя майор милиции Яровой Е.Е.) получал рекомендацию пойти в ШРМ и получить аттестат зрелости.

Тогда помощником дежурного отдела милиции служил Ермаков Алексей Андреевич. Ему уже было к 40 годам, но он обладал неистощимым чувством юмора. Очень начитанный, знавший произведения Ильфа и Петрова вдоль и поперек, любил устраивать шутки над сослуживцами. И вот, узнав о переживаниях Корольчука, он решил его разыграть. Встретив его, Ермаков А.А. ему сказал: «Зачем тебе целый год ходить в ШРМ. У меня сосед – директор школы, я с ним договорюсь, чтобы тебе выдали аттестат. Бери пару бутылок водки и приезжай ко мне». А проживал Ермаков А.А. в деревне Железенка, где в свободное от службы время занимался сельским хозяйством, выращивал картофель, овощи, кормил птицу, свиней. Вместе с соседом тщательно подготовились к встрече с Корольчуком. В назначенный день и час, прихватив с собой не две, а четыре бутылки водки, Антон приехал в дом к Ермакову А.А.

*Ст. сержант
Ермаков А.А.*

За столом сидел могучий, благообразный мужчина, с аккуратно подстриженной бородой, одетый в косоворотку, подпоясанную пояском с кисточками.

«Ну, как, дедусь, учим деток?» – обратился Антон к нему. «Учим, сынок, учим», – ответил дед. Алексей выставил на стол закуску, и все принялись за трапезу, постепенно поглощая спиртное. С каждой выпитой стопкой Антон пытался узнать, как же будет с аттестатом? К концу третьей бутылки Алексей встал и вытащил из комода припасенный «аттестат» – обыкновенный тетрадный листок в клеточку, разлинованный под аттестат. Внизу стояли поддельные подписи и расплывшаяся чернильная картофельная печать. Тут только Антон понял, что его дико разыграли, но так как все это было в достаточной мере разбавлено спиртным, здорово не обиделся, и четвертую бутылку пили под веселые тосты за «аттестат». Но в отделе еще долго потешались по этому поводу. А Антон был вынужден пойти в ШРМ, получить среднее образование, после чего стал офицером.

В 1958 году после окончания Елабужской школы милиции в Нижнетуринский отдел на должность оперуполномоченного БХСС прибыл лейтенант Пантелеев Юрий, который в соответствии с приказом начальника отдела должен был обслуживать оперативно Качканар по линии БХСС. Однако проработал он недолго, но мы с ним как-то сдружились. Большую часть времени он работал в Нижней Туре, в Качканаре бывал довольно редко. Был заядлым спортсменом, имел первый разряд по лыжам. В 1959 году мы с ним вместе поехали поступать на заочное отделение Свердловского юридического института. Для него попытка закончилась неудачно, а я успешно сдал вступительные экзамены и в декабре 1964 года получил диплом о высшем юридическом образовании.

Юрий Пантелеев вскоре перевелся в Асбестовский ГОВД, откуда уехал учиться очно в Москву в высшую школу милиции. После ее окончания работал уже экспертом. В дальнейшем руководил научно-технической группой при УВД города Свердловска, еще позднее перевелся в город Ташкент, где сначала служил на аналогичной должности, а затем перешел на работу в Ташкентскую среднюю школу милиции на должность начальника криминалистического цикла, готовил кадры для среднеазиатских республик СССР. В звании полковника в 90-х годах ушел на заслуженный отдых.

Судьба меня свела с ним вновь в 1980 году, когда я был направлен на двухмесячные курсы повышения квалификации при Высшей Ташкентской школе милиции. Вместе с начальником Новолялинского ОВД Рекашевым В.П. мы были частыми гостями у Пантелеевых дома. Его сын Вадим в то время был студентом политехнического института. Несколько лет назад узнал, что Вадим Юрьевич возглавляет службу БЭП УВД Свердловской области, пошел по стопам отца, а значит есть еще одна милицейская династия.

А время шло. Строителей становилось все больше. Уже в 1961 году на стройке работало более 16000 строителей. Ударными темпами росли корпуса комбината. Малочисленное поселковое отделение милиции уже с трудом справлялось со своими задачами. И вот где-то в начале 1963 года статус поселкового отделения милиции был повышен до городского отделения милиции при Нижнетурином отделе милиции с незначительным увеличением штатной численности.

Одновременно встал вопрос о замене руководителя подразделения. К этому времени значительно повысились требования к качеству дознания (следствия тогда еще не было). А начальник подразделения согласно уголовно-процессуального Закона должен был утверждать все основные процессуальные документы, а утверждать – значит знать и уметь самому. Необходим был юрист. Таким человеком стал Самыгин Иван Гаврилович, имевший высшее юридическое образование. Опыт работы в милиции у него уже был богатый. До этого он руководил одним из райотделов Нижнего Тагила.

По штату начальнику городского отделения милиции требовался заместитель. Иван Гаврилович, согласовав вопрос с начальником Нижнетурином отдела (в то время им уже был подполковник милиции Хлынов Павел Николаевич, сменивший Ярового Е.Е.), предложил мне занять это место. К этому времени у меня уже был приличный опыт работы в уголовном розыске. Качканар я знал непонаслышке и поэтому принял предложение. Это случилось в марте 1963 года, а уже в ноябре я был вызван в отдел кадров УВД области, где мне было предложено стать начальником Качканарского отделения (Иван Гаврилович уволился из милиции). Я дал согласие и с тех пор вплоть до 17 августа 1998 года прошел весь путь с Качканарской милицией.

Гулин А.И.

К этому времени (30.09.1963г.) первая очередь Качканарского комбината была пущена в строй. Но впереди было еще много строительства и не только производства, но и города, учреждений соцкультбыта. Для этого требовалось все больше строителей. Число строителей уже достигало 17 000 человек. Начали присылать специалистов и к нам.

Летом 1963 года прибыл выпускник Елабужской школы милиции Александр Иванович Гулин. Большую часть своей милицейской службы он посвятил работе в уголовном розыске. Прошел путь от лейтенанта до майора, стал легендарным «дядей Сашей», которого знали практически все подростки Качканара (впрочем, как и он их). Он долго работал старшим оперуполномоченным уголовного розыска по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. Вел большую профилактическую работу в ГПТУ, школах города. В обращении с гражданами был предельно тактичен и вежлив. Принимал

активное участие в раскрытии самых опасных преступлений, активно участвовал и в общественной жизни нашего милицейского коллектива, был бессменным редактором стенной газеты. Его карикатуры на сотрудников всегда вызывали живейший интерес у окружающих. Александр Иванович писал стихи, посвящал их коллегам по работе. В преддверии празднования 8 марта женщины-сотрудницы всегда с интересом и вниманием выслушивали его поздравления в стихотворной форме. Он не стал руководителем, хотя мы выдвигали его на должность заместителя начальника городского отделения. То есть некоторое время он все-таки был моим заместителем в 1966 году, но, проработав несколько месяцев, он пришел ко мне и честно сказал, что не хочет ни за кого отвечать, а будет работать, отвечая только за себя. В беседе он сумел меня в этом убедить, и я подписал ему рапорт на переход на должность старшего оперуполномоченного уголовного розыска по делам несовершеннолетних. Думаю, что ошибки здесь не произошло. О Гулине А.И. можно писать очень много: он оставил о себе добрую память как опытный оперативный работник и интересный человек. Но мы с ним договорились, что он сам напишет о своих раздумьях, как люди становятся профессионалами.

А годы шли. Коллектив пока еще не был стабильным, он только еще формировался. Многие уезжали и приезжали, не выдержав тяжести работы в строящемся городе. Но тем не менее обоз-

начился костяк, вокруг которого формировался настоящий коллектив. Вместе с тем, те сотрудники, которые прошли горнило Качканарской стройки, уже в то время пользовались спросом в отделе кадров Управления внутренних дел для выдвижения на вышестоящие должности.

Так, в начале 1964 года мне предложили должность заместителя начальника по оперативной работе Нижнетуринского ГОВД (напомним, что я тогда был начальником городского отделения при Нижнетуринском отделе милиции). Это, конечно, было повышение, но я категорически отказался, порекомендовав на это место нашего оперуполномоченного УР Дудина Устина Сергеевича. Дудин был старше нас всех, обладал оперативным чутьем и наблюдательностью, также большим чувством юмора.

*Лебедев Р.П. с
сотрудниками
ОВД
Гулиным А.И. и
Периным Д.Н.*

Однажды после очередного отпуска ему были вручены материалы по нераскрытым кражам на обслуживаемой территории. Ознакомившись с ними, он вышел на крыльцо отделения покурить (дело было летом). Мимо шел парень. Увидев Дудина У.С., он сделал движение как бы собираясь бежать. Дудин У.С. опередил его и сразу попросил подойти к нему. «А зачем?» – спросил парень. «Да у тебя ботинки не по правилам завязаны», – быстро нашелся Дудин. И какого же было наше удивление, когда к концу дня парень рассказал о пяти совершенных кражах. И ботинки, и другая одежда были ворованные. На вопрос, как же все так просто у него получилось, Устин Сергеевич ответил, что не подвело «шестое» чувство. Да, такие случаи озарения бывают, знаю по собственному опыту. А Дудин У.С. доказывал это неоднократно.

В 1966 году забрали моего заместителя Гульгяева Геннадия Осиповича, который проходил службу на Качканаре сначала в должности старшего оперуполномоченного УР, а затем заместителем начальника Качканарского городского отделения милиции. С этой должности он уехал в Ревду на должность начальника отделения уголовного розыска. О нем я расскажу позднее, когда буду рассказывать о своих заместителях.

В конце 60-х годов, еще позднее в уголовный розыск пришел Башуров Николай – выпускник Елабужской школы милиции, Василевич Ярослав – перевелся из Красноуральского ОВД, пришли на службу братья Ивановы: Геннадий и Юрий, Чаплыгин Александр, Волков Василий, Устюгов Валерий. Вокруг Гулина А.И. сформировался коллектив специалистов, который способен был решать ответственные задачи по раскрытию преступлений.

Первые годы службы в Качканарском отделении милиции, 1965г. Башуров Н.А., Лебедев Р.П., Лебедева Г.И.

Особенно хочу выделить Гулина, Василевича, Башурова. Эти умели все: осмотреть место происшествия, закрепить следы, возбудить уголовное дело, допросить свидетелей, следственным путем доказать вину подозреваемому. Прекрасно вели и оперативную работу. Именно с тех пор в Качканаре традиционно была высокая раскрываемость преступлений. Да, оперативники того времени могли все, это была элита милицейского коллектива. У меня всегда к работникам уголовного розыска было особое уважительное отношение. Видимо, сказалось то, что я сам начинал службу в мили-

*Лебедев Р.П.
с коллегами
Башуровым Н.
и Ивановым Г.*

ции с уголовного розыска и всегда гордился и горжусь этим.

Еще раз повторюсь, что именно в те годы была заложена традиция высокой раскрываемости в Качкарском подразделении. А начала она складываться не на голом месте. Традиционно, при совершении тяжкого преступления, я поднимал весь личный состав и работал круглые сутки, пока не начинали падать от усталости и недосыпания. Как правило, такая работа приносила хорошие результаты.

Помню, в 1968 году, зимой на пустыре (примерно в районе профессионального колледжа – там в те годы ничего не было) был обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти. Дело было после рабочего дня. Были подняты все силы, в первую очередь сотрудники уголовного розыска, участковые инспекторы. Через несколько часов вышли на подозреваемого, задержали его. Однако тот

не мог с нами изъясняться ввиду сильного алкогольного опьянения. Прибывший прокурор разрешил нам постоянно разговаривать с подозреваемым до момента, когда тот придет в себя. Дать ему спать означало, что он, как говорится, «все заспит» и помнить ничего не будет. Через несколько часов подозреваемый все же пришел в себя и все рассказал о совершенном преступлении. Дальше пошли настоящие следственные действия, закрепление показаний подозреваемого.

Закончили ближе к вечеру. Я уже решил всех отпустить отдыхать, как ко мне в кабинет забежал один мой знакомый в очень возбужденном состоянии и сказал, что в отношении его несовершеннолетнего сына совершен акт мужеложства. Тут же был опрошен потерпевший. Паренек, несмотря на испуг, не только изложил все произошедшее, но и попытался нарисовать портрет нападавшего. Ну, портрет, возможно, и не очень получился, а вот блестящие металлические пуговицы на пиджаке обрисовал, как позднее оказалось, с очень большой точностью. В дополнение паренек сказал, что ранее он видел этого человека за рулем грузового автомобиля с большим железным кузовом. После инструктажа с описанием примет преступника все разошлись по своим обслуживаемым территориям.

Спустя буквально два-три часа участковый инспектор с улицы Мира доложил, что у него на участке проживает похожий по приметам человек, который работает на хлебозовке. В скором времени он был задержан и опознан мальчиком. Здесь чуть не случилось «ЧП». Отец мальчика, присутствующий на опознание, выхватил из под себя стул и бросился на подозреваемого. Я едва успел перехватить его, а бороться со мной он не посмел (ведь мы с ним были друзьями по охотничьим делам). Вот только после этого я распустил сотрудников на отдых, которые почти двое суток были на ногах. И так бывало не раз. Кстати, эта история имела продолжение. Как известно, в 1968 году в город стал прибывать спецконтингент (осужденные с направлением на стройки народного хозяйства). И вот однажды в кабинет ко мне врывается отец потерпевшего в невероятном возбуждении со словами: «Я его убью!». После разговора я понял, что преступника, совершившего это преступление, направили отбывать наказание в нашу спецкомендатуру. Пришлось срочно через отдел УВД по руководству спецкомендатурами договариваться о переводе преступника в другую спекомендатуру, что и было срочно сделано. Работать как-то по-иному мы не могли в виду малочисленности подразделения. И уж если происходило что-то серьезное, то наваливались всем миром, что и приносило желаемый результат.

Всем миром работали, всем миром и отдыхали. Правда, такие дни выпадали редко. Выезжали на природу за ягодами, грибами, на уху и т.д. У меня есть фотография, на которой все наше подразделение, вплоть до технички тети Поли, в старомодных трусах засняты на отдыхе в районе тридцать пятовского пруда. Одновременно и спортом занимались: волейболом, легкой атлетикой, лыжами, позднее, с приходом Филиппова В.П. и футболом.

К волейболу нас пристрастил Иванов Геннадий Степанович, который пришел к нам на должность оперуполномоченного УР, а затем работал и старшим инспектором профилактики и начальником вневедомственной охраны. Парень богатырского телосложения, недюжинной физической силы, имел первый разряд по волейболу, числился лучшим нападающим в сборной Качканара. При нем мы активно стали ходить в спортзал на тренировки, и результаты вскоре появились положительные.

На разного рода городских соревнованиях мы завоевали три кубка, которые стояли у меня в кабинете на видном месте (они и сейчас стоят в кабинете начальника ОВД). УВД проводило зональные соревнования по волейболу и легкой атлетике (бег на 1,5 тыс. метров, прыжки в длину и высоту, бег на 100 метров). Причем все это делалось одной командой из 8-9 человек. На каждый вид выставлялись по пять человек, зачет по четверем.

Мы единой командой Нижнетуринской милиции неоднократно ездили на зональные соревнования и выигрывали их, а затем ездили на финальные соревнования в Свердловск. Конечно, в Свердловске более крупные отделы и возможностей побольше. Но тем не менее, мы там занимали общее третье место, а по волейболу второе место, проиграв только одному райотделу. У меня есть фото нашей спортивной команды.

Была у нас и художественная самодеятельность, члены которой выезжали на смотры в УВД и привозили грамоту за 3-е место. Выезжали в Кушву на соревнования по стрелковому спорту, где тоже выступали достойно. Лично у меня есть грамоты за 3-е место по стрельбе из малокалиберной винтовки. А когда замполитом к нам пришел Шумилов Виталий Ионович, мастер спорта по лыжам, у нас появилась очень хорошая лыжная команда, успешно выступавшая на зональных и финальных соревнованиях. Сам же Шумилов В.И. неоднократно выступал за УВД на зональных и республиканских соревнованиях органов внутренних дел. Все эти мероприятия очень сплачивают коллектив, отвлекают работников от вредных привычек и в первую очередь от спиртного.

Вообще уже в тот период времени наш коллектив городского отделения хорошо знали в УВД. К нам ездили руководители различных служб, а также и заместители начальника УВД. Особенно запомнился мне Куликов Александр Васильевич. И вот по какой причине. В то время все дома по улице Мира, Советской, Первомайской, Чехова, переулку Строителей были заняты под молодежные общежития. Краж личного имущества у работающей молодежи было очень много. В иные дни совершались кражи в нескольких комнатах, в которых проживало по 4-6 человек. Причем, вор обычно к моменту возвращения жильцов с работы, то есть к моменту обнаружения кражи, был на вокзале, откуда в 19 часов уходила электричка на Нижний Тагил. Когда начинали заниматься раскрытием и спрашивали у потерпевшего, кто проживает в комнате рядом, выяснялось, что он мог назвать соседей лишь по имени, где они работают – сказать затруднялся. В то время в комнатах проживали люди, которые работали в различных строительных подразделениях и субподрядных организациях, а их было более сотни, которые друг друга не знали. Кроме того, в комнаты попадали и неработающие. Раскрывать такие преступления было очень трудно. И вот Александр Васильевич Куликов подсказал мне идею: расселить жильцов так, чтобы работающие в одной строительной организации и жили по возможности в одном общежитии или хотя бы в одной комнате. Идея мне понравилась. Но от идеи до исполнения – дистанция огромного размера. Такой вопрос был поставлен перед руководством треста «Качканаррудстрой» и парткомом. И надо сказать,

*Соревнования
по стрельбе в
г.Кушва, 1970г.*

по обмену опытом работы, и я был посажен в президиум. В своем выступлении я отметил, что наше подразделение самое молодое не только по моменту образования, но и возрасту сотрудников (24,5-25 лет), поделился опытом работы по профилактике и раскрытию преступлений. Емельянов Е.А. одобрительно отозвался о нашем опыте. Да, конечно, мы были тогда очень молоды, но наивными уже не были. Мы знали свою задачу и четко ее выполняли.

Приметили меня и в отделе кадров УВД. В это время заместитель начальника УВД по кадрам был Монетов Леонид Петрович, заместителем у него был Кирейчиков А.Б. Монетов, умнейший человек, очень коммуникабельный, умел быстро расположить к себе и уговорить сотрудника ехать куда угодно. И вот однажды весной 1967 года он меня пригласил к себе. Начал с того, что в Серове в автомобильной катастрофе погиб заместитель начальника Серовского ОВД Пальчук и что начальник ОВД Тарасенко приглашает меня к себе на работу на освободившуюся должность. А поскольку Тарасенко был уже в возрасте и вскоре должен уйти на пенсию, то я в перспективе должен занять его место.

Меня эта перспектива не устраивала, с Качканара я уезжать не хотел. Стал отказываться, сослался на жену, что она будет не согласна. Она в то время была руководителем группы следователей (следственное отделение еще по штату не значилось, т.к. мы числились в Нижнетуринском отделе). Присутствующий при разговоре Кирейчиков тихо вышел из кабинета и через несколько минут вернулся и объявил, что жена согласна. Я же все равно не соглашался. Тогда Леонид Петрович отправил меня пообедать, так как на сытый желудок разговор пойдет легче. После обеда они меня «доконали», и я дал согласие.

Прибыв в Качканар, я сразу же позвонил своему непосредственному начальнику Павлу Николаевичу Хлынову, начальнику Нижнетуринского отдела милиции, и сообщил о принятом решении. Павел Николаевич тут же поднял трубку и позвонил председателю исполкома Нижнетуринского горсовета Клавдии Павловне Сухенко. Сухенко К.П. – единственная женщина, председатель исполкома горсовета в области, пользовалась заслуженным авторитетом не только у своего начальства, но и у руководства нашего УВД. Она быстренько позвонила Монетову Л.П. и сказала, примерно, следующее: «Леонид Петрович! Зачем Вы забираете у нас Лебедева? Ведь Качканар в скором времени будет отделяться от Нижней Туры, и мы будем у Вас же просить начальника милиции. А Лебедев Р.П. вырос на наших глазах, и мы будем его рекомендовать на эту должность». Вот и весь разговор, и вопрос был решен положительно. Я остался в Качканаре. Это был уже второй случай, когда Сухенко К.П. сыграла в моей жизни очень серьезную роль.

Наверное, здесь уместно остановиться и на первом случае, когда Клавдия Павловна отстояла меня как работника милиции. А дело было так. В 1961 году Первый секретарь Нижнетуринского ГК ВЛКСМ Селянин Федор Тимофеевич уходил на профсоюзную работу в Качканар. Поскольку я был внештатным секретарем ГК ВЛКСМ, Федор Тимофеевич пригласил меня к себе на беседу и объявил: «Есть мнение бюро комитета ВЛКСМ, согласованное с бюро городского комитета КПСС, рекомендовать тебя возглавить городскую комсомольскую организацию». Я к такому обороту событий не был готов и поначалу даже потерял дар речи. Однако, оправившись, твердо заявил, что не пойду на комсомольскую работу и объяснил причину, которая

сводилась к следующему: «Лучше быть хорошим милиционером, чем плохим секретарем». Селянин Ф.Т. долго меня уговаривал, но я стоял на своем. В конце концов Федор Тимофеевич рассердился и заявил, что этот вопрос будет поднят на заседании бюро ГК КПСС, когда меня будут принимать в партию. Я приуныл, так как прекрасно понимал, что такое «не принять в партию» – это практически никакого продвижения по службе не будет. Но меня-то как раз это в то время не волновало. Меня волновало другое: как остаться на своем месте. И вот судный день настал. Мой годичный кандидатский стаж закончился, и я предстал перед членами бюро городского комитета партии. Лица все серьезные, занимающие определенное положение в обществе. И среди них одна женщина – Сухенко К.П., в то время второй секретарь горкома партии. Первым секретарем в то время был Шереметьев Геннадий Михайлович.

И вот идет вышеуказанное бюро, дошла очередь до меня, и снова был поднят вопрос о том, почему я не хочу идти на комсомольскую работу? Я представил те же доводы, что и Селянину Ф.Т. Геннадий Михайлович сказал, что меня изберут на пленуме и что мне придется подчиниться. Я же ответил, что все равно буду ходить на старое место работы. Шереметьев Г.М. говорит, что мне не будут платить там заработную плату, на что я упрямо отвечаю, что буду работать бесплатно. И вот в этот момент раздался спасительный голос Клавдии Павловны. Она сказала следующее: «Мужики (кстати, это было любимое ее слово), отстаньте от парня. Он действительно принесет больше пользы на своем месте». И все. Напряжение спало. Меня единогласно приняли в члены КПСС, и я сорок долгих лет продолжал служить народу на месте, однажды мной избранному. Так Клавдия Павловна спасла меня для работы в милиции. Она во мне не ошиблась.

Позднее, когда в 1968 году ее избрали председателем исполкома Качканарского городского Совета, она рекомендовала меня начальником отдела милиции, и мы с ней очень дружно работали вплоть до ее ухода на пенсию и продолжали дружить вплоть до самой ее смерти. К сожалению, она умерла очень рано, ей не было еще и 60 лет. Работать с ней было легко. Она поддерживала нас во всех вопросах, ни разу не пожаловалась на коллектив в высоких инстанциях, хотя часто встречалась с руководством УВД. А если нас вызывали на отчет в обком партии, она старалась и там не дать нас в обиду.

В 1970-1980 годах была распространена такая форма работы: в город наезжала высокая комиссия, возглавляемая из обкома КПСС. В ней были представители всех ведомств: областной прокуратуры, УВД, образования, медицины, комсомола и т.д. После проверки руководители партийных, советских, комсомольских, правоохранительных органов вызывались на «ковер» в обком КПСС, где «высокий ареопаг» мог принять любые решения в отношении нас, вплоть

до рекомендации о снятии с должности. И вот как обычно, Клавдия Павловна шла отчитываться первой. Начинала она описывать оперативную обстановку примерно так: «За прошлый год мы убили семь человек, в этом году только шесть». Все понимали, что речь идет о совершенных в городе убийствах, но эти слова «мы убили» обычно вызвали оживление в зале, в том числе и у членов «высокого ареопага». Напряженность как-то спадала, и иногда до нас, до прокурора и начальника милиции, очередь не доходила. Да, ее знали, уважали и ценили.

Председатель исполкома Сухенко К.П. вручает награду Лебедеву Р.П. за положительные результаты в работе

* * *

Приближался октябрь 1968 года, когда вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании рабочего поселка Качканар в город областного подчинения.

Появились все атрибуты городской самостоятельной власти: горком КПСС, исполком горсовета, горком комсомола, естественно суд, прокурор, и наше городское отделение милиции при Нижнетурином отделе было преобразовано в самостоятельный отдел милиции. Настала пора поделить штаты. Я был в этих вопросах очень неопытным, и меня, конечно, как молодого, немного обманули. Несмотря на то, что количество преступлений в Качканаре было значительно выше, чем в Нижней Туре, нам оставили штатную численность всего 37 человек. Делились мы до конца года, а с 1 января 1969 года начали работать самостоятельно, начали вести свою отчетность, в штате появился свой бухгалтер.

За весь период работы было несколько бухгалтеров: Зуева Нина, Соломатина Нэлли, которые работали непродолжительное время. Долго работала Кузнецова Фаина Павловна. Она честно вела свое дело, в последнее время в связи с новыми экономическими реалиями зачастую не могла ориентироваться и вынуждена была очень часто звонить ФИНО УВД. После ее ухода на пенсию вместо нее финансовую работу продолжила Екатерина Федотовна Желонкина, с которой мы прекрасно работали до моего ухода на пенсию, а она продолжает трудиться и по сей день.

Оперативная обстановка в городе была сложной, уровень преступности очень высоким. Помню, по приезду на коллегию в зале заседаний висели таблицы с показателями оперативной обстановки в городах области – цветная карта области, где каждый район и город был разрисован в определенный цвет, в зависимости от уровня преступности. Уровень или коэффициент преступности определяется отношением количества преступлений к численности населения. Так вот Качканар в числе трех городов был нарисован черным цветом, то есть у нас уровень преступности был одним из самых высоких. Но несмотря на постоянный завоз в город спецконтингента, нам удалось стабилизировать уровень преступности.

В 1998 году, в последний год моей службы, Качканар входил в пятерку городов с самым низким уровнем преступности. Как мы шли к этому? Дело в том, что после преобразования поселка в город областного подчинения во власть в городе пришли очень порядочные и заинтересованные в порядке люди.

На должность первого секретаря городского комитета КПСС был избран Гикалов Дмитрий Иванович, до этого трудившийся начальником цеха КИП и автоматики горно-обогатительного комбината. Человек умнейший, которому до всего и всегда было дело, любознательный, всегда стремящийся добраться до глубины любого вопроса. Он с самого начала мечтал о прекрасном городе, видел его перспективы, инициировал работу многих ученых в Качканаре. В голове его всегда были какие-то идеи, планы. Ему многое удалось сделать для Качканара, не только теоретически, но практически. Если В.И. Ленина в свое время называли «кремлевским мечтателем», то Дмитрия Ивановича с полным правом можно назвать качканарским мечтателем. Да, он мечтал и с помощью городской партийной организации пытался свои мечты воплощать в жизнь. Причем многое, о чем он мечтал, не было предусмотрено никакими планами и соответственно не обеспечено никакими финансами. Он собирал руководителей предприятий и предлагал что-либо построить методом «народной стройки». Руководители поеживались, некоторые говорили «не могу» (ведь была же и финансовая дисциплина). Дмитрий Иванович спокойно разъяснял необходимость того или иного строительства и говорил: «Давайте, мужики, через не могу!» И ведь получалось.

Я не строитель, и не хозяйственник, но поскольку мне очень часто приходилось контактировать с Дмитрием Ивановичем, я могу на память припомнить и сказать о нескольких его строительных идеях, которые воплощены в жизнь и которые стоят сейчас как памятники Дмитрию Ивановичу и украшают город. Вот некоторые из них: выравнивание и расширение улицы Свердлова, строительство двенадцатиэтажек-лестянок, строительство и пуск троллейбусной линии. Для решения вопроса с трудоустройством женщин и подростков было организовано строительство радиозавода, директором которого он был после ухода с поста первого секретаря ГК КПСС. А каким он был ярким инициатором озеленения города! Каждый трудовой коллектив получал разрядку на озеленение прилегающей к предприятию, учреждению территории. Помню, он лично инструктировал ответственных за озеленение, где и какие деревья посадить, какая глубина посадки, как подвязать к колу.

Помню, наше подразделение получило задачу озеленить проспект между четвертым и пятым кварталом, где сейчас стоит милиция (ныне проспект Дружинников – назван в честь погибших от рук преступника на охране общественного порядка двух дружинников специализированной дружины ГАИ). Дмитрий Иванович говорил, что на этом месте очень красиво будут смотреться пирамидальные тополя. И мы их посадили, каждый привязали к колу и ухаживали за ними. И сейчас спустя около 40 лет, проходя по этому проспекту, я вижу остатки этих подпорок. А тополя стоят мощные и красивые. Вкупе с построенной милицией – это еще один памятник Гикалову Д.И. Если бы не Дмитрий Иванович, нам очень долго не удалось бы построить здание милиции. А дело обстояло так.

По какой-то причине проектанты в новом строящемся городе «забыли», что в каждом городе, как и в государстве в целом, должны быть особые атрибуты власти (милиция, суд, прокуратура, армия, тюрьмы). Город – это как бы государство в миниатюре. А работники проектной организации ничего этого не запланировали, не было в проекте зданий для правоохранительных органов и военкомата. Все приходилось устранять на ходу. Но если бы все делать как положено, это было бы слишком долго. А обстоятельства не ждали.

Чтобы все было понятно, я отвлекусь от Дмитрия Ивановича и расскажу об этих самых «обстоятельствах». Во-первых, увеличилось число сотрудников, обслуживающих Качканар, и те «апартаменты», которые мы занимали вместе с поссоветом и военно-учетным столом, не могли уже нас удовлетворить. Во-вторых, те коморки, которые мы приспособили для содержания арестованных, не соответствовали санитарным и любым другим нормам. Особенно положение осложнилось, когда стали завозить в Качканар спецконтингент. В наших камерах предвари-

Выступление начальника милиции Лебедева Р.П. по итогам 1977 года на совещании работников Качканарского ГОВД. На совещании присутствовали: первый секретарь ГК КПСС Гикалов Д.И., зампредела Качканарского горисполкома Иванов Н.И., прокурор г.Качканар Куценко Г.В.

тельного заключения стало до того тесно, что задержанным и арестованным не только лежать, но и сидеть на нарах места не хватало. Ведь мы ежедекадно арестовывали и по решению суда возвращали в места лишения свободы от 50 до 60 человек спецконтингента. А люди эти были все бывалые и стремились использовать любую возможность, чтобы сбежать.

Начались побег. Способы были самые разные – от обыкновенных рывков от конвоя, переодевания под другого задержанного, которого собирались освободить, подкопы, проломы стен и т.д. Обстановка была чрезвычайная, и положение усугублялось еще и тем, что постовые по КПЗ по штату не были предусмотрены. Постоянных дежурных было три человека, и если один уходил в отпуск или заболел, приходилось ставить любого офицера от оперуполномоченного до работника ГАИ.

Вспоминается один случай, хорошо характеризующий ту обстановку и нашу материальную базу. Помню, часов около 22-х зазвонил мой квартирный телефон. Возбужденный голос оперуполномоченного Чаплыгина А.Т., который в те сутки исполнял обязанности дежурного по подразделению, спрашивал меня: «Что делать?» – и пояснил, что арестованные выломали из нар доску и, пользуясь ей как тараном, выбивают дверь камеры. В трубке слышались глухие удары по дверям. Я

знал, что в настоящее время во всем здании только два работника милиции: дежурный и помощник. Представил себе, каких бед может наделать вырвавшаяся на свободу братва. Поэтому без колебания дал команду: «Бери автомат и становись напротив дверей. Предупреди голосом арестованных, что будешь стрелять. А если это не подействует, и арестованные вырвутся на свободу, стреляй на поражение». Квартирные телефоны в то время были только у меня и у Гулина А.И. Звоню ему и даю команду под-

*Сотрудники
отдела
у здания
милиции,
расположенного
в помещении
бывшей
котельной на
5-м квартале*

нять оперуполномоченного Иванова Г.С., того послать за оперуполномоченным Башуровым Н., а самому по пути поднять еще кого-нибудь. Все мы были молодые и крепкие ребята, и поэтому минут через 15 в помещении милиции было уже 7 человек дополнительно к дежурившему наряду. Как самого физически сильного, Иванова Г.С. ставлю у самой двери, которая продолжает содрогаться от ударов. Вся штукатурка кругом осыпалась, дверная коробка вот-вот рухнет.

Один из работников тихонько открывает замок и резко открывает дверь. Самый активный арестованный, не ожидая такого хода событий, резко накренился в сторону выхода и тут же был схвачен крепкими, как клещи, руками Иванова Г.С. и выдернут в коридор. Дверь захлопнули. Арестованного связали очень крепко по рукам и ногам и тут же положили у камеры. Через некоторое время он взмолился и попросил запустить его в камеру, уверяя, что там будет порядок. Развязали, дали веник и совок. Все стихло. Мусор убрали, оставив усиление, разошлись. Десять дней, до отправки этой партии в следственный изолятор №1 города Свердловска, в камере предварительного заключения стояла тишина. Потом начиналось все сначала, каждый раз арестованные придумывали что-нибудь новенькое. Противостоять их выдумкам в этом непригодном щитовом доме было очень тяжело. Да были и собственные ошибки, и, прямо говоря, ротозейство, нарушение инструкций и уставов. А это вообще очень опасно. Ниже я к этому вернусь. Если в течение года по всей области было восемь побегов, то из них наших было три.

В конце концов Емельянов Е.А., начальник областного управления, пригрозил мне в случае очередного побега снять с должности и отправить работать участковым инспектором. На

все мои оправдания, что в таком помещении невозможно обеспечить охрану арестованных, он говорил: «Вас поставили начальником, стройтесь, кто Вам не дает!» Легко сказать – строить. А я в то время не знал, как, с какой стороны к этому подойти.

Вот тогда я и пошел к Гикалову Д.И. и все подробно ему рассказал. Он, как впрочем и председатель исполкома Сухенко К.П. очень серьезно отнесся к моим словам и предложил мне достать типовой проект отдела милиции и начать строить. Причем строить надо было без включения этого строительства в план и титульный список треста «Качканаррудстрой», так как это было уже сверстано и соответственно обеспечено финансированием, а нарушать эти планы стройбанк обязательно бы помешал. Надо было законспирировать милицию под какое-либо здание. Такое решение было найдено: здание милиции было названо зданием общественных организаций ГОКа.

Директор ГОКа (в то время Кандель Е.А.) согласился оплатить строительство, а раз вопрос об оплате был решен, то согласился на строительство и управляющий трестом «Качканаррудстрой». Я понимал, что такое «незаконное» строительство продлится не один год, а в старом здании жить было невозможно. Тогда тот же Гикалов Д.И. подал идею приспособить временно до постройки здания под милицию здание бывшей котельной на пятом квартале. Сухенко К.П. идею поддержала.

В здании котельной надо было сделать небольшую перестройку для дежурной части и содержания задержанных и арестованных. Все это поручили строительному управлению №4, в котором старшим прорабом, а позднее и начальником, работал Федоров Владимир Михайлович. Напуганный побегами, я предложил Федорову В.М. сделать камеры КПЗ в виде каменных мешков, из которых ни при каких условиях нельзя выбраться и невозможно что-либо сломать. Что и было сделано. Побегов больше не было, хотя попытки «на рывок» были, но безуспешно. Один очень опасный случай все-таки был, о чем я расскажу.

В здании котельной все кабинеты справа по коридору не имели окон, и сотрудники уголовного розыска, ОБХСС и дежурной части вынуждены были в течение всего рабочего времени работать при включенном электрическом освещении. Не было в них и принудительной вентиляции. Левая сторона этих недостатков не имела. Кроме того, в этом помещении был небольшой зал (там раньше проводились планерки трудящихся этой котельной), который мы использовали для работы сотрудников областного управления, приезжавших с проверками или для оказания помощи, а также для заседаний суда по возвращению спецконтингента обратно в места лишения свободы. Это нас избавляло от перевозки их в помещение суда. Это экономило время и практически исключало побег. В этом здании мы прожили более двух лет, до апреля 1972 года.

О задуманном строительстве я доложил начальнику управления Емельянову Е.А. Тот поручил хозяйственному отделу УВД контролировать ход строительства. Здесь мы познакомились

Как-то поднимает меня на оперативке Дмитрий Иванович и спрашивает, почему стоит стройка. Отвечаю, что нет материалов. Оставив меня в кабинете одного он говорит: «Действуй смелее, поставь работников ГАИ и часть автомашин со строительными материалами направляй к себе на стройку. Если возникнут неприятности, я тебя прикрою.» Вот здесь-то и пригодился мне Федосеев Корнилий Панкратьевич – инспектор дорожного надзора. С помощью его я довольно успешно воспользовался советом Дмитрия Ивановича. Перед отделкой здания Емельянов Е.А. посоветовал мне съездить в Кировград и Каменск-Уральский, где недавно были построены административные здания по этому же проекту №52. Разница была только в способах строительства: ведь там все было законно и нормально финансировалось. Мне, конечно, было строить тяжелее. Но все-таки дело шло. Мы всем коллективом старались ускорить введение здания в строй, неоднократно выходили на суббонтники и помогали строителям.

с заместителем начальником ХОЗО Тагильцевым Иваном Михайловичем, который вскоре стал начальником этого отдела, но стройку нашу продолжал курировать, но как-то эпизодически, видимо потому, что денег-то на стройку они не выделяли ни одной копейки.

Выдали мне типовой договор №52, я завел себе папку по строительству, куда складывал все документы, касающиеся этого вопроса. Строили мы всеми законными и незаконными способами. Много было курьезных случаев. Я всегда с благодарностью вспоминаю Гикалова Д.И. Думаю, что если бы не он, нам не построить бы здания.

Личный состав
ОВД на
субботнике.
На снимке
Кузнецова Ф.Г.,
Осипова Г.Г.,
Чердынцева Л.Н.

И вот пора уже положить асфальт во дворе здания, воздвигнуть вокруг двора забор. И тут расщедрилась Сухенко К.П.: договорилась на Федино в отношении лесоматериала для забора, а насчет асфальта решили воспользоваться советом Гикалова Д.И.

Нужен был каток для ровной раскладки асфальта и рабочие, чтобы разбрасывать этот асфальт. В то время действовали Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26.06.66 г., кото-

рый давал возможность не только арестовывать граждан за мелкое хулиганство, но даже и стричь их наголо в «санитарных целях». Поэтому один-два рейда позволяли занять человек 20 административно арестованных. Вот и рабочая сила. Лопаты и грабли были у нас свои.

На нужном нам катке работал условно освобожденный. Спецкомендатурой тогда командовал опытнейший работник Иван Михайлович Коряков. Он так поставил дело, что условники его здорово уважали и боялись. По моей просьбе он дал команду этому условнику пригнать каток во двор милиции, это он и сделал.

И вот с утра во двор стали заезжать автомашины с асфальтом. Мастер строительного управления Лоскутова Алевтина командовала указниками, те разравнивали асфальт граблями и лопатами, каток делал свое дело. На оперативке управляющий трестом Тихомиров Б.М. шумит на подчиненных: «Где асфальт на сдаточные объекты? Мне докладывают, что Лебедев поставил «молдована» и тот разворачивает машины с асфальтом на строительство милиции!»

Звонит мне и пытается урезонить, говорит, что у него сдаточные объекты. Я ему говорю, что милиция тоже их сдаточный объект. Понимая, что я все равно не отступлю, спрашивает: «Сколько тебе надо асфальта?» Я не готов был к этому вопросу и поэтому наугад ответил: «30 тонн!»

«Хорошо, завтра завезем, а сегодня убери своего работника», – ответил Тихомиров.

Сказано – сделано. Наутро пришло несколько машин с асфальтом, и все работы были закончены. Вечером опять звонок от Тихомирова: «Ты что меня обманул?» «Как обманул?» – задал удивленный вопрос я. «Так ты же сказал 30 тонн, а сам израсходовал 70 тонн». «Так я же не строитель, не рассчитал». Вскоре он уехал в Череповец. И вот на встрече по случаю 45-летия Качканара встретились мы с ним за столом, и я напомнил ему об этом случае. Улыбнулся. Чего только во время строительства и не было.

В апреле 1972 года мы переехали в новое здание. Правда, не все получилась, как хотелось бы. Ведь «дареному коню в зубы не смотрят». Поэтому в ходе эксплуатации приходилось постоянно что-нибудь перестраивать и достраивать. Но тогда мы были очень довольны. Хотя в Управлении поговаривали, кто строит здание, потом в нем поработать редко кому удается, т.к. это такая обуза для начальников, что некоторые забывают о работе.

В моем же случае все прошло благополучно, и я еще проработал долгих 26 лет в стенах построенного здания, процентов на 60-65% успели построить спортивный комплекс, гаражи, сауну. То есть вся моя служба была связана со строительством, причем либо вообще без финансирования со стороны УВД, либо при очень плохом финансировании. Но все-таки благодаря поддержке и хорошему взаимодействию с местной властью кое-что удалось построить.

Вспоминая Гикалова Д.И., могу сказать, что если бы все коммунисты были такие, как он, то вряд ли рухнула бы КПСС. С ним было работать одно удовольствие: он вникал во все вопросы

нашей жизни даже больше, чем председатель исполкома. Вопрос обеспечения жильем, местами в детские учреждения – это казалось бы чисто вопросы советской власти, но решались они совместно, так как за счет исполкомовского жилья проблемы эти снять было невозможно.

Делалось это следующим образом. У меня запрашивалась потребность в жилье и в детских учреждениях. Потом проводилось совместное заседание бюро ГК КПСС и исполкома горсовета, на которых рождалось решение, обязывающее различные предприятия – владельцев жилья, выделить в течение года необходимое количество квартир и мест в детских учреждениях для сотрудников милиции. Причем указывалось, какие именно квартиры должны выделяться (одно-, двух-, трехкомнатные). И все это выполнялось. Это было для нас золотое время. Практически все сотрудники, которые проработали в милиции определенное время, получили квартиры. Так же началось осуществляться обеспечение работников милиции телефонами и помещениями для участковых инспекторов. Позднее так же выделялись помещения под опорные пункты общественного порядка и решался вопрос обеспечения их кадрами. На каждом опорном пункте работал председатель и работник, отвечающий за работу с педагогически запущенными подростками. Эти сотрудники избирались из числа общественников, освобождались от обязанностей по основному месту работы и занимались только вопросами правопорядка. Проводили инструктажи добровольных народных дружин, вели некоторые учеты, организовывали проверки по месту жительства подконтрольных лиц, лиц находящихся под административном надзором, неблагополучных семей и др. Если бы не имели хорошего делового контакта с горкомом КПСС и исполкомом горсовета, нам бы никогда не пробить вопросы об освобождении работников предприятий от основных обязанностей на производстве для выполнения обязанностей по охране правопорядка.

А ведь освобождали не только для работы на опорных пунктах. В тяжелые для нас времена, когда катастрофически не хватало наших собственных сил, в городе было создано подразделение так называемой «рабочей милиции». Это тоже было связано с освобождением крепких молодых людей с предприятий для исполнения обязанностей патрульно-постовой службы милиции (ППС у нас еще не было). С предприятий по графику направлялись к нам лучшие коммунисты и комсомольцы на срок до трех месяцев. Они работали у нас и выполняли все те же задачи, что и мы, только зарплату получали на предприятиях. Некоторые ребята непосредственно работали при дежурной части, им можно было много доверять. Некоторые из этих парней перешли работать в милицию. Так, например, будущий начальник милиции общественной безопасности Глотов Н.Н. пришел к нам на службу после работы в отряде «рабочей милиции». Курировал эту работу идеологический отдел ГК КПСС во главе с секретарями по идеологии. В разное время там работали Селянин Федор Тимофеевич, Спиркин Николай Лаврентьевич, Молчанов Валерий Борисович, Евтушенко Ирина Иосифовна. С ними было работать очень легко. Я со всеми был в хороших отношениях. Селянина Ф.Т. и Спиркина Н.Л. я хорошо знал по совместной комсомольской работе с 1957 и 1958 гг. Они всегда шли нам навстречу во всех наших вопросах, а часто были инициаторами серьезных начинаний в делах правопорядка. Так в городе была составлена «Программа борьбы за город высокой культуры и образцового общественного порядка». Это был план работы всех заинтересованных органов, предприятий, общественных организаций по наведению должного общественного порядка в городе на длительный период. План был утвержден на совместном заседании бюро ГК КПСС

Начальник милиции Лебедев Р.П. докладывает председателю Горисполкома Сухенко К.П. и секретарю ГК КПСС Селянину Ф.Т. о построении для смотра народной дружины. 1976г.

и исполкома горсовета. Для меня этот план стал настольной книгой. По своему разделу я неоднократно отчитывался на бюро ГК КПСС и перед Исполкомом горсовета.

В 60-70-е годы была введена новая форма работы – передвижные пункты милиции. Это небольшое подразделение из 2-3-х работников милиции, которое работало на переоборудованном автобусе. Там был столик для составления документации на задержанных правонарушителей, небольшое зарешеченное помещение для кратковременного содержания нарушителя. Транспорт был снабжен рацией. Это боевая единица использовалась при проведении различных мероприятий в поселках Валериановске, Именновском, в летнее время на пляже города. Автобус вместе с водителем выделялся городским автохозяйством. А содержание его опять же по графику, утвержденному совместным решением бюро ГК КПСС и исполкомом горсовета, осуществляли предприятия города. ППМ (передвижной пункт милиции) выходил на дежурство ежедневно. Кроме работников милиции в ППМ работали два-три дружинника и ответственный от горкома партии по графику, утвержденному первым секретарем ГК КПСС Гикаловым Д.И. Он дал указание ставить себя в график первого числа каждого месяца и никогда его не нарушал.

Конечно, если на дежурство выходил первый секретарь ГК КПСС, все остальные не могли не выходить. Я думаю, что такого, наверное, не было ни в одном другом городе не только области, но и по всей стране. Это говорит о величайшей заинтересованности Гикалова Д.И. в наведении образцового общественного порядка в городе.

Серьезное внимание уделялось в городе работе добровольных народных дружин. Ее работа всегда была под пристальным вниманием идеологического отдела ГК КПСС. В городе был создан штаб. Его возглавлял командир дружины Качканарского ГОКа Гаркачев Виктор Васильевич, секретарем штаба была Шевелева Таисья Осиповна. Дружины были практически на всех предприятиях. Для каждой из ДНД был установлен ежедневный лимит выхода на дежурства, а штаб строго контролировал и выход, и результат дежурства. Дежурному по отделу милиции было вменено в обязанность ежедневно составлять рапорт о результатах работы ДНД, один экземпляр которого шел в городской штаб. Гаркачев В.В. очень серьезно относился к своим обязанностям как командир дружины ГОКа, так и начальник штаба городской ДНД, хотя основная его работа заместителя директора ГОКа по быту требовала очень много усилий.

Однажды на него направляли представление для награждения медалью «За отличную службу по охране общественного порядка». К сожалению, в награждении было отказано по той причине, что Гаркачев В.В. – заместитель директора ГОКа. Вот если бы он был рабочий, тогда – пожалуйста.

Секретарь по идеологии Селянин Ф.Т. был инициатором проведения смотров боевых сил ДНД. У меня сохранилась фотография об одном таком смотре. Это было летом 1972 года. На площади перед административным зданием ГК КПСС и исполкома Горсовета построились 1200 дружинников (а всего в городе было около 4000 дружинников). Я разъяснил им содержание Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.06.1972 года «О мерах по усилению борьбы с пьянством».

После этого инструктаж и большие группы дружинников во главе с работниками милиции расходятся по указанным районам. Охватывался весь город. Все значные места перекрывались. В такие дни медицинский вытрезвитель всегда был переполнен, в ИВС – полно мелких хулиганов, а преступлений в городе, как правило, в эти дни не случалось.

Впрочем и не только добровольная народная дружина хорошо нам помогала. Качканар – это Всесоюзная комсомольская стройка, и вполне естественно, что комсомол внес большой вклад в дело охраны правопорядка.

Начиная с 1958 года, здесь начал действовать комсомольский оперативный отряд. Возглавил его Шалин Алексей – бригадир арматурщиков завода стройматериалов. Это был недюжинной силы, высокий, стройный парень, очень коммуникабельный, добродушного нрава, но имел очень тяжелые кулаки. И когда расхोлившиеся подвыпившие парни не понимали его, в ход шли и кулаки, и тогда порядок восстанавливался очень быстро. В Качканар он приехал со стройки го-

*Смотр
народной
дружины,*

рода Рудного в Казахстане, и был уже опытным строителем. Его уважали не только на работе, но и в общественных делах. Обиженные хулиганами часто обращались к нему за защитой, и всегда он оказывал помощь. Этот отряд еще не был многочисленным, но милиции оказывал большую помощь. Из бригадиров Шалин А. перешел работать в СУ-3 мастером, позднее работал там же прорабом. Позднее уехал в Артемовский.

В начале 60-х годов командиром оперативного комсомольского отряда стал Нива Тадеуш Юзефович, будущий начальник цеха связи Качканарского ГОКа. С его именем связан расцвет работы оперативно-комсомольского отряда. В 60-х годах это направление работы было в «большой моде». Подводились итоги работы отрядов по области. Не помню точно в каком году, но наш комсомольский оперативный отряд был признан лучшим в области, и начальник УВД Емельянов Евгений Арсентьевич вручил нашему отряду кинокамеру (тогда это было большой редкостью). Отряд наводил порядок на танцевальных вечерах в парке «Строитель».

Когда отряд дежурил на танцевальной площадке, можно было не беспокоиться – там всегда был порядок. Но пришло это не сразу. К кое-кому из хулиганов приходилось и силу применить. А делалось это просто. Если на танцплощадке начиналась потасовка, то Шалин, а потом Нива (еще более мощный физически, да и другие парни были им подстать) брали таких молодцов за руки и за ноги и попросту перебрасывали через загородку танцевальной площадки. Жалоб никаких не поступало, а вот уважать себя эти ребята заставили всех хулиганов.

При проведении совместных рейдов милиции и отряда нарушителей задерживали столько, что дежурный не успевал составлять необходимые документы. Но комсомольцы оказывали большую помощь и в раскрытии конкретных преступлений.

Помню, пошли кражи из киосков и магазинов. Ребята несколько ночей просидели в засаде и на одном из магазинов взяли с поличным двух воров, которые вскрывали печное перекрытие. Задержанных доставили в милицию, а дальше было дело техники. Преступники были избличены в нескольких преступлениях. Удивляли своей смелостью не только ребята, но и девочки – члены комсомольского оперативного отряда. Помню, в середине 60-х годов оператив-

ная обстановка обострилась в связи с нападениями на женщин с целью изнасилования. Мы никак не могли напасть на след преступника. И тогда было принято решение пускать в качестве «приманки» наших комсомолок в вечернее время по тропинкам в лесных массивах, где и происходили нападения. Вдоль тропинок прятались ребята (члены ОКО) и работники милиции. Конечно, риск был велик. Ведь это не по освещенной улице прогуливаться. Девчатам надо было иметь большую выдержку и смелость. Но такие находились. Руководил всеми этими мероприятиями мой заместитель Гулятьев Геннадий Осипович. И, вообще, он был закреплен и отвечал за взаимодействие милиции с оперативным комсомольским отрядом.

В 1965 году вторым секретарем комитета комсомола стройки была избрана Максименко (по мужу Решетникова) Александра Петровна, до этого работавшая учительницей в школе №3. Она и стала комиссаром оперативного комсомольского отряда до июня 1966 года. Она охотно соглашалась быть «приманкой». В результате проведенных мероприятий нападения на женщин надолго прекратились.

Я разыскал Шуру Максименко, проживающую в городе Лесном, связался с ней по телефону, и вот она у меня в гостях в Качканаре. Пьем чай, уходим в воспоминания. К сожалению, она не помнит всех фамилий тех оперотрядников, но наиболее активных членов ОКО назвала – это Шалин Алексей, Слезкин Виталий, Теселкин Виктор. Кстати, Теселкин позднее пришел на службу в милицию на должность госавтоинспектора.

С большой теплотой Шура (так ее тогда все называли) вспоминала Гулятьева Г.О., просила разыскать его и передать большой привет, а возможно и встретиться втроем. Увы, этой встрече не суждено было сбыться. При розыске Геннадия я получил ответ, что он умер в 2002 году.

Да, комсомольцы тех лет были инициаторами многих хороших дел, свято верили, что мы строим коммунизм и обязательно его построим. К числу таких комсомольцев относился и я сам, и большинство моих подчиненных. Вера в светлое будущее помогала нам преодолевать все трудности нашей жизни и с энтузиазмом выполнять возложенные на нас нелегкие задачи. Величайшее напряжение сил потребовалось от нашего подразделения в связи с завозом трестом «Качканаррудстрой» спецконтингента: сначала условноосвобожденных, а затем и условноосужденных.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.03.64 года позволял освобождать из мест лишения свободы и отправлять на стройки народного хозяйства лиц, ранее приговоренных к длительным срокам лишения свободы, отбывшим не менее половины срока в местах лишения свободы и положительно себя зарекомендовавших, доказавших, что они твердо встали на путь исправления. Освобождались они под надзор специальных комендатур, создаваемых при отделах милиции. Это были очень малочисленные подразделения, но на которые возлагались очень серьезные задачи по обеспечению должного порядка среди условно-освобожденных: не допускать побегов, а если они совершались, обеспечить розыск бежавших условников (так в милицейской среде коротко называли эту категорию спецконтингента). А среди населения их просто называли «химики». В то время по стране разворачивались стройки предприятий химической промышленности и, названный выше Указ в основном был направлен на то, чтобы пополнить рабочими руками эти стройки. Отсюда и название «химики».

И вот в 1968 году, когда мы еще не отделились от Нижней Туры, начали завозить условно-освобожденных. Надо сказать, что в Свердловской области Качканар был вторым местом, где использовался труд условников. Впервые их завезли в город Нижний Тагил. В Качканар их начали завозить такими быстрыми темпами, что буквально через несколько дней их число уже достигло 1200 человек. Концентрация в одном месте преступного элемента хотя и доказавшего, что «твердо встали на путь исправления» всегда очень опасна и может привести к непредсказуемым результатам. Тем более, что сразу создать хорошие жилищные условия для такой массы народа трест «Качканаррудстрой» был не в состоянии. Решено было поселить «условников» в не сданное в эксплуатацию здание управления горно-обогатительного комбината. В отдельные комнаты ставилось по 40-50 коек. Конечно, при такой скученности вести даже какой-то учет (я уж не говорю о воспитательной работе) было очень сложно. Коменданты ЖКК треста не знали, кто где спит и где работает. Позднее «условники» расселялись в общежитие в доме №25 на четвертом квартале, жилом доме №3 на 9 квартале, во втором

общезнанию по улице Мира. Мы же располагали следующими силами. Для работы с этой категорией была создана спецкомендатура, состоявшая из четырех офицеров: один спецкомендант, три его помощника и девушки-спецучетчицы.

Первым комендантом был назначен Кайтуков Феликс Гаврилович, до этого проходивший службу у нас в должности участкового инспектора. Однако по неопытности и слабохарактерности взять в руки спецконтингент он не смог. Обстановка накалялась. Появились жалобы жителей города в центральные органы о том, что по улицам стало страшно ходить. Действительно, представьте себе такую картину: идет женщина или девушка, а вслед ей говорят разные гадости, улюлюкают.

А условия еще не успели приобрести штатскую одежду и ходили в лагерной одежде, коротко стриженные. Ходили они обычно группами. Конечно, картина не для слабонервных. Надо сказать, что и наш преступный мир, который существовал до условников, сблизился со спецконтингентом. Получился очень опасный конгломерат. Число преступлений резко возросло. Надо было предпринимать срочные меры по оздоровлению оперативной обстановки.

Руководство областного Управления милиции в лице его начальника Емельянова Е.А. правильно среагировало на жалобы качканарцев. В Качканар сроком на месяц (потом они еще работали 20 суток) был командирован взвод солдат правопорядка. Это были военнослужащие МВД, проходившие срочную службу. Одеты они были в милицееское обмундирование. Это были первые подразделения, которым при наведении общественного порядка разрешалось использовать резиновые палки (в подразделениях милиции их тогда еще не было).

Командовал взводом лейтенант Станиславский (к сожалению, имя, отчество не помню и не знаю его дальнейшей судьбы). Для этого взвода были созданы все условия: хорошие казармы, дополнительное к солдатскому пайку питание. Ежедневно с командиром взвода Станиславским мы проводили инструктажи солдат. Отдача от этого подразделения была очень большая. Достаточно сказать, что только за первый месяц их работы ими было задержано около 800 правонарушителей. Это только тех, на кого были оформлены документы, как на нарушителей. А ведь было мно-

го и таких, которые, отпробовав на своих спинах резиновой палки, разбежались и задержаны не были. По прошествии месяца, управление треста «Качканаррудстрой», партком треста написали ходатайство о продлении срока командировки взводу. Такое разрешение было получено, и взвод проработал еще 20 дней, оставив о себе добрую память у жителей Качканара. Условия поухли, поухли и свои доморощенные правонарушители. Со своей стороны мы решили заменить коменданта. Вот тогда-то на место Кайтукова и был поставлен Коряков Иван Михайлович, опытный оперативный работник, который прошел школу оперативной работы на Украине, а затем и в Свердловской области. Последнее место службы перед назначением в спецкомендатуру – Нижнетуринский отдел милиции, старший оперуполномоченный уголовного розыска.

Вспоминаю один такой случай. Конвоировали в стареньком нашем автозаке арестованных и осужденных, было их человек 25, конвоиров в автозак много не посадили, человек 5-6, не более. Я сидел в кабине автомобиля. И вот в районе Савиной горки автозак сломался. В запасе было времени совсем немного. Что делать? И вот навстречу идет грузовой автомобиль, в кузове которого доверху лежат мешки с картофелем. Было принято решение использовать эту автомашину для дальнейшего конвоирования осужденных и арестованных. Водителя долго уговаривать не пришлось: он быстро понял обстановку, хотя и предупредил, что автомашина не надежная. Тем не менее конвой и конвоированные разместились поверх мешков с картофелем. Я с оружием наготове стоял на подножке автомашины. По обе стороны дороги простирался лес, и возможность побега была очень реальная. Но у нас была надежда, что арестованные не рискнут совершить побег, так как в числе конвоиров был проводник конвойной собаки, да и сама собака была довольно внушительных размеров.

По дороге в автомашине закипел радиатор, пришлось ждать, пока немного поостынет. В довершении при подъезде к Нижней Туре на крутом повороте автомашина чуть не опрокинулась. Крен был такой, что люди чудом удержались в кузове. Но все же мы благополучно сдали конвоируемых в вагонзак, получили новых, дождались транспорта из Качканара, посланного за нами, и благополучно вернулись назад.

Иван Михайлович стал строить работу строго по инструкциям, старался свято соблюдать принцип неотвратимости наказания, то есть за каждый противоправный проступок должно следовать наказание. Закон позволял направлять в места лишения свободы тех условноосвобожденных, которые совершили систему правонарушений (мелкое хулиганство, пьянство в общежитии и общественных местах, прогулы на работе и т.п.). Все такие правонарушения тщательно отслеживались и документировались. Вся воспитательная работа со спецконтингентом проходила в тесном контакте с администрацией треста «Качканаррудстрой», парткомом стройки, комитетом ВЛКСМ. От администрации треста и руководства строительных управлений комендатура получала ходатайства о на-

Прокурорско-судебные работники. 1988 год.

правлении в места лишения свободы для отбывания реального срока наказания того или иного условника, совершившего систему правонарушений.

Получив такое ходатайство и имея собранный материал, писалось заключение, которое утверждалось прокурором города и направлялось в народный суд. И только суд решал окончательно, оставить провинившегося на стройке или направить в места лишения свободы для реального отбывания оставшегося срока наказания.

Кроме комендатуры №1, которой командовал Коряков И.М., в сентябре 1969 года была открыта спецкомендатура №2 во главе со спецкомендантом Минеевым Василием Алексеевичем, который прибыл к нам переводом из Режевского РОВД, где после окончания Елабужской средней школы милиции проходил службу в должности оперуполномоченного уголовного розыска.

Не могу сказать, каков был Василий Алексеевич в должности оперуполномоченного, а вот как спецкомендант проявил себя очень хорошо, как и на последующих ступенях служебной лестницы. Я позднее опишу его служебную деятельность, когда буду писать о своих заместителях.

Старшим помощником у Минеева был Горынин А.П., помощниками: Дятлов Юрий Павлович (служил в более поздней комендатуре, сейчас на заслуженном отдыхе), Останин, Пospelов (оба на заслуженном отдыхе).

1-я спецкомендатура обслуживала спецконтингент, проживающий в 25-м общежитии 4-го квартала, и всех условников, проживавших с семьями на квартирах (а таких было очень много и осуществлять за ними контроль было крайне тяжело).

2-я спецкомендатура обслуживала весь остальной спецконтингент. А это лица, проживавшие в несданном в эксплуатацию управлении горно-обогатительного комбината, двух бараках общежитиях по улице Мира и многоквартирном доме №3 на 9-ом квартале. Здесь тоже были свои особенности надзора за условниками, так как они проживали небольшими группами в квартирах этого дома, и осуществлять в этих условиях надзор значительно сложнее, чем в обыкновенном общежитии.

Мы прекрасно понимали всю опасность, исходящую от такой скученности спецконтингента и работали на профилактику преступлений и правонарушений среди этой категории всем нашим коллективом в тесном взаимодействии с прокуратурой и судом. Работа проводилась колоссальная. Достаточно сказать, что всем коллективом за систематические правонарушения собрали материалы на возврат в места лишения свободы более чем на 1200 человек спецконтингента, и 1200 человек были судом возвращены в места лишения свободы. Всего прошло через Качканар 3000 условников, из них 1/3 возвращены в места лишения свободы без совершения преступлений.

Вдумайтесь в эти цифры: возвращено 1200 человек. А ведь это как раз те люди, которые склонны к совершению преступлений. Сколько бы их было совершено? Подсчитать, конечно, невозможно, но то, что много – это точно. И в этих делах мы всегда чувствовали поддержку как прокуратуры города (в то время Кузнецов Игорь Алексеевич), так и суда в лице Анны Лаврентьевны Лапиной, будущего председателя Качканарского городского суда, которым она проработала очень длительное время.

Вагонзак (вагон, в котором перевозят арестованных и осужденных, среди заключенных просто «Столыпин») ходил в Нижнюю Туру три раза в месяц. За 10 дней мы отбирали материалы на 40-50-60-70 условников. Каждый материал изучался и утверждался прокурором, а затем рассматривался судом. Заседания суда обычно приурочивались ко дню отправки. А ведь надо было не только рассмотреть, а написать определение, отпечатать его, заверить подписями и печатью, конвою подготовить личные дела арестованных.

И никто: ни прокурор, ни судья, ни наши сотрудники – не ворчал, а честно делал свое дело. А после всей этой оформительской работы надо было отвезти всех в Нижнюю Туру и сдать конвою в вагонзак. Поскольку никакой конвойной службы у нас не было, в конвое задействовались все сотрудники отдела. В большинстве случаев я, как начальник, возглавлял эти конвои. Просто боялся возможных побегов и нападений на конвой со стороны отправляемых в места лишения свободы. Отправляли целым автобусом ЛИАЗ, который предоставлял нам трест «Качканаррудстрой». В автобусе не было никаких условий для безопасности конвоя, поэтому сзади автобус сопровождала машина милиции, где находился основной конвой.

Вспоминая эти конвои, я до сих пор удивляюсь, как тогда не произошло никаких ЧП. Видимо, тогда еще не был известен захват заложников. Наверное сейчас мы бы не стали так рисковать. Но были и тогда разные случаи, которые могли бы привести к ЧП.

Конечно, этот контингент (мы их попросту называли «условники») приносил нам очень много беспокойства. Те спецкомендатуры, которые призваны были обеспечивать порядок среди спецконтингента, в силу своей малочисленности не могли справляться с поставленной задачей. Поэтому на ее решение был задействован весь личный состав нашего немногочисленного подразделения. Работали, не жалея ни сил, ни времени, в тесном взаимодействии с прокуратурой, судом и общественными формированиями. Личный состав подразделения работал с большим энтузиазмом и самоотдачей.

Могу привести пример такого энтузиазма, который в настоящее время может показаться неправдоподобным. В 60-х годах по окончании Елабужской школы милиции в Качканарское отделение милиции прибыл Груздев Леонид Никитич. Он проходил службу на должностях участкового инспектора, оперуполномоченного уголовного розыска, позднее следователя. К сожалению, его уже с нами нет, но память о нем сохранилась.

Как сейчас помню день его женитьбы. На торжественную регистрацию брака в ЗАГС (он располагался в одном здании с отделением милиции) был приглашен и я. После регистрации брака я начал разливать шампанское по бокалам. В этот момент вбежал дежурный по отделению милиции и доложил, что в 25-ом общежитии, где проживают «условники», под лестницей был обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти.

Я вынужден был прервать мероприятие и срочно прибыть на место происшествия. Жених не пожелал отстать от

Участковый инспектор Качканарского РОВД Груздев Л.Н. Церемония бракосочетания.

меня и работал в группе до позднего вечера. А свадьба полным ходом шла без жениха, и только «горько» могли покричать уже поздно вечером. Да и то жених ушел из группы по моему настоянию. Ну, а мы вместе с другими участниками группы по раскрытию преступления (часть сотрудников тоже должны были быть гостями на свадьбе) продолжали работу до следующего вечера. Преступление было раскрыто, и подозреваемый был задержан.

Основными преступлениями, которые совершали «условники», были хулиганство и кражи. Об одной такой краже хочется рассказать. Однажды, в 1969 году ко мне в кабинет позвонил секретарь горкома партии по идеологии Селянин Федор Тимофеевич и попросил подъехать к нему на квартиру. Не подозревая ничего плохого, я подъехал, отпустил водителя, сказав, чтобы он ехал в подразделение, и зашел в квартиру. Федор Тимофеевич огорчил меня вестью, что его обокрали. Украли одежду и ружье. На одном из пиджаков был значок делегата съезда комсомола, об утрате которого очень сокрушался Федор Тимофеевич.

Прямо из квартиры была вызвана следственно-оперативная группа, в состав которой входили: следователь Лебедева Г.И., старший оперуполномоченный уголовного розыска Гулин А.И и еще кто-то, сейчас не помню. Осмотрев место и опросив жителей дома, стали строить и отрабатывать версии случившегося. По одной из версий отрабатывались на причастность к краже условноосвобожденные с семьями в этом доме или соседних (таких было немного, лицам, имеющим семьи, было разрешено проживать по квартирам при положительном поведении с их стороны).

В процессе отработки этой версии был заподозрен условноосужденный Х., который проживал рядом в подъезде и во время обеденного перерыва был замечен в подъезде. При допросе он это отрицал. Заручившись санкцией прокурора на обыск квартиры Х. (а проживал этот условник с работницей отделения кадров одной из строительных организаций), оперативно-следственная группа провела обыск и ничего не обнаружила, о чем мне и было доложено.

Шестое чувство подсказало мне, что мы на верном пути. Решено было обыск повторить, сделать его более тщательным. Я сам поехал на обыск. Кто-то из членов опергруппы открыл холодильник, в котором и обнаружили краденое ружье, завернутое в бумагу, на которую накапала кровь с мяса, лежавшего на полке выше. Кто-то из работников заглянул в туалет, и, о радость, в унитазе был обнаружен значок, о котором так горевал Федор Тимофеевич. Ну, а дальше уже все пошло как «по маслу». Преступник признался в краже и выдал остальные вещи. Мы доказали горкому партии, что можем работать оперативно (ведь кража была раскрыта в течение суток), а сам Федор Тимофеевич пригласил в гости всех участников группы и хорошо нас угостил. Кстати, преступник отбыл свои восемь лет и сейчас проживает в Качканаре.

Думаю, что нам удалось целиком и полностью выполнить задачу по обеспечению надлежащего порядка среди спецконтингента во время строительства комбината и города. И эта рабочая сила внесла немалый вклад в строительство. Впрочем, оперативная обстановка на Качканаре

всегда была острая и до завоза спецконтингента, и после него. Постепенно на стройку прибывали большие группы трудящихся в порядке организованного набора (в просторечье «вербованные»), а в связи с пуском комбината – большие группы квалифицированных трудящихся для монтажа оборудования на комбинате. В 60-е годы проводились большие объемы пуско-наладочных работ.

И вот однажды из Перми прибыла большая группа таких трудящихся. Расселили их в 26-м общежитии. Как обычно, командировочные, прибыв на новое место, оставшись без контроля своих жен и начальников, начинают расслабляться и как правило пьют в комнатах общежития. Так случилась и в этот раз. Во время выпивки повздорили с лицами, которые прибыли ранее и уже как-то сжились между собой. Ссора переросла в драку, которая превратилась в массовую. Многие командировочные из Перми получили телесные повреждения. Дело кончилось тем, что вся команда из Перми собралась и уехала назад. В Перми дело дошло до обкома партии. Обком проинформировал о случившемся Свердловский обком КПСС. Представляете, что здесь началось?! Ведь срывались пуско-наладочные работы, а вместе с тем и возможность обкома партии рапортовать Родине о досрочном вводе в эксплуатацию Качканарского ГОКа.

Из УВД раздавались грозные окрики. Необходимо было быстро раскрыть преступление и принять меры по недопущению подобных инцидентов в будущем. Ценой невероятных усилий преступление было раскрыто. А надо сказать, массовые беспорядки, групповые хулиганства всегда раскрываются очень сложно, несмотря на очевидность происходящего. Ведь нужны не общие фразы о драке, а должны быть конкретизированные действия каждого лица.

За злостное хулиганство было привлечено 7 человек и человек 15 – к административной ответственности за мелкое хулиганство. Особенно отличился в организации и личном участии в раскрытии данного преступления заместитель начальника нашего отделения Богданов Юрий Иванович. Юрий Иванович прибыл к нам на должность заместителя начальника отделения из Ревдинского ГОВД, где проходил службу в должности начальника отделения уголовного розыска. Сменил он у нас моего первого заместителя Гулятьева Г.О. Это был человек необычайного трудолюбия, который мог работать без отдыха сутками. Он очень любил работать с подозреваемыми. Пожалуй, не было случая, чтобы он не добился признания в содеянном у подозреваемого. И только куча окурков да пожелтевшие от курева пальцы рук могли сказать, чего это ему стоило. И хотя в Качканаре он проработал не так уж долго, но помнили мы его много лет как высокообразованного, начитанного, трудолюбивого сотрудника.

Мы с ним работали очень дружно, никаких недомолвок между нами не было. Кроме службы была у нас еще одна общая страсть – охота. Была у него хорошая, дружная семья: в семье воспитывалось трое дочерей. Совместно с ними проживала мать его жены, все это в двухкомнатной небольшой квартирке. Жили, конечно, тяжело, но дружно, на жизнь не жаловались.

Такого талантливого, грамотного сотрудника держать на должности заместителя начальника городского отделения было непозволительной роскошью для УВД. И вскоре его перевели на самостоятельную работу. Он возглавлял ряд крупных горрайорганов области (Сухой Лог, Асбест), а перед уходом на заслуженный отдых возглавлял управление внутренних дел города Каменска-Уральского. Проходя службу в указанной должности дважды ездил в долгосрочную командировку в Афганистан, имеет боевые награды.

И когда изредка (а это случается раз в году на приеме ветеранов у начальника УВД по случаю празднования Дня милиции) мы встречались, искренне радовались друг другу, и воспоминаниям молодости не было конца.

О ТРАНСПОРТЕ, СВЯЗИ И... УГОЛОВНОМ РОЗЫСКЕ

Ни одно подразделение, будь то воинское, милицейское, МЧС или любое другое, не может выполнять свои задачи без транспорта и связи.

А в первые годы строительства города и комбината как раз с этими двумя вопросами было очень плохо. В наследство от прежнего начальника в 1963 году мне досталась единственная автомашина ГАЗ-69 с железным кузовом, изношенная до крайности. Работал на ней единственный в штате водитель Самоделкин Сергей Егорович. Это уже был мужчина сорока с лишним лет, с большим жизненным опытом. Он постоянно латал машину. Снабжение запчастями со стороны автослужбы ХОЗО было практически нулевое. За каждой запчастью приходилось обращаться в автохозяйства строителей, особенно в автобазу №5, где директором был Тарарухин Дмитрий Васильевич. Он всегда положительно отзывался на наши просьбы. Благодаря их поддержке автомашина наша все-таки бегала. А она нам была очень нужна: ведь в то время руководство отдела милиции и прокурор находились в Нижней Туре, а это все-таки 40 километров по очень плохой дороге. О радиосвязи мы тогда еще и не слыхивали.

Гаража не было вообще, машина стояла на улице и летом, и зимой. В связи с такими плохими условиями работы водительский состав часто менялся, подолгу не задерживался. А водители были нужны. В связи с тем, что большое количество условноосвобожденных лиц ежедекадно этапировались в СИЗО №1, нам выделили автозак. В 1967 году в связи с пуском в эксплуатацию медвытрезвителя, была выделена автомашина для сбора пьяных. Позднее появилась патрульно-постовая служба, куда тоже дали транспорт. Позднее появились автомашины, обслуживающие отдельно уголовный розыск и следствие. Это не считая транспорта ГАИ.

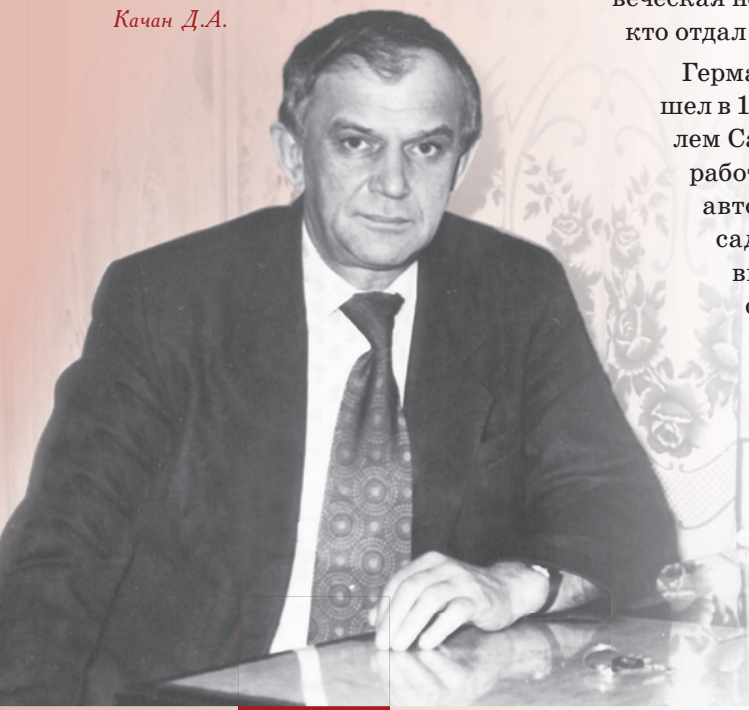
Часть автомашин выделяла автослужба ХОЗО, часть машин была передана в дар ГОКом и другими предприятиями. Всего к моменту моего ухода на пенсию было около двух десятков единиц служебного автотранспорта и прекрасные теплые боксы, в том числе и оборудованный смотровой ямой для ремонтных работ.

За период моей службы прошло большое количество водителей, многие из них служили недолго, из-за низкой заработной платы. А вокруг были автопредприятия: автобаза №5, автобаза ГОКа, база механизации, Уралспецстрой, где водители получали значительно больше, туда и уходили от нас шофера.

В разное время водителями у нас работали Чернышев Г.В., Муллагалиев Билсур, Макаров, Туркин Афонасий, Миронов П.С., Зуйков, Савельев Анатолий Сергеевич, Шпак Михаил, Гордеев, Колесников Петр, Миронов Н.П., Рязанов, Еремин Павел Иванович, Шестериков Евгений, Снегирев Михаил, Зуев, Чемирис Анатолий, Путилов, Колупаев Виктор Васильевич, Михеев Николай, Портунов Сергей, Калентьев, Качан Дмитрий Александрович, Тюлькин Леонид Андреевич, Миронов Андрей. Были и другие, но, увы, память человеческая несовершенна. Обо всех рассказать невозможно, но о тех, кто отдал милиции не один десяток лет, сказать нужно.

Герман Васильевич Чернышев на службу в милицию пришел в 1960 году на должность милиционера. Дружил с водителем Самоделкиным С.Е., который приучил его к слесарным работам по ремонту автомашины, обучил его управлять автомашиной. В критические моменты я был вынужден садиться за руль Чернышева Г.В. Все это продолжалось вплоть до 1964 года, пока Чернышев не закончил курсы шоферов и официально получил удостоверение на право управления автомобилем. В 1967 году Герман Васильевич был назначен водителем на автомашину медицинского вытрезвителя, на которой прослужил до 1976 года, после чего был переведен на должность командира отделения по охране госбанка, где и прослужил до 1985 года, вплоть до

Качан Д.А.

ухода на пенсию, отдав служению Отечеству 28 лет. Всегда спокойный (его нельзя было вывести из равновесия), рассудительный, активно принимавший участие в спортивных мероприятиях, особенно в лыжных гонках, он пользовался авторитетом среди сослуживцев. И сейчас, будучи на заслуженном отдыхе, принимает участие в мероприятиях, проводимых советом ветеранов.

В начале семидесятых годов, после пуска в эксплуатацию здания милиции и теплых боксов для стоянки автомашин, в милицию пришли несколько шоферов, которые составили костяк водительского коллектива. Это Качан Д.А., Шпак М.И., Савельев А.С., Миронов П.С., Миронов Н.П., Портунов С. Позднее, в 1991 году, пришел Миронов Андрей. У всех у них разная судьба, разные пути привели их в милицию, но всех их объединяло одно: этому делу они отдали лучшие годы своей жизни. Одни из них уже ушли на заслуженный отдых, другие служат и сейчас. Некоторые стали офицерами милиции.

Качан Дмитрий Александрович родился в сельской местности республики Беларусь. По комсомольской путевке Дмитрий Качан в январе 1972 года появляется в Качканаре и устраивается водителем в автобазу №5, а в июне этого же года переходит на службу в отдел милиции на должность милиционера-водителя, в которой прослужил 11 лет. В период службы учился в школе рабочей молодежи, закончил полный курс средней школы. Очень начитанный, инициативный, всегда принимал активное участие в раскрытии преступлений «по горячим следам», проявляя при этом смекалку и находчивость. В ноябре 1983 года он был переведен на должность инспектора разрешительной системы, где прослужил до ноября 1996 года, до ухода на заслуженный отдых, отдав службе в армии и милиции 26 лет. Имел звание капитан милиции.

Качан Д.А. оставил о себе хорошую память у всех охотников и рыбаков Качканара, с которыми приходилось иметь дело во время службы. У меня, как у начальника, практически не было замечаний по исполнению им служебных обязанностей. Активно участвовал в жизни коллектива, был председателем товарищеского суда рядового состава, пользовался авторитетом у товарищей, был предельно честен во всех делах и взаимоотношениях с сослуживцами и клиентами. Между нами сложились хорошие и личные отношения, которые продолжаются и сейчас после ухода обоих на заслуженный отдых. Продолжаются совместные выезды на зимнюю рыбалку, летом за грибами и ягодами. И как приятно вечером у костра, после выпитой за наше здоровье стопки водки вспоминать «минувшие дни» и строить планы на будущее... За годы нашей службы мы очень сроднились, и его дочери долгое время считали, что мы приходимся друг другу родственниками. Так, наверное, и есть. И пусть мы не родственны по крови, по духу мы очень близки! Его маленькая внучка Настя называет меня тоже дедом...

В начале и в середине 60-х годов за неимением собственного транспорта (единственная машина и единственный шофер) по договоренности с руководством «Качканаррудстрой» по вечерам в отделение приходила автомашина ГАЗ-51 из автобазы №5, которая дежурила до 24 часов. Шоферами были водители автобазы №5. И вот в одно время на смену мужчинам к нам за рулем дежурившей машины подъехала девушка Валя Воронцова (по мужу – Диль Валентина Ивановна). Присмотревшись к работе в милиции, она в сентябре 1969 года поступила на службу в милицию на должность милиционера-водителя. В этой должности она проработала всего год, но эта была единственная женщина-шофер в Качканарском подразделении. Затем Валентина Ивановна была переведена на должность младшего инспектора связи и в этой должности прослужила до 1983 года. Именно при ней у нас появились первые радиостанции «Марс», телетайп. Поскольку криминалисты у нас в штат еще не входили, мы ей вменили в обязанность выезды на место происшествия и фотографирование. Была оборудована небольшая лаборатория. Со всеми обязанностями она справлялась. Заочно закончила Нижнетагильскую школу милиции. В 1984 году перешла на службу в следственное отделение, где работала следователем

Диль В.И. единственная женщина-шофер в Качканарском подразделении

Тюлькин Л.А.

до ухода на пенсию в 1995 году. Диль В.И. прослужила в органах внутренних дел более 25 лет, ушла на заслуженный отдых в звании капитана милиции. Надо сказать, что Валентина Ивановна – мужественный человек, поскольку наряду со службой в милиции она родила и воспитала троих детей.

Миронов Павел Сергеевич пришел в милицию в 1971 году, Савельев Анатолий Сергеевич работал с 1975 года: оба дослужили до пенсии, были хорошими работниками, любили транспорт и вверенные автомашины содержали в отличном состоянии. К сожалению, оба рано ушли из жизни.

До сих пор продолжают службу водителями Шпак Михаил Иванович, пришедший в милицию в 1977 году, Портунов Сергей Анатольевич – он дважды побывал в «горячих точках». Совсем недавно ушел на отдых Шестериков Евгений, служивший в Качканарской милиции с 1979 года, Михеев Николай Иванович – водитель медицинского вытрезвителя.

В 1979 году на службу в милицию пришел Тюлькин Леонид Андреевич, имевший неполное среднее образование. За период службы он получил полное среднее образование в школе рабочей молодежи, после чего в 1985 году заочно окончил Нижнетагильскую школу милиции. Начав службу в должности милиционера-водителя (сначала при дежурной части, а затем в уголовном розыске), в 1982 году был выдвинут на должность оперуполномоченного отделения уголовного розыска, а затем в 1986 году был назначен начальником отделения уголовного розыска, а в 1994 году был выдвинут на должность начальника штаба отдела. На всех постах зарекомендовал себя очень преданным своему делу сотрудником и всегда старался делать это «дело» на отлично. Он легко находил общий язык с представителями преступного мира, которые его знали и побаивались, в каждом вопросе пытался дойти до истины. Мне приходилось работать с ним по конкретным уголовным делам по раскрытию тяжких преступлений. Бывали случаи, когда Тюлькин Л.А. находился в отпуске, и в это время совершалось опасное преступление, которое не поддавалось раскрытию. Я, по обоюдной договоренности, отзывал его из отпуска.

* * *

Работники уголовного розыска – это люди особого склада; служба в милиции для них – это не просто работа, это образ жизни; у них нет ни выходных, ни отпусков, часто нет времени для сна, их семьи обделены вниманием. Чтобы жить в таком ритме, надо иметь внутренний стержень и хоть чуть-чуть быть сыщиком от природы. О каждом из них можно снимать сериалы! Сотрудники уголовного розыска всегда считаются элитой любого органа внутренних дел. Так было и у нас. Потому что в разные годы отделение уголовного розыска возглавляли умные, профессионально грамотные, образованные, преданные своему оперскому делу ребята. Первым начальником отделения уголовного розыска был Бобылев Александр Юрьевич, который прибыл в г.Качканар в 1983 году. Молодой, подтянутый, с большими голубыми глазами, он имел особое обаяние и притягивал к себе людей. Ему было всех трудней – он был первым!

Первый
начальник ОУР
Бобылев А.Ю.
и старший
следователь
Игнатенко Н.А.

Его сменил Матвеев Михаил Викторович, прибывший из города Полевского. Проработав совсем немного, он уехал из Качканара, а его сменил Филиппов Владимир Павлович. Его оперская хватка проявилась на следственной работе, где он без особого труда добивался признательных показаний. Далее начальником ОУР был назначен Тюлькин Леонид Андреевич, затем Павлов Олег Владимирович, его сменил Мотяз Олег Николаевич. В настоящее время отделением уголовного розыска руководит Андриянов Дмитрий Викторович.

К работе оперативных работников у меня особое уважение, а как они работали, можно рассказать на следующих примерах из служебной деятельности Леонида Андреевича Тюлькина.

Так, в середине 80-х годов в поселке Валериановске в одном из домов была убита пожилая женщина и ее сын. С целью сокрытия преступления преступник поджег дом. Напасть на след преступника после недельной работы не удавалось, версии отпадали одна за одной.

Зная, что Тюлькин Л.А. вырос в поселке Валериановске и хорошо знает местных жителей, имеет родственников, которые там проживают, я отозвал его из отпуска для работы по этому делу.

Дня через три Леонид Андреевич доложил, что на след преступника вышел. Преступником оказался Р., который после совершения преступления скрылся из города. К сожалению, преступника удалось задержать только через несколько лет, но он был осужден городским судом к лишению свободы.

Очень активно нам с ним пришлось работать по раскрытию убийства электрика ДК ГОКа. Все началось с того, что рыбаки в пруду у плотины Западного карьера обнаружили всплывший труп. Труп был явно криминального происхождения. Следы побоев на теле, лице, руки и ноги связаны. Личность трупа опознать не удавалось. По поводу исчезновения людей в милицию никто не обращался. Я долго стоял в морге и рассматривал труп. Что-то подсказывало мне, что я знаю этого человека. И вот я уже подошел к автомашине, чтобы уехать в отдел, как вдруг мне пришла в голову мысль, что у трупа есть что-то общее со знакомым мне рыбаком, который работал электриком в ДК ГОКа. Тут же поехал в ДК и у кого-то из администрации спросил, на работе ли электрик. «На работе его нет уже третий день, да и жена его здесь, поговорите с ней», – сообщили мне.

Жена подтвердила, что мужа нет дома уже третий день, пропал куда-то. Что-то в ее поведении меня насторожило. На вопрос, почему же она не заявила в милицию об исчезновении мужа, отвечала невнятно. Леонид Андреевич сразу организовал проверку по месту жительства. Удалось установить, что у этой женщины в гостях были две дочери с сожителями, но в последние два дня куда-то исчезли. Каково же было наше удивление, когда при попытке повторно поговорить с женой исчезнувшего мужа близкие ей соседи сказали, что она выехала после обеда к родственникам то ли в Лялю, то ли в Верхотурье.

Установить этих родственников не представилось возможным. В общем, решили ждать ее возвращения.

На следующий день вечером она появилась дома. У нас с Леонидом Андреевичем было желание задержать ее в порядке ст.122 УПК РСФСР, но прокурор не согласился. Однако на следующий день при активном участии работников прокуратуры был проведен целый комплекс оперативно-следственных мероприятий, которые позволили воссоздать картину жесточайшего убийства дочерьми и их сожителями своего отца. Его избивали в квартире на диване, переломали несколько ребер, челюсти, а затем задушили веревкой, связали и ночью на машине вывезли из квартиры, и тело сбросили в пруд. Все это делалось в присутствии жены убитого.

Чтобы собрать всю компанию убийц вместе, пришлось большую группу работников послать в Костромскую область для проведения некоторых оперативно-следственных мероприятий и конвоирования задержанных в Качканар.

Честность, добропорядочность, бескорыстие, желание довести начатое дело до конца – отличительные черты Тюлькина Л.А. В марте 1999 года в звании подполковника Леонид Андреевич ушел на заслуженный отдых, отслужив более 20 лет.

*Матвеев М.В.
с сотрудниками
Уголовного
розыска. Осень
1985 года*

* * *

Мой рассказ о водительском составе ОВД был бы неполным без рассказа о Миронове Николае Петровиче.

В 1979 году из Татарстана из сельской местности прибыл в Качканар и был принят на должность милиционера по охране ИВС Миронов Н.П. Никаких водительских прав, кроме как на управление трактором, у него не было. ИВС – это была явно не его стихия, его манила техника. Управление автомашиной он освоил раньше еще на селе, а вот прав на управление не было. Пошел учиться. Получив права, в 1981 году стал милиционером-водителем. Всегда был дисциплинирован, подтянут, точен в исполнении любых указаний. За время службы он ни разу меня не подвел. Когда надо было выезжать в командировку, то он подъезжал к дому ровно в указанное ему время. Эта пунктуальность мне очень пришлась по душе, ведь я и сам всегда старался быть точным во всем.

В 1984 году в штат ОВД была введена единица старшины отдела. Из личного дела я знал, что Миронов во время службы в армии был старшиной подразделения и быстро принял решение назначить его старшиной отдела. На него была возложена масса обязанностей, которые сейчас исполняют тыловики: вся автотехника, обмундирование, вооружение, поддержание хозяйства в порядке, стройка (а мы строили что-то постоянно). И Миронов Н.П. тянул, не жаловался. Он как будто был рожден для хозяйственных работ. Как здорово он мне помогал. До его прихода я практически за каждой деталью для автомашин ездил по автохозяйствам сам. Потом с этим стал управляться Николай Петрович. При нем транспорт всегда был исправен, вовремя ремонтировался, технические осмотры автотранспорта, проводимые ХОЗО УВД, проходили на «отлично». Подтянулась и дисциплина среди водительского состава. Ребята уважали его, да и побаивались, так как он не боялся сказать правду в лицо. Приходил на службу раньше всех водителей, уходил позднее всех.

ИНТЕРЕСНО ВСПОМНИТЬ...

В городе ожидали открытия вытрезвителя. Один очень грамотный товарищ (фамилию его называть не буду) под влиянием болезни (шизофрения) даже написал оду об открытии вытрезвителя: «Народ толпами валит в здание вытрезвителя. И вот, наконец, запели фанфары, была перерезана ленточка, и первого алкоголика вперед ногами занесли в помещение...» Это, конечно, бред больного человека. Все было очень буднично. Открыли и стали доставлять лиц в нетрезвом состоянии. Могу сказать, что открытие медвытрезвителя очень оздоровило обстановку, ведь с улиц города в течение года убиралось до 3000 пьяных лиц. А это – потенциальные объекты для нападения преступного элемента, а некоторые из них могли стать и субъектами преступлений. Трудно сказать, сколько бы преступлений совершили эти нетрезвые люди, если бы их своевременно не убрали с улиц, но то, что уличная преступность сократилось – это точно.

Тоже произошло и в строительных делах. Всяческими законными и незаконными способами мы с ним построили вторую очередь гаража, построили и пустили в эксплуатацию сауну. Начали строительство спортзала и пристроя к нему. Сам спортзал пустили в эксплуатацию, и была закончена коробка с крышей пристроя (на большее не хватило ни сил, ни времени). В настоящее время пристрой так и стоит недостроенный.

В общем, я считаю, что мне, как начальнику, очень повезло с Мироновым Н.П. Он продолжает службу и в настоящее время.

моя, хотя бывшие работники, перешедшие в другие ведомства и знающие хозяйственность Николая Петровича, неоднократно пытались переманить его на другую работу. Но тот, хорошо поразмыслив, отказывался. И правильно делал. В довершении могу только сказать: «Побольше бы нам таких Мироновых!»

В 60-х годах в Качканаре была высокая уличная преступность, особенно большим было количество преступлений, совершаемых лицами в нетрезвом состоянии.

В городе всем было ясно, что без открытия медицинского вытрезвителя сократить уличную и «пьяную» преступность не удастся. Шел 1967 год. Наше Качканарское отделение тогда входило еще в состав Нижнетуринского ОВД и всю организационную работу мне помогало провести руководство ОВД. Помещение было подобрано в старой котельной в 1-ом микрорайоне, где был проведен ремонт и помещение приведено в соответствии с требованиями приказа МВД СССР «О медицинских вытрезвителях». Был подобран штат из 14 человек. для нас это, конечно, было событие.

Особенно рьяно мы исполняли Закон о принудительном лечении хронических алкоголиков. Все это была профилактика. Свои усилия мы направляли на тех лиц, от которых можно было ожидать совершения преступления, в том числе и бытовых. За первый же год работы мы отправили на принудительное лечение 117 человек, в том числе и десятка полтора опустившихся женщин, что значительно оздоровило обстановку в городе. До этого каждый

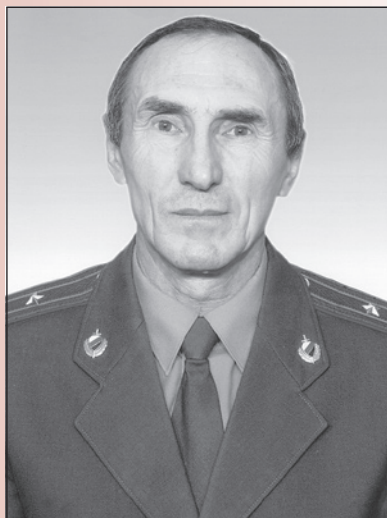
Сотрудники медицинского вытрезвителя.

понедельник, когда у меня был прием по личным вопросам, в приемной всегда была толпа женщин, жалующихся на своих мужей. Проблема одна: «Пьет, бьет». Мы же занимались уговорами пьяниц, попросту «грозили пальцем». А вот когда стали отправлять пьяниц на принудительное лечение, многие сразу же поняли, что шутки плохи, можно и «загреметь» на лечение на год или два. Количество женщин, приходивших на личный прием, резко сократилось.

Первым начальником медвытрезвителя был Бондаренко Г. После него в разное время было еще несколько начальников: Хованов В.И., Коряков И.М., Азаров С.С., Дербышев, позднее Шерипов, Утробин С. Но всех дольше на этой должности трудился Наумов Алик Алексеевич. В милиции он начинал постовым по ИВС, потом перешел милиционером в вытрезвитель. Очень старательный, добросовестный и честный во всех вопросах. В 1976 году он был выдвинут на должность дежурного медвытрезвителя, а в 1977 году назначен его начальником. Прослужил на этой должности 17 лет. Затем Наумов А.А. уходил на должность дежурного, но с 1.07.03 г. вновь возглавил медвытрезвитель. И в этой должности продолжает служить по сей день. Общий стаж его службы 34 года, в должности начальника медвытрезвителя – около 20 лет.

В феврале 1970 года на должность дежурного медицинского вытрезвителя был принят Хованов Владимир Иванович, невысокого роста крепыш, физически развит прекрасно: двухпудовки на вытянутых руках поднимал запросто. Родом с Тамбовщины, всегда жизнерадостный, очень подвижный, с беспокойным характером, очень болезненно воспринимавший все неполадки в нашей милицейской жизни и активно пытающийся противостоять всякому злу. К моменту поступления в милицию Владимир Иванович имел законченное среднее образование.

Наумов А.А.

Буквально через несколько месяцев Владимир Иванович становится начальником медицинского вытрезвителя и успешно им руководит четыре года. В 1974 году переходит в дежурную часть ответственным дежурным и служит там долгие девять лет. Я думаю, что эта должность была как раз по нему. Быстрая реакция, величайшая ответственность за порученное дело позволяли ему справляться с обязанностями. А ведь в то время дежурная часть состояла всего из четырех человек (помощник дежурного, водитель-милиционер, постовой по ИВС и сам дежурный). Приходилось очень жарко, особенно в дни выдачи заработной платы. Тревожных звонков было столько, что шофер не выходил из-за руля. Водители ворчали, что дежурный не дает никакого покоя. Видя, что шофер устал, Владимир Иванович, будучи сам первоклассным водителем, сам садился за руль и ехал на вызов. Хованов В.И. отличался бесстрашием, смелостью. Вспоминается случай, когда весь отдел был поднят

по тревоге для раскрытия по «горячим следам» вооруженного разбойного нападения на машиниста электровоза. Вечером в лесу, когда уже совсем стемнело, Владимир Иванович в одиночку преследовал по следам преступника, иногда подсвечивая след плохоньким фонариком. И взял ведь он его, одного из четырех членов разбойной группы, вывел его из заснеженного леса на дорогу, где уже поджидала оперативная группа с другими задержанными. Из пяти участников нападения удалось уйти только одному. Ориентироваться в лесу Владимиру Ивановичу помогала практика. Он, охотник-любитель, много времени проводил в лесу, на его счету много охотничьих трофеев. Кроме того, он отличный фотограф. Я тоже не избежал его объектива и где-то изображен с зайцем в руках. Он активный спортсмен, играл в нашей волейбольной команде, прекрасный общественник, был секретарем комсомольской организации, председателем суда офицерской чести. Работая, он поступил учиться в среднюю специальную школу милиции.

Хованов В.И.

В тот период времени в нашем отделе учились заочно очень многие. Выучились и получили высшее юридическое образование все основные мои заместители: Лебедева Г.И., Гульятеев Г.О., Минеев В.А., Зарипов С.Р., Козлов Ю.А., Глотов Н.Н., Добрынин Е.Г., Абросимов А.Д., Филиппов В.П., Касьянов И.А., да и я тоже институт закончил заочно. Я старался не препятствовать обучению. Учились большими группами. Так, одновременно учились в средней школе милиции Горынина, Прокопьев, Фомин, Воронцова – это одна группа. Другая группа: Хованов, Тюлькин, Осипова, Габбасов, Красаков. И это было хорошо. Тяга к знаниям всегда была отличительной чертой нашего коллектива. Зато когда вставал вопрос о замещении какой-либо должности, выдвигенец всегда был под руками. Только из этих обучающихся были выдвинуты на офицерские должности Тюлькин – начальником ОУР, Осипова – следователем, Фомин – следователем, Прокопьев – дежурным по ОВД, Диль-Воронцова – следователем. А мои заместители, в основном, все ушли на вышестоящие должности как в области, так и за ее пределами. Ну, а Хованов В.И. в 1983 году стал начальником отделения вневедомственной охраны, которой отдал восемь лет службы. Однако его беспокойная душа в разгар перестройки, когда рушилось все привычное, не выдержала, и он вновь перешел в дежурную часть, где трудился до ноября 1997 года, после чего, имея 30-летний стаж выслуги, ушел на заслуженный отдых.

Я, как начальник, всегда с большим уважением относился к Хованову В.И., всегда ограждал его от незаслуженных наскоков особо ретивых заместителей. Хорошие отношения сохранились и сейчас. Когда ко мне обратился Чекмарев В.И. (бывший заместитель начальника УВД, а после выхода на пенсию начальник Управления охраны казначейств) и спросил, нет ли у меня на примете бывших сотрудников милиции, крепких физически, честных и морально устойчивых, которых бы можно было использовать в охране Качканарского казначейства, я сразу назвал две кандидатуры: Хованов В.И. и Качан Д.А. Оба сейчас там и работают. Судьбой и работой довольны. При встрече я попросил Владимира Ивановича написать о своих впечатлениях о работе в милиции и дать несколько фотографий. Он охотно согласился.

ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ

Общеизвестно, что как «театр начинается с вешалки», так и милиция начинается с дежурной части. Этот очень важная составляющая всей структуры милиции. От правильных действий дежурной части зависит более половины успеха в выполнении одной из главных задач милиции – предотвращение и раскрытие преступлений. При поступлении сигнала о готовящемся или совершенном преступлении дежурный наряд должен умело руководить имеющимися силами для раскрытия преступления «по горячим следам». В необходимых случаях немедленно в дополнение к дежурной оперативной группе поднять работников прокуратуры, усилить группу экспертом, своевременно доставить всех к месту происшествия и после осмотра обратно. Также должен зарегистрировать факт в специальном журнале, доложить руководству отдела, а в необходимых случаях телетайпом доложить о случившемся в дежурную часть ГУВД. И еще много, что должен уметь дежурный наряд. И все это надо сделать как можно быстрее. Здесь счет идет на минуты.

Начальник УВД Емельянов Е.А. учил нас, молодых начальников: «Если хотите спать спокойно, ставьте на должность дежурных по милиции самых грамотных и опытных работников». И я это понимал. Да и как было не понять, когда меня до двадцати раз за ночь поднимал по телефону неопытный дежурный, так как самостоятельно действовать практически не мог.

Дежурный
Хованов В.И.

В начале 60-х годов при организации городского отделения милиции в штатах было предусмотрено всего два постоянных дежурных, а один офицер ставился на дежурство по графику из имеющегося личного состава, не имеющий никакого опыта дежурства, да и работы в милиции вообще. На дежурство ставились все, вплоть до автоинспектора. Первыми дежурными были Морозов Константин Николаевич (бывший оперуполномоченный УР) и Солодяников Иван Федорович (бывший участковый инспектор, который вскоре был назначен начальником отделения вневедомственной охраны). После них работали Миннибаев (по-русски все звали его Михаил), до этого служивший участковым инспектором в Нижней Туре, Зудов Геннадий Антонович (бывший оперуполномоченный по розыску Нижнетуринского ГОМ). Однако Зудов был склонен к спиртному и однажды здорово меня подвел во время одного из рейдов на танцевальную площадку в парке «Строитель». Все отправленные из парка нарушители не были оформлены надлежащим образом (не составлены протоколы об административном правонарушении, протоколы о задержании, медвытрезвителя тогда еще не было), и получалось, что все они находились в дежурной части незаконно.

После этого случая я предложил ему перевестись в Исовской поселковый отдел милиции, что он и сделал. Обиды он на меня не затаил. Ведь работая в отделе в Нижней Туре, мы с ним сидели в одном кабинете, он часто ночевал у меня в общежитии, а я на выходной день ездил с ним к его матери в поселок Ис. Он гулял на моей свадьбе, я потом – у него. После женитьбы он уехал на Украину к родственникам жены и вскоре там, к сожалению, умер.

Где-то в эти же годы пришел на службу Лялин (имя, отчества не помню), имеющий высшее сельскохозяйственное образование. Помню, тут же в стенгазете, редактором которой был Гулин А.И., появился дружеский шарж. Лялин за шею обнимает гуся и снизу подпись: «Прощай, дорогуся, ухожу работать в милицию». Он, проработав несколько лет в милиции, ушел обратно в сельское хозяйство.

По мере взросления и укрепления нашего подразделения в дежурную часть приходили грамотные люди, опытные практические работники, которые более профессионально выполняли свои обязанности и отдали работе в дежурной части не один год службы. В разные годы там служили: Горынин Александр Петрович, Хамидуллин Раиф Гумарович, Иванов Геннадий Степанович, Фомин Евгений Степанович, Мельников Анатолий Трофимович, Прокопьев Георгий Алексеевич, Гулин Александр Иванович, братья Матяжи Николай и Григорий, Хованов Владимир Иванович, Волков Василий Константинович, Мухаметзянов Г.Б. Через дежурную часть прошло много милиционеров и сержантов, работавших помощниками дежур-

ного: Галеев З., Матвеев А., Обертюк П., Полоник В., Горбунов О., Сазанов А., Калентьев В., Федосеев К.П. Многие из них перешли на другие должности и сейчас на заслуженном отдыхе, но некоторые из милиции ушли из-за низкой заработной платы.

Всех дольше в дежурной части проработал Волков Василий Константинович. После окончания школы милиции в 1980 году он был назначен на должность инспектора уголовного розыска. Однако, здесь он себя не нашел, и в 1982 году был назначен на должность дежурного инспектора. Затем, после введения в штат должности начальника дежурной части, был назначен на эту должность и вплоть до ухода на заслуженный отдых добросовестно исполнял свои обязанности. Кроме своих прямых обязанностей он нес и дополнительные. Много лет отвечал за вооружение. Работа телетайпа была полностью на нем. В целом Василий Константинович сыграл важную роль в становлении нашей дежурной части, и я благодарен ему за это.

Очень хорошими дежурными, внесшими большой вклад в эту службу, были в 70-х годах Хованов Владимир Иванович и Матяж Григорий Васильевич. Долгое время в Качканарском отделе служил Горбунов Олег Леонидович, сначала постовым по ИВС, а затем помощником дежурного по отделу. Хороший парень, мощного телосложения, с ним было не страшно идти на любое задержание. Отличался богатырским сном. Если уж уснет, то разбудить – целая проблема. А сколько в нем, во взрослом мужике, было ребячества. До меня, естественно, не доходили все его ребяческие выходки, но о некоторых я знаю. Об одном анекдотическом случае не могу не рассказать. А связан он с нашим несовершенным законодательством по защите прав женщин, потерпевших от семейных дебоширов. Это несовершенное законодательство ставило нас, работников милиции, в двусмысленное положение. При семейных скандалах, издевательствах и избиениях членов семьи забуддыгой-отцом в милицию звонили как сами потерпевшие, так и соседи. И вот при выезде наряд предлагает потерпевшей, как правило жене, написать заявление, без которого брать дебошира из квартиры нельзя. Ведь, как известно, «муж да жена – одна сатана». На утро они помиряются, и наряд будет нести ответственность за незаконное задержание. С другой стороны, оставить дебошира дома – может разразиться трагедия, и вновь наряд понесет серьезную ответственность вплоть до уголовной (если совершено тяжкое преступление). Это создавало трудности для всех, как для подчиненных, так и для руководителей. А дежурный наряд должен был определить опасность и решить вопрос, забрать или не забирать домашнего хулигана. А это не всегда получалось правильно. И не напрасно, конечно, в народе, на эстраде рождались куплеты, критикующие такое положение. Со сцены сатирики распевали: «От угрозы избиения пришла тетя в отделение. Там сказали: «Что Вы тетя, вот убьют, тогда придете!» И в милиции на эту тему тоже бывали казусы, которые потом рассказывали, как анекдоты (ведь все же анекдоты рождаются из жизни).

Однажды во время дежурства раздался звонок. Зареванным голосом женщина взывала спасти ее от разбушевавшегося пьяного мужа. Олег Горбунов выехал быстро и прибыл к месту происшествия. В квартире был тарарам, и Олег сразу предложил женщине написать заявление. «Нет, не буду! Вы его только попугайте» (фраза, которая в таких случаях очень часто произносится), – попросила потерпевшая. Олег, недолго думая, приставил к голове рога из своих пальцев (как играют с детьми), скривил свою физиономию до неузнаваемости и, зарывчав дурным голосом двинулся на дебошира. Последний был настолько шокирован, что затих и забился в угол: «Ну, что, испугался?» – спросил Олег. «Испугался», – честно признался дебошир. «До свидания», – сказал Олег и удалился из квартиры. По прибытию в дежурную часть, доложил о проделанной профилактической работе. Хохот в дежурке стоял жуткий. Но, как ни странно, вызова из этой квартиры больше не поступало. Позднее Олег уехал в Ставропольский край, где и сейчас уже третий десяток лет несет службу в одном из линейных отделов милиции, достойно представляя там Уральскую милицию.

Вот такие ребята служили у нас в дежурной части. Считаю, что наша дежурная часть со своими задачами справлялась.

*Идет сдача дежурства.
Козлов Ю.А.,
Вершинин П.Е.*

СЛУЖБА УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ

*Колотов Л.Н.
Начальник
службы
участковых
уполномоченных
милиции,
1998 год*

Всех ближе к населению стоит служба участковых инспекторов. И там, где участковый инспектор долго работает на участке, хорошо знает население, общественность, на которую можно опереться, знает подучетный элемент, там, как правило, становится меньше преступлений, а если они совершаются, то участковый инспектор становится активным участником его раскрытия. Оперативному составу при помощи участкового работать значительно легче. Многие преступления раскрываются самими участковыми. Я уже писал о ряде участковых инспекторов, которых по праву можно назвать Качканарскими «Анискиными». Это Семенов Юрий Иванович, Вершинин Павел Ермолаевич, Груздев Леонид Никитович, Корольчук Антон, Любимов Борис, Горынин Александр Петрович, Чашин Евгений Алексее-

вич. Это первые участковые инспекторы, работавшие в Качканаре, отдавшие делу охраны правопорядка много лет. Впоследствии участковых инспекторов было много. Были и очень хорошие, и посредственные, были, конечно, и такие, от которых пришлось избавляться.

Эта служба является как бы «кузницей кадров». Здесь человек учится азам милицейской премудрости, к нему приглядываются руководители других служб и лучших переманивают к себе. Участковые с удовольствием пишут рапорта о переводе в другую службу, т.к. у участкового очень много обязанностей и успеть везде очень трудно.

Нужны неординарные меры по закреплению участковых на длительное время на обслуживаемых участках. Правда, в последнее время приняты определенные меры, но этого недостаточно. Необходимо и дальше повышать статус участкового инспектора.

Последний руководитель службы участковых инспекторов, который служил при мне и руководил службой с 1992 по 1998 годы, Колотов Леонид Николаевич, по моей просьбе написал свои воспоминания о службе в милиции, а так как он большую часть службы работал участковым инспектором, то воспоминания получились об этой службе, об участковых инспекторах, которые в разное время служили в Качканарском ОВД, о работе общественности по охране общественного порядка, об опорных пунктах, о внештатных сотрудниках и т.д.

Сам же Колотов Л.Н. пришел на службу в органы внутренних дел в 1973 году на должность участкового инспектора Кушвинского ОВД. Затем с 1977 по 1981 годы служил следователем Табаринского РОВД, после чего перевелся в Качканар, где до ухода на пенсию, до 1998 года, работал в службе участковых инспекторов милиции. Десять лет он обслуживал поселок Валериановск, где ему очень помогала общественность. Председателем опорного пункта была Селезнева Клавдия Степановна, она же – председатель поселкового Совета. Мне же она передала свои воспоминания о работе опорного пункта.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И СЛУЖБА ПО ОХРАНЕ И КОНВОИРОВАНИЮ ЗАДЕРЖАННЫХ, АРЕСТОВАННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ.

Может показаться, что вся работа Качканарского подразделения и моя служба были сплошным светлым пятном. Но это, конечно же, далеко не так. Были и серьезные темные пятна по разным причинам: неопытность, слабое техническое оснащение, пьянство отдельных сотрудников, откровенное ротозейство и т.д.

Все наши уставы, инструкции написаны, можно сказать, кровью наших сотрудников. Малейшее их неисполнение приводит к серьезным последствиям. За них приходится расплачиваться крупными неприятностями, здоровьем, а иногда и жизнью наших сотрудников.

Как я уже упоминал, бичом нашего подразделения были побегии. В первые годы нашего существования побегии совершались в основном в результате непригодности нашего ИВС для содержания арестованных и задержанных. Здание было деревянное, дощатое – тгни и развалится. Но вот в 1972 году появилось новое административное здание со встроенным в подвальном помещении ИВС. Казалось бы, побегам конец. Но вскоре некто Т. выдернул из железной обивки гвозди в кормушке и ушел мимо спящего дежурного. Будучи задержанным в тот же день, через несколько дней совершает повторный побег точно таким же способом. Правда, на побегих в реальных условиях были хорошо отработаны действия личного состава по ликвидации побегов и по задержанию преступников. Поэтому и на этот раз Т. далеко не ушел. Он не подчинился в лесу команде «Стой, стрелять буду!» и после предупредительного выстрела вверх был смертельно ранен из пистолета. Вот типичный пример ротозейства. Я же за эти случаи был очень жестко наказан начальником УВД Емельяновым Е.А.: предупрежден о неполном служебном соответствии. Приказы по охране арестованных и задержанных категорически запрещают одному постовому открывать камеры ИВС. Это сейчас ключи хранятся не у постового, а у дежурного. А раньше-то нес службу один постовой и ключи были у него.

А случилось следующее. Однажды двое арестованных под нарами пробии вход в соседнюю камеру, где содержалась одна женщина, и заставили ее попросить постового вывести ее в туалет. Она настойчиво об этом просила постового Павлова Ивана открыть дверь, и тот после некоторых уговоров открыл дверь камеры. Оба преступника набросились на Ивана, один из них заточкой, сделанной из ложки, нанес удар в шею. Постовой закричал. И только правильные действия де-

Работники отделения Изолятора временного содержания Качканарского РОВД.

*Аксенов В.А.
Начальник
изолятора
временного
содержания.*

журного наряда ОВД спасли жизнь постового, не допустили более страшного ЧП. Тот же приказ запрещает выводить на оправку арестованных силами только одного наряда, а вот помощник дежурного Матяж Г.И. решил однажды провести оправку вообще в одиночку. Да и при этом слабо вел за ними наблюдение. Воспользовавшись этим, опасный преступник достал из сливного бачка металлическую грушу, завернул ее в полотенце и пытался нанести ей удар по затылку Матяжу. Однако Матяж почувствовал опасность и отпрянул в сторону. Удар пришелся по плечу. Воспользовавшись замешательством, преступник через дежурную комнату выскочил на улицу и убежал. Преследовавшие сотрудники, увидели его, когда он по лестнице забирался на чердак школы №3, где у него была спрятана украденная винтовка. Пришлось для его задержания проводить спецоперацию с участием большого количества личного состава и спецсредств.

Но самым большим для меня ударом было чрезвычайное происшествие с милиционером Л., охранявшим госбанк. Этот постовой в один из летних дней просил у командира отделения поменять его для того, чтобы сходить к другу на день рождения, в чем ему было отказано ввиду отсутствия замены.

Поздно вечером, компания подвыпивших друзей пришли к зданию банка, куда их постовой беспрепятственно запустил. Вся компания распивала спиртное в помещении банка и пошла обратно гулять в один из домов индивидуального поселка. Постовой покинул банк и пошел туда же. Около дома, разговаривая со знакомой девушкой, вытащил пистолет и бесцельно выстрелил в воздух. От перепуга девушка завизжала и упала. Видимо, подумав, что убил ее, постовой выстрелил себе в висок. Я до сих пор с большим волнением вспоминаю внеочередную коллегую УВД, на которой разбирался этот чрезвычайный случай. Рубашка у меня была мокрая, речь шла о снятии меня с должности за ненадлежащий контроль. Но «отделался» я приказом, которым предупрежден о неполном служебном соответствии.

Конечно, из всех этих случаев делались определенные выводы и принимались меры к недопущению их в будущем. Мы постоянно работали над укреплением кадров работников ИВС, безжалостно освобождались от несерьезных лиц, заменяли их другими, более грамотными, которые четко исполняли требования приказов по охране и конвоированию задержанных и арестованных.

Надо сказать, что нам удалось собрать там очень неплохой коллектив. Многие сотрудники прослужили по 10 и более лет. Прекратились побегы, хотя попытки были, но они успешно предотвращались.

В ИВС начинали службу многие сотрудники, которые впоследствии стали офицерами, это Федотов, Мишечкин, Четверухин, Мишанин, Степкин и др. Всего из нашего ИВС выросло более 30 офицеров, в том числе и генерал-майор Абросимов А.Д., который начинал службу постовым по ИВС. Четверо сотрудников ИВС: Догаев А.В., Шулятников С.Д., Панюков И., Ясашных А. – были в командировке в Чеченской республике. Двое из них: Панюков И. и Ясашных А. – погибли там при исполнении служебных обязанностей.

Постовой по ИВС Проценко С.М. с сентября 1987 года до октября 1989 года выполнял интернациональный долг в Афганистане. В настоящее время назначен на должность заместителя начальника ИВС. Длительное время проходили службу в ИВС и проходят в настоящее время следующие сотрудники: Коробейников Г.А. с 1985 года. В мае 1998 года предотвратил побег от конвоя, ранив преступника из табельного оружия. Четверухин В.Н. начинал службу постовым ИВС в 1972 году. Позднее, после окончания школы милиции, служил в должности участкового инспектора, а с апреля 1995 года – заместителем начальника ИВС. Ушел на заслуженный отдых в июне 2003 года. Общий стаж службы – 34 года. Вотинцев С.Г. пришел в милицию в августе 1983 года. В ИВС служил с 1990 по 2004 годы (в настоящее время на пенсии). Манзуриин С.В. в милиции с 1982 года, в ИВС с 1993 года и по настоящее время. Болотов А.М. служит и в настоящее время,

в ИВС начал работать с 1993 года. Более десяти лет несут службу в ИВС Галахов О.А., Пупков И.Б., Догаев А.В. Именно Догаев А.В. и Пупков И.Б. предотвратили побег арестованного от конвоя «на рыбок». С 1996 года несут службу в изоляторе временного содержания Шулятников С.Д. и Чубарев А.В.

Я довольно подробно остановился на постовых ИВС. Стоят этого ребята. Вообще работа в ИВС самая грязная и неблагодарная, найти туда сотрудников всегда было проблемой. В настоящее время в ИВС создан очень хороший, дружный коллектив.

Считаю, что большая заслуга в этом начальника ИВС Аксенова Владимира Алексеевича. На его биографии следует остановиться наиболее подробно.

Владимир Алексеевич в органах внутренних дел служит с 1973 года. Перед этим три года отслужил в рядах Советской Армии. В Качканар переведен из спецкомендатуры №1 УВД Нижнего Тагила с должности старшего инспектора по надзору на аналогичную должность. После ликвидации спецкомендатуры 14 июня 1984 года назначен начальником ИВС, и вот уже 21 год беспрерывно возглавляет эту нелегкую службу. Отличительной чертой Владимира Алексеевича является точное исполнение всех приказов, инструкций, указаний вышестоящих инстанций в отношении охраны и конвоирования. И если в приказе сказано «нет», то несмотря ни на какие уговоры сделать исключение из правил, он ответит «нет». В начале часть сотрудников обижалась на него за это, жаловались и арестованные. Но постепенно все привыкли к заведенному порядку, жалобы прекратились. Видимо, на этой службе и надо быть таким. Но факт остается фактом – с приходом Аксенова В.А. мы забыли о побегах и других ЧП. Помощь в наведении порядка в ИВС оказывали его заместители по оперативной работе Федотов Валерий и Мишечкин Андрей. Я, как начальник, стал меньше опасаться за ИВС. За это я очень благодарен Владимиру Алексеевичу. Аксенов В.А. уже 35 год продолжает служить в милиции. И когда заходит разговор о пенсии, я всегда ему говорю: «Служи, пока есть здоровье!» – потому, что понимаю – такие люди нужны в милиции.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ БХСС (ПОЗДНЕЕ ОБЭП)

Это подразделение призвано сыграть огромную роль в профилактике и раскрытии преступлений в сфере экономики. Конечно, в период строительства комбината и города условия для хищения денежных средств, строительных и других ценностей практически были идеальные. Все строительные материалы для строительства лежали под открытым небом и никем не охранялись. Многие индивидуальные жилые дома строились почти бесплатно. Лес пилили прямо на месте, а другие необходимые материалы «заимствовались» у государства. Украсть их не составляло никакого труда. И что удивительно, никаких заявлений о хищениях строительных материалов со стороны руководства треста «Качканаррудстрой» не поступало. Вот здесь и нужны были силы нашей специализированной службы БХСС. Однако, наше ведомство не спешило с введением этой службы, как собственно и организацией подразделения милиции на месте. Только в 1958 году в штат Нижнетурунского отдела милиции была введена единица сотрудника БХСС, призванного оперативно обслуживать Качканар. Этим сотрудником стал выпускник Елабужской школы милиции Пантелеев Юрий (кстати, это был будущий отец нынешнего руководителя аппарата БЭП Свердловской области Вадима Юрьевича Пантелеева). Однако, не имея никакого опыта работы, приезжая изредка в Качканар, он не мог оказать какого-либо влияния на обстановку, а вскоре и вовсе перевелся в Асбестовский ГОМ. Ему на смену пришли другие сотрудники. Постепенно нарабатывались материалы, возбуждались уголовные дела. Помню, в начале 60-х годов было громкое дело по ОРСу, где орудовала организованная группа расхитителей во главе с руководителем ОРСа. Состоялся громкий судебный процесс, 15 подсудимых были приговорены к различным наказаниям, руководитель ОРСа был приговорен к 13 годам лишения свободы.

Позднее на службу в отделение БХСС уже Качканарского городского отделения милиции Нижнетурунского ГОМ пришли Никонов Георгий, Макаров Евгений, Циго Александр, Громов Вениамин Михайлович, Азаров Святослав Стефанович, еще позднее – Фомин Евгений Михайлович. Никонов и Макаров проработали недолго и уволились из милиции. Циго перевелся на Украину. Дольше работал Громов Вениамин Михайлович. На службу в милицию он пришел из Качканарского ГОКа, окончил заочно юридический институт, был грамотным оперативным сотрудником, хорошо ориентировался в обстановке. Имел большой подсобный аппарат. Заводил и реализовывал оперативные дела, при реализации которых возбуждались уголовные дела. В частности, по его инициативе были возбуждены уголовные дела по хищениям в детских садах. По ним были привлечены к уголовной ответственности четыре заведующих. Несколько прорабов строительно-монтажных организаций также были привлечены к уголовной ответственности за ряд хищений при завышении объемов выполненных работ.

Качканар в то время интересовал и руководство БХСС области, которым тогда руководил талантливый сотрудник Верховский Владислав Иосифович. Он лично неоднократно посещал Качканар и работал по конкретным делам. Дольше всех по линии БХСС работал Азаров С.С. В должности старшего оперуполномоченного БХСС он служил с сентября 1974 года по 1993 год, до ухода на пенсию. Общий стаж его службы в системе МВД составляет 26 лет. В 1984 году в штатное расписание Качканарского ГОВД было введено отделение БХСС, состоящее из четырех человек и должность начальника отделения. На эту должность был рекомендован Колесов Николай Никифорович, который в то время проходил службу в Верхне-Салдинском ОВД. Поскольку после окончания юридического института Колесов начинал службу в Нижнетурунском ОВД (сначала следователем, а потом начальником Исовского ПОМ), я знал его лично и охотно согласился с указанной кандидатурой. В то время в отделении работали два молодых сотрудника Грамматчиков М.А., Гафиев Р.С и многоопытный Азаров С.С. Под руководством Колесова Н.Н. служили Селиванов А.Я. (позднее ушел работать в народное хозяйство), Сутопова Т.В. (перешла работать в другое ведомство), Сребродольский Ю.Л. (продолжает служить сейчас в ГАИ Качканарского ГОВД), Матяж О.Н., Павлов О.В. (находится на заслуженном отдыхе), Демченко С.Н. (после Качканара служил в Чкаловском РОВД на должности начальника криминальной милиции, а в настоящее время – начальник отдела по борьбе с коррупцией в МВД по Уральскому Федеральному округу), Баранников Александр Викторович, который сейчас возглавляет Качканарский ОВД. С приходом Колесова Н.Н. работа подразделения оживилась. Было возбуждено несколько уголовных дел по серьезным хищениям. Некоторые дела приняли межобластной характер. Так, были получены оперативные данные о

хищении денежных средств в Качканарской экспедиции Ленинградского научно-исследовательского института «Водоканалпроект». Для проверки некоторых данных и изъятия необходимых документов в Ленинград был командирован старший оперуполномоченный Азаров С.С. Привезенные им документы подтвердили, что денежные средства беззастенчиво разворовывались руководителем Качканарской экспедиции в соучастии с представителями института.

Было возбуждено уголовное дело, которое приняла к производству начальник следственного отделения Лебедева Г.И. Почти одновременно ею было возбуждено уголовное дело по фактам хищения денежных средств в городском узле связи. Группа операторов узла связи, зная систему денежных переводов, отправляла в разные города Советского Союза (Ташкент, Горький, Свердловск, Нижний Тагил и другие) фиктивные извещения о денежных переводах на свое имя и на имя родственников. Суммы были огромные. В то время в СССР не было аналогов такого способа хищений, и начальнику следственного отделения позднее пришлось писать большую справку по этому делу для распространения опыта. Суммы хищений по обоим делам давали возможность квалифицировать эти преступления как хищения в особо крупных размерах. Работа по этим делам была организована очень успешно. За два месяца уголовные дела уже состояли из нескольких томов. Даже начальник следственного Управления Семенов Дмитрий Евстафьевич был удивлен, что за такой короткий промежуток времени было проведено такое количество следственных действий. При продлении срока следствия следственным управлением было принято решение: уголовное дело по «Водоканалпроекту» передать для дальнейшего расследования в следственное управление, а по ГУСу оставить в производстве Лебедевой Г.И. – начальнику следственного отделения Качканарского ОВД. Надо сказать, что ей были по плечу уголовные дела любой сложности и любого объема. Своим трудолюбием, преданностью любимому следственному делу она могла преодолевать любые преграды, стоящие перед ней при расследовании уголовных дел.

Колесов Н.Н.

Оба дела были успешно закончены, и суд вынес по ним обвинительные приговоры. Вся работа по этим делам велась в тесном взаимодействии с отделением БХСС и уголовным розыском. Появились дела и о взяточничестве. Так, стало известно, что один из руководителей аппарата главного инженера Качканарского радиозавода вымогает взятку у бригадира подрядчика, работающего на строительстве радиозавода по договору. Для взятия преступника с поличным была разработана специальная операция, руководил которой начальник криминальной милиции Качканарского ОВД Абросимов А.Д. Операция проводилась в тесном сотрудничестве с прокуратурой и завершилась успешно. Вымогатель был осужден на восемь лет лишения свободы.

Позднее в вымогательстве взяток были изобличены два инспектора областной государственной торговой инспекции, которые проводили в Качканаре проверки по соблюдению правил торговли. Конечно же, нарушения были обнаружены и запротоколированы. Потом виновники вызывались по месту дислокации проверяющих и им в «доходчивой» форме разъяснялись последствия законного продвижения материалов и делались намеки на второй вариант – с уничтожением протоколов за соответствующую плату. Естественно, все соглашались на второй вариант. Работникам БХСС во главе с Колесовым Н.Н. стоило больших трудов уговорить этих людей дать правдивые показания. Уголовное дело было доведено до логического конца, и вымогательницы отправились в места лишения свободы.

В целом по итогам соревнования подразделений БХСС области отделению трижды присваивался переходящий вымпел за первое место. Николай Никифорович, отслужив в общей сложности 26 лет в органах внутренних дел, в звании подполковника ушел на заслуженный отдых. Я благодарен ему за хорошую работу на занимаемой должности. Счастливой жизненной дороги и крепкого здоровья на долгие годы хотелось бы ему пожелать.

Преемники Колесова Н.Н. выполняют возложенные на них обязанности, но не имеют достаточного опыта и мастерства в выявлении экономических преступлений. Я думаю, что их успех придет с годами трудной и напряженной работы.

ОТДЕЛЕНИЕ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

В 60-х годах, точно год не помню, при Качканарском городском отделении милиции было организовано отделение вневедомственной охраны.

Отделение
вневедомст-
венной охраны.
1989 г.

Первым начальником отделения был назначен старый оперативный работник Морозов Константин Николаевич. Размещалось отделение в подвальном помещении по ул.Свердлова напротив магазина, который сейчас называется «Глория».

Однако, не прошло и месяца, Морозов К.Н. запросился в дежурные, мотивируя тем, что не знает договорных взаимоотношений с хозяйственными органами. Пришлось удовлетворить его просьбу, а начальником отделения назначить Солодянникова Ивана Федоровича, участника Великой Отечественной войны, награжденного орденами и медалями за участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками, в частности за взятие Кенигсберга. К моменту назначения у него была большая выслуга и предпенсионный возраст. Прослужив в этой должности около трех лет, он ушел на заслуженный отдых. После него продолжительное время до 1975 года в этой должности служил Москвичев Василий Степанович, тоже участник Великой Отечественной войны. В Нижнетурицкий отдел мы с ним пришли почти одновременно в 1957 году. До прихода в милицию он служил в рядах Советской Армии, откуда после сокращения пришел к нам. Начинать службу участковым инспектором в поселке ГРЭС Нижней Туры, был исключительно честным и добросовестным работником. Несмотря на разницу в возрасте мы с большим уважением относились друг к другу. Добрые отношения с ним сохранились не только до ухода его на заслуженный отдых в 1975 году, но и позднее. Он был бессменным председателем нашей ветеранской организации, постоянно заходил ко мне по ветеранским делам. После моего ухода на пенсию, мы вместе работали в Совете ветеранов до самой его смерти в возрасте 84 лет. Он был очень внимателен к нуждам ветеранов, всегда старался удовлетворить их просьбы, пользовался заслуженным авторитетом и в городском ветеранском движении. После Москвичева В.С., за время моей служебной деятельности, начальниками ОВО было еще восемь человек (а всего было 11 человек).

С 1975 по 1977 годы начальником ВНСО был Иванов Г.С., затем с 1977 по 1980 годы – Горынин А.П., Козлов Ю.А. – с 1980 по 1984 годы, Крсаков А.П., Хованов В.И. – с 1984 по 1992 годы, затем были Кротов С.Е., Шахов И., Зотин Э.Н. Всех дольше прослужил начальником отделения Хованов В.И. (восемь лет). При нем отделение сменило дислокацию. Была достигнута договоренность с ГОЖом о ремонте и передаче на баланс здания по улице Чехова, где отделение располагается и сейчас. До этого отделение располагалось в здании старой котельной на 7-м квартале. Здание до того обветшало, что компетентная комиссия отнесла его к разряду аварийных. Создание отделения охраны было для Качканара большим благом. Наряду с исполнением прямых обязанностей по охране объектов, они попутно выполняли и функции по охране общественного порядка, особенно в ночное время. Будучи мобильными, они очень дружно работали с дежурной частью ОВД и зачастую оказывались первыми на местах происшествий и правонарушений.

На оперативных совещаниях при начальнике ОВД я постоянно спрашивал отчет о раскрытии преступлений за прошедшую неделю со всех служб. И надо сказать, что отделению охраны было чем похвастаться: были и раскрытия по «горячим следам», и задержания преступников и правонарушителей.

ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВАЯ СЛУЖБА

В 80-х годах в штатах Качканарского подразделения появилось подразделение патрульно-постовой службы. Это было небольшое отделение из шести человек. Введение в штат ППС было как нельзя кстати, так как в 1983 году в Качканаре вновь появилась спецкомендатура, начальником которой был назначен Козлов Юрий Александрович. Это была, конечно, не та спецкомендатура, что в конце 60-х – начале 70-х годов. Сейчас это было уже довольно внушительное подразделение со своей дежурной частью, оперативным работником, спецчастью и прочими атрибутами, а ежемесячная наполняемость была от 120 до 150 человек спецконтингента, что могло оказать влияние на оперативную обстановку. С целью недопущения этого силы патрульно-постовой службы использовались в основном на патрулировании в местах, наиболее посещаемых спецконтингентом, и на подступах к местам его проживания (4 квартал, общежитие в доме №58).

Но по-настоящему работа ППС была организована в Качканаре в 90-х годах, когда в штаты отдела было введено подразделение ППС в виде отдельного взвода в количестве 25 человек. Это была уже сила, способная влиять на оперативную обстановку. Нам удалось быстро укомплектовать взвод молодыми грамотными ребятами, развитыми физически. Командиром взвода был назначен Иванов Андрей Георгиевич, который много сделал для становления этой службы.

Взвод ППС был ударной силой сводного отряда по борьбе с чрезвычайными происшествиями. Командиром сводного отряда был назначен Мигур Сергей Павлович, который проходил службу в должности заместителя начальника милиции общественной безопасности, которую в эти годы возглавлял Готов Николай Никонорович.

Со сводным отрядом систематически проводились штабные тренировки и тактико-специальные учения. Во время учений горрайорганов, которые проводились на базе нашего ОВД, по действиям подразделения в условиях массовых беспорядков, наш сводный отряд всегда получал хорошую оценку. И в этом была большая заслуга командира взвода ППС и руководства МОБ.

НЕМНОГО О ГАИ

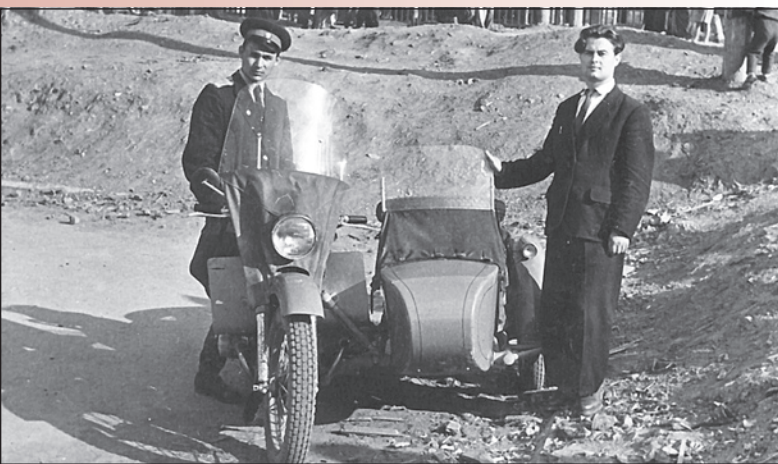
Как я уже упоминал ранее, количество транспорта, обслуживавшего стройку, непрерывно росло. Только в автобазе, которая в основном и выполняла заказы строителей, количество транспортных единиц превышало 900. Здесь были все виды транспорта, от легковых машин до могучих КРАЗов и «Четвертаков». Поэтому необходимость в работе ГАИ была постоянная. И первым, кто пришел после Бычкова В.Т. (о нем было написано выше), был Ломанов Леонид. Это был молодой, красивый парень высокого роста. На мотоцикле ГАИ сидел, как лихой казак на скакуне, очень красиво и грациозно. Такой посадки я больше не видел ни у кого. У руководства автобазы и гаражей Леонид пользовался авторитетом и доверием. Действия по профилактике правонарушений среди водительского состава всегда были согласованы с администрацией автопредприятий. Все сотрудники милиции жили между собой очень дружно, да и нельзя было иначе, ведь нас было очень мало. Вот и с семьей Ломановых нас связывали не только служебные отношения, но и дружеские, мы часто вместе проводили досуг. Я научил его охоте на зайца, и во время охотничьего сезона мы частенько выезжали на охоту с гончими собаками. В тот период времени к Качканару в стране был повышенный интерес, приезжали поэты, писатели, артисты. Естественно, не обошла нас стороной и редакция журнала «Советская милиция», выпускаемого МВД СССР. К сожалению, сейчас уже не помню год и номер этого журнала, но в одном из них было фото Ломанова с закрепленным за ним мотоциклом, который был запечатлен рядом с мощным «Четвертаком» и под ним краткое резюме, что вот такая мощная техника работает в Качканаре, одно колесо которой в два раза больше милицейского мотоцикла. Все было бы хорошо, но одной романтикой сыт не будешь. Зарплата наша было очень мала, и как только появлялись семьи, которых надо было кормить, одевать, учить, жены начинали возмущаться этой нашей зарплатой, и многие хорошие сотрудники вынуждены были покинуть наши ряды. Так случилось и с Ломановым: он, проработав несколько лет, под напором упреков жены, которая работала заведующей «скорой помощи» и тоже получала гроши, вынужден был уволиться и уехать из Качканара. Больше мы с ним не виделись. Правда, перед развалом СССР был звонок от него из Киева. Мы очень долго разговаривали и с ним, и с женой. Они нашли свое место в жизни, все у них было хорошо.

На смену Ломанову на должность старшего инспектора ГАИ пришел Теселкин Виктор Васильевич. В то время он работал в автобазе №5, был секретарем ее комсомольской организации, членом оперативного комсомольского отряда. Очень неплохой работник, но подводил его добрый характер, его всегда можно было разжалобить, и он мог простить тех, кого прощать не следовало. А это не могло оставаться неизвестным. К нему по этому поводу стали предъявляться претензии. Погорячившись в разговоре с одним из руководителей кадрового аппарата, он написал рапорт на увольнение из ОВД. Никаких обид на милицию он не имел, и мы с ним сохраняли добрые отношения вплоть до его безвременной кончины в 2003 году.

Какое-то время должность старшего инспектора ГАИ была вакантной. И вот однажды мы вместе с начальником Нижнетурина ГОВД Хлыновым П.Н. пришли в отдел кадров автобазы №5 и попросили оказать помощь в подборе кандидата на эту должность. При этом разъяснили, что кандидат должен быть очень хороший, так как им придется всю профилактическую работу с водительским составом проводить совместно,

человека должны уважать шофера. Нам назвали несколько человек, среди которых был Турков Виталий Данилович. Почему-то мы остановились на этой кандидатуре. В беседе он практически сразу же дал согласие. Это с его стороны уже само по себе было подвигом. Переходя на службу в милицию, он терял в зарплате раза в три. И тем не менее согласился. В феврале 1975 года Турков В.Д. был назначен на должность старшего инспектора ГАИ. И с той поры более чем на двадцать лет Качканарская милиция имела постоянного старшего инспектора ГАИ. Предельно честный и добросовестный, он твердо проводил жесткую политику в отношении недисциплинированных водителей, особенно за-

*Инспектор
ГАИ Ломанов
Леонид и
начальник
поселкового
отделения
милиции
Лебедев Р.П.*

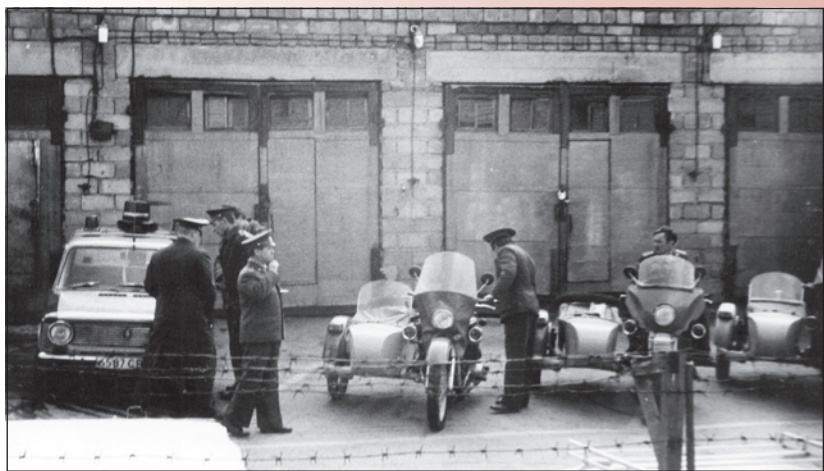
держанных за рулем в нетрезвом состоянии, здесь он был беспощаден. Помню такой случай. Все грубые нарушения дисциплины на транспорте рассматривались комиссионно. В комиссию кроме работников ГАИ входили представители общественности: инженеры по технике безопасности автопредприятий, представители специализированной добровольной дружины и др. Председателем комиссии был я, пока не появились руководители МОБ. И вот после одного из заседаний комиссии Виталий Данилыч говорит: «А вот этот (называет фамилию) мой родственник». «Ну, и что же ты заранее не сказал, мы бы поменьше срок лишения прав на управление транспортом определили (мы же его лишили прав на 24 месяца)», – сказал я. «Нет не надо, – ответил Виталий Данилович, – я его сразу предупреждал, что если пьяным попадешь – пощады не жди». Этот пример говорит о той принципиальной позиции, которой придерживался Виталий Данилович. Именно при Туркове была создана и отлично работала специализированная дружина по линии ГАИ. А ее активнейшие члены Боков Н.И., Бугаевский Н.М., Мерзляков К.А., Андреев Е. и другие выявляли столько нарушителей, что их боялись больше, чем сотрудников ГАИ. Они работали, не жалея ни сил, ни времени. Они знали, что их труд не пропадет, что Турков на тормозах спускать ничего не будет. А это был уже авторитет. Не сразу, постепенно у нас с ним сложились дружеские отношения. Сблизили общая любовь к природе ягоды, грибы, рыбалка и охота. Очень трудолюбив он и в лесу, и на воде. А кедровые орехи? Он всегда с нетерпением ждал сезона, когда можно попишкарить и подзаработать на покупку какой-либо дорогой вещи. Проводил в лесу весь отпуск. На протяжении многих лет Турков ведет дневник, где записывает по вечерам, куда ездили, когда и какие ягоды созрели, какую рыбу поймали, какая была погода, направление ветра, и т.д. и т.п. Поэтому если мы с ним собираемся в лес за ягодами, то срок поездки определить нетрудно: достаточно пролистать дневник.

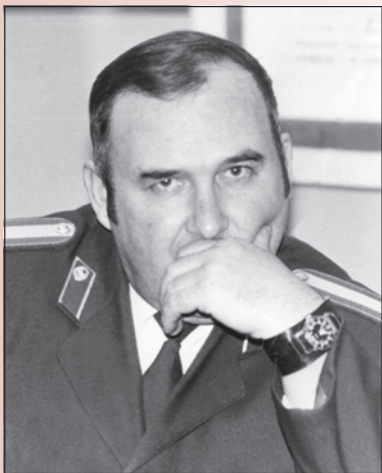
Турков В.Д.

И вот наш «Данилыч» (так звали его хорошо знакомые) засобирался на пенсию. Я пытался его уговорить, говорил, что вместо старшего инспектора ГАИ вводится должность начальника отделения ГАИ, на которую будет назначен он, и ему будет присвоено звание майора милиции. Но упрям был Данилыч. Точно как у Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо»: «Мужик, что бык. Втемяшится в башку какая блажь, колом ее оттудова не выбьешь...» Так и ушел Данилыч на заслуженный отдых, отдав милицейскому делу около 22 лет своей жизни. Когда Данилыч пришел на службу, в городе числилось 160 единиц личного автотранспорта, а когда уходил на пенсию, их было уже 2064.

На смену ему пришел Макушин Вячеслав Николаевич, грамотный, умный человек. Это были руководители ГАИ, но был один рядовой сотрудник ДПС, о котором не могу не рассказать. Это Федосеев Корнелий Панкратьевич. Как я говорил раньше, кадры в милицию подбирали из тех же строителей, которые ехали в Качканар. В сентябре 1963 года из солнечной Молдавии в порядке оргнабора прибыла большая группа будущих строителей, по национальности в большинстве – молдаван. Вот из этой группы мы выбрали для работы в милиции двух человек. Один из них был Федосеев К.П. – чистокровный русский парень, который по прибытию в Качканар начал трудиться транспортным рабочим в строительном управлении №4. 12 апреля 1967 года он был принят в милицию на должность милиционера и прослужил 27 лет 2 месяца и 14 дней. Службу проходил помощником дежурного отдела, инспектором ГАИ, работал в группе захвата, в отделении вневедомственной охраны, откуда 26.06.94 г. ушел на заслуженный отдых. Но он очень запомнился службой в

*Во время
тех. осмотра
автотранспорта
во дворе ОВД*

Федосеев К.П.

ГАИ, да и не только мне, но и все тем, кто сидел за рулем или в той или в иной степени был связан с движением транспорта. Это был гроза для всех нарушителей правил дорожного движения. Кто-то из шутников-шоферов дал ему кличку «Молдаван», и она так прилипла к нему, что многие считали, что это настоящая его фамилия и обращались к нему не иначе как «товарищ Молдаван». И если он выезжал на патрулирование, то шоферы друг друга предупреждали: «Молдаван на дороге!» И те, у кого были нелады с дисциплиной, транспорт не совсем в порядке, старались в это время или вовсе не выезжать из гаража, или соблюдать все правила. Все водители подчинялись ему беспрекословно, а сам он выполнял все мои указания. Федосеева К.П. знали хорошо не только водители, но и руководители города. Поздней на совещаниях всегда приводили его работу в пример другим молодым сотрудникам, говоря примерно

так: «Вот был Федосеев К.П. – один справлялся, а сейчас вас несколько, а справиться и навести должный порядок не можете». И я с этим был внутренне согласен.

Рассказывая о работниках ГАИ, о их внештатных помощниках, специализированной дружине ГАИ, не могу не рассказать об одном трагическом случае, происшедшем в мае 1982 года. В тот день работники ГАИ, совместно с другими сотрудниками милиции и внештатными помощниками, проводили рейд по предупреждению угонов автотранспорта. Были перекрыты все выезды и въезды в город. На выходе из города в направлении Теплогорского тракта работала группа в составе работника ГАИ и двух дружинников специализированной дружины ГАИ – работников СМУ «Уралдомремонт»: Жуковец Александра и Алтынникова Анатолия. Задолго до этого, а именно в ноябре 1981 года, была обкрадена ружейная комната ДОСААФ рудоремонтного завода. Были похищены мелкокалиберные винтовки, пистолет «Марголина», боеприпасы. Преступление оставалось нераскрытым. И вот в тот злополучный майский день преступник Мальков (молодой парень, работавший на том же рудоремонтном заводе) решил съездить в лес и пострелять из украденного пистолета.

Возвращаясь из леса, Мальков увидел стоявших дружинников и поспешил обратно в сторону Теплогорского тракта. Дружинники в это время стояли одни, так как сотрудник ГАИ увез на освидетельствование задержанного за рулем пьяного водителя. Преступник еще дважды подъезжал к дружинникам и разворачивался. Когда Мальков развернулся в третий раз, ребята решили его догнать (дежурили они на своих мотоциклах). Погоня была недолгой. Мотоцикл преступника ударился о неровности дороги и упал набок. Дружинники соскочили с мотоциклов и бросились к нему. Мальков вытащил пистолет, ранее им украденный, и начал хладнокровно стрелять по ребятам. Один из дружинников был убит, а второй, будучи раненым, навалился на преступника, свалил его с ног и пытался выхватить пистолет. Но тот продолжал стрелять и лежа. А когда тело раненого дружинника обмякло, он выбрался из-под него, сделал контрольные выстрелы в голову обоим и скрылся с места происшествия. Второй дружинник скончался в городе Свердловске в больнице, не приходя в сознание, через несколько дней после трагедии.

Дежуривший в тот день по отделу Гулин А.И. быстро разыскал меня по телефону. Были подняты все силы. По номеру мотоцикла, который бросил преступник на дороге, был установлен бывший хозяин мотоцикла, который к тому времени проживал в городе Кушва. Съездили туда, установили, кому был продан мотоцикл и постепенно добрались до Малькова. К утру предполагаемый преступник был известен и, когда он появился в своей квартире по ул. Свердлова, оперативная группа немедленно блокировала дом и провела задержание и обыск в квартире. Похищенный пистолет (орудие убийства) был найден в дамской сумочке, висевшей на стене. В задержании преступника активное участие приняли Гулин А.И., Филиппов В.П. и другие сотрудники. Позднее областной суд приговорил убийцу к исключительной мере наказания – расстрелу. Работники СМУ УДР помнят о своих товарищах.

Летом 2004 года по инициативе Главы администрации города Калугина А.А. на месте гибели дружинников был открыт памятник. Глядя на него, так и хочется сказать: «Люди, не проходите мимо. Поклонитесь этим парням, ведь они отдали свои молодые жизни, защищая нас от преступника, оберегая наш покой!»

МОИ ЗАМЕСТИТЕЛИ

Многие сотрудники, назначенные на должность начальников самостоятельных подразделений, «болеют» одними и теми же болезнями. Во-первых, они боятся доверять своим заместителям, считают, что только сами смогут все дела сделать хорошо. На самом же деле – это невозможно в связи с большим кругом вопросов, который необходимо решать ежедневно. Во-вторых, часто недалёковидные начальники боятся ставить своими заместителями людей умных, талантливых, энергичных. Боятся за свое место. И в-третьих, стараются принизить роль своих заместителей с тем, чтобы их от него не забрали на самостоятельную, и не дай Бог, на вышестоящую должность.

К счастью, мне этих болезней удалось избежать. Я быстро понял, что «один в поле не воин», и что начальник силен своими заместителями. Я не боялся выдвигать молодых, умных людей к себе в заместители и полностью им доверял. Всего за мою службу у меня было 22 заместителя, десять из которых были выдвинуты на вышестоящие посты мной лично. И все эти выдвижения оказались удачными. Все 10 наших выдвиженцев в будущем стали руководителями самостоятельных органов, а двое – руководителями областного масштаба и выросли до генералов. Ни одного из них не пытался отговорить от ухода на вышестоящую должность. Вот они, мои заместители, мои ближайшие помощники, соратники, мои коллеги по нелегкой службе.

Заместители начальника Качканарского отделения милиции при Нижнетуринском ГОМ в порядке их заступления на должность

1. Гультяев Геннадий Осипович
2. Богданов Юрий Иванович
3. Гулин Александр Иванович

Заместители начальника Качканарского ОВД по оперативной работе или как сейчас они называются – начальники криминальной милиции

1. Скворцов Николай Михайлович
2. Моков Юрий Анатольевич
3. Зарипов Сейджан Рахатович
4. Абросимов Анатолий Дмитриевич
5. Еленский Сергей Львович
6. Филиппов Владимир Павлович
7. Добрынин Геннадий Геннадьевич

Заместители начальника Качканарского ОВД по охране общественного порядка (начальники милиции общественной безопасности)

1. Козлов Юрий Александрович
2. Глотов Николай Никонорович

Заместители начальника ОВД по следствию Лебедева Галина Ивановна

Начальник отделения дознания Новикова Шамзия Сафаровна

Заместители начальника ОВД по политико-воспитательной работе

1. Ямщиков Борис Григорьевич
2. Шумилов Виталий Иванович
3. Фомин Игорь Назарович
4. Мазан Петр Михайлович
5. Серов Геннадий Павлович
6. Минеев Василий Алексеевич
7. Касьянов Игорь Алексеевич
8. Журавлев Виктор Геннадьевич

Я постараюсь описать служебную деятельность каждого.

*Гультяев Г.О.
и Лебедев Р.П.
1967 г.*

Гультяев Г.О. был человеком с открытой душой и сердцем, любимец коллектива, прекрасный спортсмен. Работать с ним было легко. Он окончил Елабужскую среднюю школу милиции и заочно Свердловский юридический институт. Был грамотным и старательным сотрудником. Раскрываемость преступлений при нем была высокой и всегда выше средне областных показателей. Очень жаль было с ним расставаться, когда он по семейным обстоятельствам – из-за болезни дочери, вынужден был переехать на родину в Горьковскую область, где продолжал служить в милиции начальником Балашихинского РОВД. Не раз мы потом всей семьей с теплотой вспоминали о том, каким он был хорошим заместителем, заботливым человеком и надежным товарищем.

Вспоминается такой случай. Я уехал сдавать зимнюю сессию в институт, а жена заболела – обрушилась простуда, поднялась высокая температура, и она не могла забирать из садика нашу маленькую дочку. Тогда эту обязанность взял на себя Геннадий. Он с любовью заботился о дочери, но поскольку опыта отцовства в то время у него не было, то не все получалось гладко. Домой приводил ее с голым ухом, а на улице-то зима...

Служба его в должности заместителя начальника Качканарского городского отделения милиции при Нижнетуринском ГОМ длилась с 1963 по 1966 годы. Позднее эту должность занимали Богданов Ю.И., Гулин А.И., Стефанов В.И. Все они были грамотными юристами и оперативно-розыскную работу знали отлично. Благодаря их работе правопорядок в Качканаре поддерживался на высоком уровне.

Когда в 1968 году поселок Качканар был преобразован в город областного подчинения, штаты нашего отдела были значительно увеличены, и введены ряд новых должностей, среди которых заместитель начальника ОВД по оперативной работе (сейчас начальники криминальной милиции). Такими заместителями в разные годы у меня были Скворцов Н.М., Моков Ю.Л., Зарипов С.Р., Еленский С.Л., Добрынин Г.Г.

Приехав в Качканар, они уже имели большой опыт милицейской службы, имели высшее юридическое образование. С такими помощниками работать было одно удовольствие, они в совершенстве знали уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, оперативную работу. Общаясь с ними, я постоянно пополнял свой багаж знаний и жизненных премудростей. Все мои замы были разными по возрасту, увлечениям, национальностям, но работал я с ними всегда дружно, мы уважали друг друга. Видимо, еще и поэтому наш отдел имел высокие показатели в оперативно-служебной деятельности.

*Абросимов А.Д.,
Филиппов В.П.
в президиуме*

Особое внимание хотелось бы уделить моим двум заместителям: Абросимову Анатолию Дмитриевичу и Филиппову Владимиру Павловичу – и не только потому, что они являются гордостью нашего отдела, а еще и потому, что добрый десяток лет каждый из них отдал Качканарской милиции. Абросимов Анатолий Дмитриевич, отслужив в рядах Советской Армии, пришел в органы внутренних дел на должность постового изолятора временного содержания. Был очень любознателен, начитан, нес службу безупречно. Однако, привлекала его работа по раскрытию преступлений, и он был переведен сначала участковым инспектором, а потом в Уголовный розыск. Чтобы быстрее разрешать поступившие материалы о преступлениях, он самолично возбуждал массу уголовных дел, допрашивал по ним потерпевших и свидетелей, проводил другие

первоначальные следственные действия, облегчая труд следователям и дознавателям. Он постоянно, что не делали другие заместители, выезжал на место совершения преступления, чтобы убедиться, каким способом совершено преступление, какие оставлены следы. А потом, по мальчишески радуясь, приходил ко мне в кабинет и рассказывал, что знает, кто совершил преступление.

Он не раз раскрывал сложные замаскированные хищения по линии БЭП и приглашал следователя только тогда, когда твердо знал, что в действиях нарушителя имеется состав преступления. И на весь срок следствия он дело как бы брал под свой контроль. Его интересовало все.

Работая в Качканарской милиции, он успешно закончил Уральский юридический институт, выезжая на сессии за счет дней очередного отпуска. Учеба никогда не мешала ему работать, а шла своим чередом. Было на его счету много интересных раскрытых преступлений...

...Описываемые события происходили зимой 1984 года. К Анатолию Дмитриевичу Абросимову, который в то время занимал должность заместителя начальника по оперативной работе, обратились руководители городского узла связи. Они сообщили о странных событиях, суть которых состояла в том, что в адрес Качканарского городского узла связи неоднократно поступают запросы главпочтамта города Свердловска о подтверждении денежного почтового перевода на большую сумму, направленного из города Качканара на жительницу этого же города, назовем ее Иванова. В результате проверки было установлено, что такой перевод из города Качканар не отправлялся. Загадка заключалась в том, что почтовый денежный перевод появлялся будто бы из воздуха. Деньги никто не отправлял, а получить их имела право гражданка Иванова. В ходе оперативных мероприятий, которыми руководил Абросимов А.Д., была получена информация о том, что Иванова ранее работала в почтовом отделении, которое находится на четвертом квартале. Иванова в то время проживала с мужем в городе Качканар, на одиннадцатом микрорайоне. Супруги Ивановы жили явно не по средствам, часто выезжали в различные города Советского Союза и при этом нигде не работали. Абросимов А.Д. принимает решение о задержании супругов Ивановых. Это задание было поручено сотруднику уголовного розыска Селезневу Владимиру Юрьевичу и милиционеру-водителю Миронову Павлу Сергеевичу. Когда сотрудники уголовного розыска подъехали на служебной автомашине к дому Ивановых, произошел курьезный случай. Снег в ту зиму выпал большой, и городские службы не успевали убирать его с улиц. Поэтому «копейка» гражданского образца, которая состояла на службе в уголовном розыске того времени, быстро провалилась и забуксовала. В это время мимо проходила супружеская пара, которая охотно согласилась помочь сыщикам. Когда машина была вытащена, то оказалось, что этой супружеской парой оказались Ивановы. Впоследствии Иванов часто со злой иронией вспоминал это событие и сетовал на судьбу неудачника.

В дальнейшем, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, было установлено, что Иванова, пользуясь знакомством с работницей почтового отделения и зная тонкости почтовой работы, приходила вместе с мужем к этой знакомой на работу с бутылочкой крепкого спиртного. Они вместе устраивали веселый банкет, и, когда все были навеселе, дамы удалялись на длительный перекур с девическими откровениями, а Иванов в это время успевал заполнить почтовый перевод, поставить гербовую печать и внести этот перевод в тот экземпляр реестра, который отправлялся в адрес. Все переводы оформлялись до востребования. Поэтому Ивановы, приехав в тот город Советского Союза, куда отправили перевод, могли получить «государственные» деньги и использовать их в жизни, полной достатка и праздника. Всего за время их преступной деятельности ими было получено переводов на сумму превышающую тридцать тысяч рублей. Для сравнения скажем, что автомашина «Жигули» в то время стоила 6 тысяч рублей. Ими было совершено 18 преступных эпизодов. Конечно, таких примеров за нашу совместную деятельность было немало.

*Качан Д.А. и
Абросимов А.Д.
Первые годы
службы*

*Степашин С.В.,
Россель Э.Э.
Абросимов А.Д.*

Абросимов А.Д. буквально жил работой, но кроме того был большим любителем классической и современной музыки, да просто интересным человеком. Я понимал, что такого талантливого оперативника у меня все равно заберут, и я не имел морального права препятствовать его продвижению по службе. И вот настал такой день. Весь коллектив собрался в Ленинской комнате проводить Абросимова А.Д. в большой жизненный путь. Анатолий прослезился, выступая перед коллегами. Они же желали ему продвижения по службе и больших звезд. Этим напутствиям было суждено сбыться. Он стал заместителем начальника Главного Управления внутренних дел Свердловской области, получил звание генерал-майора. Но его беспокойное горячее сердце болело и не давало возможности оставаться на занимаемой должности.

Уйдя в отставку, он продолжал поддерживать отношения с Качканарской милицией и со мной лично. Мы дружили, как отец и сын. Он оставил большое светлое пятно в моей жизни.

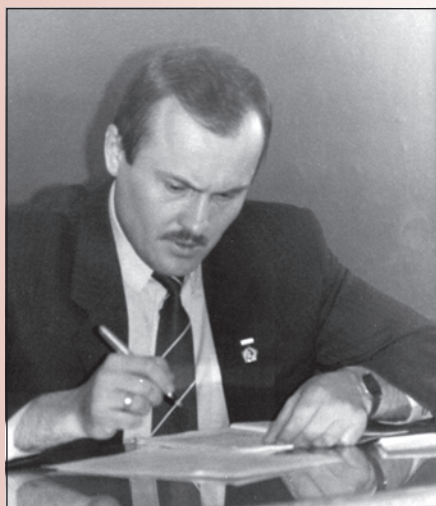
Володя Филиппов, так мы тогда его называли, приехал в Качканарский ОВД из Сухоложского РОВД на должность следователя. Первые три месяца ему было трудно, требования к следственной работе были повышенные, так как в Качканарском следственном отделении был заведен порядок работать только на призовые места. Серьезная и интересная следственная работа захватила Филиппова В.П., и он быстро стал лучшим следователем нашего подразделения. Он выдавал норму по оконченным уголовным делам за трех следователей, работал, не жалея ни сил, ни времени. Почти пять лет он отдал следственной работе. Филиппов В.П. успешно добивался признательных показаний от виновных лиц, которые проходили по уголовным делам. Ему верили люди, видели, что перед ними сидит настоящий блюститель закона, опытный работник, порядочный и добрый человек.

Филиппов В.П., проявляя себя хорошим организатором следственной работы, был выдвинут на должность начальника уголовного розыска, а затем и заместителя начальника ОВД по оперативной работе. Именно на этой работе произошло его становление как руководителя, расцвет служебных и творческих сил. И не зря на вопрос журналиста о том, какие вехи биографии наиболее памяты для В.П. Филиппова, он ответил, что это те годы, которые он провел в Качканаре, работая начальником уголовного розыска.

Первым серьезным делом в Качканаре для Филиппова В.П. стало раскрытие краж автомашин из гаражей. Тогда, в восьмидесятые годы, такие преступления рассматривались очень серьезно и имели большой общественный резонанс. Долгое время не удавалось выйти на след преступников. Но в конце концов оперативным путем удалось раскрыть шесть краж автомашин жителей Качканара, изобличить воров и установить, что этой же группой совершен ряд аналогичных преступлений на территории близлежащих районов.

Но в конце концов оперативным путем удалось раскрыть шесть краж автомашин жителей Качканара, изобличить воров и установить, что этой же группой совершен ряд аналогичных преступлений на территории близлежащих районов.

Когда встал вопрос о переводе Филиппова В.П. для дальнейшей службы в город Екатеринбург, у меня не было ни малейшего сомнения в том, что он быстро пойдет по служебной лестнице, и вот вехи его служебного пути: Володя Филиппов, Владимир Павлович, генерал-майор милиции Филиппов В.П. – заместитель начальника Главного управления внутренних дел Свердловской области, начальник криминальной милиции области. Для меня же он всегда будет Володей Филипповым, трудолюбивым, честным, порядочным человеком, соратником по духу, верным нашему милицейскому делу!

*Заместитель
начальника
Качканарского
РОВД
Филиппов В.П.
1996 год*

Большую роль в стабилизации преступности в нашем городе и в поддержании общественного порядка играла милиция общественной безопасности, которую в разные годы возглавляли Козлов Юрий Александрович и Глотов Николай Никонорович. Начальник милиции общественной безопасности – это серьезная, ответственная и разносторонняя работа, отнимающая много времени и душевных сил, потому что в состав МОБ входит 80% всех служб отдела. Это дознание, служба участковых уполномоченных милиции, изолятор временного содержания, паспортно-визовая служба, патрульно-постовая служба милиции, инспекция по делам несовершеннолетних, государственная автомобильная инспекция, медицинский вытрезвитель, лицензионно-разрешительная служба. При назначении на должность начальника МОБ Козлов Ю.А. и Глотов Н.Н. были уже не новичками в милицмейской службе и поэтому быстро освоили широкий круг обязанностей, и я был спокоен за работу служб милиции общественной безопасности. Но особая благодарность этим людям у меня за то, что они сумели привить любовь к нелегкому милицмейскому труду своим детям.

Дочь Козлова Юрия Александровича, Курбатова Ольга Юрьевна, уже более десяти лет работает в одной из служб МОБ – дознании, а сейчас является руководителем этой службы. Сын Николая Никоноровича Глотова – Глотов Дмитрий Николаевич, закончив среднюю школу милиции и обучаясь заочно в юридическом институте, несмотря на свою молодость, назначен на должность заместителя начальника милиции общественной безопасности. **Дело отцов продолжается! А значит, традициям Качканарской милиции – не угаснуть!**

Кадры решают все! Этот лозунг известен всем. И вот подбором кадров их воспитанием занимались мои заместители по политико-воспитательной работе. За годы моей службы у меня было восемь таких помощников. Все они имели высшее образование, но не все юридическое. Так, например, Ямщиков Б.Г. – педагог, бывший директор Нижнетуриной школы. Очень грамотный и эрудированный человек. Старался воспитать у личного состава высокую культуру, побуждал сотрудников повышать образовательный уровень.

Шумилов Виталий Ионович, пришедший на службу после Ямщикова Б.Г., был спортивным человеком и был инициатором различных спортивных мероприятий. Спорт при нем стал необходимым атрибутом нашей милицмейской жизни.

Фомин И.Н. и Серов Г.П. работали совсем небольшим промежутком времени, так как жена того и другого категорически отказалась переезжать в Качканар.

Глотов Н.Н. и Глотов Д.Н.

*Заместитель
начальника ОВД,
начальник МОБ
Козлов Ю.А.*

Мазан Петр Михайлович имел два высших образования, и, казалось, что нет такого вопроса, на который бы он не знал ответ. Каждую пятницу весь личный состав собирался на его политические информаций, во время которых он докладывал обстановку в стране и за рубежом. Он был старше меня более чем на 15 лет, и разрешению многих жизненных вопросов я учился у него. Он перевелся в более крупный отдел города Серова, но мы с ним очень длительное время продолжали общаться. Его всегда интересовали не только мои служебные дела, но и как дела у моей семьи.

*Заместитель
начальника
Качканарского
РОВД по
политико-
воспитательной
работе
Касьянов И.А.
и старший
оперуполно-
моченный
уголовного
розыска
Устюгов В.А.*

Последние 20 лет моей службы работу по подбору кадров и их воспитанию возглавляли Минеев Василий Алексеевич, Касьянов Игорь Алексеевич, Журавлев Виктор Геннадьевич. В их период работы были налажены связи с предприятиями города, военным комиссариатом, школами города, поэтому острой проблемы в подборе кадров не было. Был опыт подбора кадров для поступления в средние и высшие учебные заведения из числа учащихся школ города.

Минеев В.А. работал заместителем начальника по политико-воспитательной работе с 1975 по 1983 год.

Затем он, как и позднее Касьянов И.А., был выдвинут на самостоятельную работу. Минеев В.А. стал начальником Ирбитского РОВД, а затем начальником УВД города Каменска-Уральского, а Касьянов И.А. возглавил Красноуральский РОВД. На первых порах они нуждались в помощи и частенько позванивали мне, обращаясь за советом. Сейчас оба в отставке, но продолжают работу в гражданских организациях.

Самое продолжительное время моим помощником по кадровой работе был Журавлев В.Г. Меня всегда удивляла выдержка в характере моего заместителя, главная его черта – уравновешенность. Именно его невозмутимость, неспешная вдумчивость и создавали основу деятельности кадровой службы ОВД. Постепенно любые милицейские проблемы разрешались, и все шло своим чередом. К нарушителям дисциплины он никогда не торопился предпринимать жесткие меры воздействия. Большую работу он проводил по подготовке сотрудников отдела для направления в командировки в Чеченскую Республику.

Он перенес гибель своего младшего сына, выдержал с достоинством эту утрату, продолжая служить в милиции. Его сердце и душа не оскудели. К людям он по-прежнему относится уважительно, по-доброму. В 2004 году в звании полковника милиции он вышел в отставку.

Минеев В.А.

*Добрынин Г.Г., Журавлев В.Г.,
Лебедев Р.П. 1995 год*

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Женщина в милиции – это особая субстанция. Ей намного труднее, чем мужчине. Ей надо везде успеть: и матерью быть, и женой. И несмотря на это, они, представительницы нашего слабого пола, порой работают несколько не хуже мужчин, а в некоторых вопросах превосходят последних. В нашем отделе милиции в период моей службы работали две женщины, которые руководили отделениями и от конечных результатов работы которых зависели показатели всего коллектива. Речь пойдет о руководителях следствия и дознания и о их подчиненных.

До 6 апреля 1963 года в органах милиции следственных подразделений не существовало. По всем уголовным делам велось дознание. Нагрузка из года в год росла, совершалось все больше тяжких преступлений. Дознаватели с объемом работы не справлялись. Не хватало опыта, порой образованности. Иногда в протоколах допроса можно было прочитать настоящие анекдоты. Проверяя уголовное дело, возбужденное по хулиганству у дознавателя Александра Г., долго смеялся и запомнил его выражения на всю жизнь. Допрашивая подозреваемого, он записал: «Я пнул его в то место, которое предназначено для благоустройства спины в сидячем положении...»

В связи с этим в органах внутренних дел были созданы следственные подразделения. В 1963 году в Качканарском отделении милиции было всего три следователя, которые входили в состав следственного отделения Нижнетуринского городского отдела милиции. Руководил в то время следственным отделением Галиев Наиль Галиевич. Он частенько приезжал в Качканар для оказания помощи начинающим тогда следователям Лебедевой Г.И., Першину Д.Н., Демочкину. Следствие было для милиции делом новым, поэтому приходилось трудно. Поскольку я некоторое время выполнял обязанности дознавателя, работая в ОВД города Нижняя Тура, то тоже оказывал помощь нашим молодым следователям.

В 1969 году следователей выделили в самостоятельную следственную группу в количестве шести человек под руководством старшего следователя Лебедевой Галины Ивановны. В таком составе следователи работали до 1976 года.

В 1976 году в Качканарском ОВД было создано следственное отделение. Все эти годы бесменным руководителем отделения была моя жена, товарищ, соратник – Лебедева Галина Ивановна.

34 года жизни она посвятила нелегкой следственной работе. Ее трудолюбию удивлялись все: и следователи, и коллеги по работе, и сотрудники следственного Управления, и горожане. Когда бы ни пришел в милицию, она всегда на рабочем месте. Между тем, она успевала учиться, закончила среднюю школу милиции и Свердловский юридический институт, была матерью и хорошей хозяйкой. Но ни разу она не жаловалась и не плакалась. Но как ей было трудно – знала только ее семья. Ее труд достоин глубокого уважения и признания. Указом Президента Российской Федерации от 07.04.1993 года

Начальник следственного отделения Качканарского ОВД Лебедева Г.И.

На память приходит следующий эпизод из служебной деятельности Лебедевой Г.И. Было это в 80-х годах. Январь. Город буквально захлестнули кражи имущества из государственных учреждений. Преступник проникал буквально везде, начиная от туберкулезного диспансера, заканчивая ДК «Строитель». 11 преступлений оставались нераскрытыми. Сотрудники уголовного розыска переживали, работали, но на след злоумышленника напасть не могли. И вот в воскресный день с территории обогатительной фабрики дежурный наряд милиции привез несовершеннолетнего М. Сотрудники ОУР, поработав с ним, передали его для допроса по тем неочевидным делам Лебедевой Г.И. Ее внимание привлек одетый на подростка валенок, перевязанный проволокой. Оказалось, что несовершеннолетний, оторвав подошву от подшитого валенка, хранил там множество ключей, которые подходили к зданиям и ДК «Строитель», и тубдиспансера, и зданиям других предприятий, из которых были совершены кражи. С этого валенка началось раскрытие, а потом и признание в совершении большого количества преступлений в городе...

ИНТЕРЕСНО ВСПОМНИТЬ...

Следственное отделение в полном составе на природе вместе с Лебедевым Р.П. 1995 год.

Лебедевой Галине Ивановне присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Через ее «руки» прошло большое количество работников нашего отдела, которые постигали азы следственной работы. И все, кто прошли следственную школу Лебедевой Г.И., ни разу об этом не пожалели. Все это пригодилось каждому в их дальнейшей жизни и службе.

Если признать, что следователь – человек особого склада, то для руководителя следственного отделения эта аксиома действительна вдвойне. Если что-то не «под силу» подчиненным, сотрудникам других служб, начальник следственного отделения должен суметь, преодолеть, выстоять, докопаться до самой сути.

Следователи всегда уделяли большое внимание профилактической работе, их знали практически в каждом трудовом коллективе, школе и ГПТУ, где они проводили собрания по уголовным делам и вносили представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления.

Дважды опыт проведения профилактической работы нашим следственным подразделением был распространен по области среди следственных подразделений.

Все это способствовало снижению количества совершенных в городе преступлений.

За всю мою службу наше следственное подразделение меня ни в чем не подводило. Напротив, им всегда можно было гордиться. С первого года создания следственного отделения в нашей милиции по итогам соревнований между 26 следственных подразделений области оно занимало призовые места, в большинстве случаев первые. Неоднократно ему присуждалось звание «Лучшее отделение» среди всех следственных подразделений области. Так было все 20 лет в то время, когда начальником отделения была Лебедева Г.И., и сейчас, когда ей на смену пришли ее ученики Кукорцев А.И. и Коробейникова Е.В.

Многие следователи выросли в руководителей различных отделов и управлений органов внутренних дел, среди них: Сыроедин, Калинин, Гурьев, Минеев, Касьянов, Филиппов.

Лучшими следователями в разные периоды службы были: Чудаков А.П., супруги Егоровы М.В. и Ю.А., Осипова Г.Г., Диль В.И., Груздев Л.Н., Саркисов С.А., Рычкова Н.В., Коробейникова Е.В., Кукорцев А.И., Бакурова Т.Н.

Младшим братом следственного подразделения всегда являлось подразделение дознания, первым начальником которого тоже была женщина Новикова Ш.З., бывший следователь, ученица Лебедевой Г.И. Получив хорошую закалку в следствии, она умело руководила своим подразделением, выполняя поставленные перед ними задачи, заканчивая уголовные дела по линии милиции общественной безопасности в сроки и с хорошим качеством, опережая по результатам работы многие отделения области. В настоящее время дознание в Качканарской милиции возглавляет Курбатова Ольга Юрьевна.

Младший лейтенант милиции Бакурова Т.Н. Сентябрь 1981г.

ПАСПОРТНО-ВИЗОВАЯ СЛУЖБА

Продолжительное время в Качканарской милиции работали супруги Горынины. Вообще для Качканара характерно, что здесь проходили службу супружеские пары, а также братья. Кроме Горыниных продолжительное время служили супруги Удовенко Геннадий Васильевич и Надежда Павловна, супруги Ефимовы – выпускники Елабужской школы милиции, братья Матяж Николай Иванович и Григорий Иванович (а позднее в милицию пришли и их дети), мать, дочь и сын Осиповы – Галина Гавриловна, Елена Эдуардовна, Алексей Эдуардович, братья Ивановы Геннадий и Юрий Степановичи, супруги Полетаевы, Башуровы, Забавины, Чудаковы.

Светлана Николаевна Горынина пришла в городское отделение милиции в октябре 1962 года на должность секретаря-машинистки. Учитывая ее добросовестное отношение к служебным обязанностям, в июне 1964 года Светлана Николаевна была переведена на должность начальника паспортного стола и была его руководителем до сентября 1978 года, сменив первоначальника паспортного стола Морозову Людмилу Ивановну. За период службы сумела закончить среднюю школу милиции и юридический институт. Как начальник паспортного стола зарекомендовала себя с положительной стороны, ее деловые и организаторские способности заслуживали уважения.

Секретарем-машинисткой при мне Горынина проработала не очень долго, но запомнилась тем, что делала все быстро, грамотно, и мне, тогда еще начинающему начальнику, не надо было ей ничего подсказывать. Вообще после нее у меня было много секретарей-машинисток, секретарей, которые работали и короткое, и продолжительное время: Швецова В.Г., Балитова Г.В., Садыкова Ф., Осипова Г.Г., Пермякова В.Г., Назарова Т.А., Леценко Н., Суворова Г.П. Некоторые из них в процессе службы были выдвинуты на офицерские должности (Осипова стала следователем, Пермякова работала в штабе ОВД, обе ушли на заслуженный отдых), Суворова Г.П. проходит службу в настоящее время, имеет звание капитана милиции, очень исполнительная, добросовестная, аккуратная, работоспособная. Думаю, что из милиции она никуда не уйдет, дослужит до пенсии.

Вернемся к Горыниной С.Н. Светлана Николаевна сумела убедить своего супруга Александра Петровича, бетонщика СМУ №1, перейти на работу в милицию. Это случилось в августе 1964 года. При поступлении на службу имел полное среднее образование. Высокий, стройный, физически сильный, очень начитанный (любовь к чтению сохранил на всю жизнь), неплохо играл в шахматы. Горынин А.П. выступал в составе нашей команды на первенстве города по шахматам. Обладал хорошим чувством юмора. Сначала был назначен на должность участкового инспектора. По воспоминаниям самого Горынина А.П., работать приходилось очень много, так как участковых не хватало. В сентябре 1968 года Горынина выдвигают на очень ответственную должность – старшего помощника спецкоменданта. В 1970 году, после ликвидации спецкомендатуры, переходит на работу в дежурную часть и одновременно учится в высшей школе милиции, впоследствии четыре года возглавляет отделение вневедомственной охраны. Таким образом, супругами Горыниными отдано службе в милиции более 25 лет, причем годы эти были не самые легкие для Качканарской милиции.

Горынину С.Н. на должности начальника паспортного стола заменила Медведева Лидия Александровна, которая возглавляла работу паспортного стола более 20 лет, а пришла на работу в милицию совсем молоденькой девушкой в 1968 году. Но и после выхода на пенсию дома сидеть не захотела. Снова работает в паспортном столе на вольнонаемной должности, принимает активное участие в работе Совета ветеранов нашего отдела. В период ее службы в паспортном столе сложился хороший трудоспособный коллектив. Таким образом, почти 40 лет сменяя друг друга, возглавляли паспортный стол (паспортно-визовую службу) три женщины – Морозова Л.И., Горынина С.Н., Медведева Л.А., которые обеспечили бесперебойную работу подразделения, выполняя важную государственную функцию по регистрации и документированию граждан СССР, затем России.

*Начальник
паспортного
стола
Качканарского
ОВД
Горынина С.Н.*

*Работник
специальной
комендатуры
Качканарского
ОВД
Горынин А.П.*

БРАТЯ МАТЯЖИ

В июне 1969 года на должность кинолога пришел Матяж Николай Иванович, который прослужив три года на указанной должности и помощником дежурного по отделу, уволился. Я долго не хотел его отпускать: парень-то был толковый, быстро ориентировался в обстановке, и что было немаловажно, физически очень крепкий. В то время уволиться из органов внутренних дел по собственному желанию было очень проблематично. Приказ был сверху – «не отпускать». И на местах держали до тех пор, пока человек самовольно бросит работу, а это уже была причина для увольнения за нарушение дисциплины или по служебному несоответствию. А указание этих причин при увольнении в дальнейшем закрывало путь в милицию тем, кто хотел бы возвратиться. Мне всегда было стыдно за такие порядки, и я пытался на свой страх и риск отпускать этих сотрудников так, чтобы они могли к нам вернуться. А как не отпустить, когда действительно наша зарплата не позволяла содержать семью. Удавалось сводить концы с концами тем, у кого жены работали на производстве и зарабатывали больше нас. Я старался в приказах на увольнение писать в графе «причины увольнения» – переход на работу в другое ведомство. И надо сказать, сходило с рук. Через некоторое время, когда что-либо изменялось в семьях или нам немного добавляли зарплату, многие возвращались назад.

Так случилось и с Николаем Ивановичем. Через полгода он вновь вернулся в отдел и был назначен командиром отделения. В 1983 году назначается на офицерскую должность – дежурным помощником начальника спецкомендатуры, где трудился до 1993 года (в декабре 1991 года ему присвоено звание капитана милиции). После ликвидации спецкомендатуры, с июня 1993 года до ноября 1996 года служил дежурным по отделу, и с общим стажем в 29 лет ушел на заслуженный отдых. Должен сказать, к исполнению должностных обязанностей относился всегда добросовестно и требовал этого же от подчиненного наряда. По стопам отца пошли сыновья: Олег и Сергей.

Старший, Олег, начинал работать у нас в отделе в должности оперуполномоченного БХСС. Затем был выдвинут на должность начальника отделения Уголовного розыска. После женитьбы на девушке из Перми (раньше он там учился в высшем военном училище) и рождении ребенка решил перевестись в Пермь. При переводе был назначен на должность начальника Уголовного розыска УВД Свердловского района города Перми.

Младший сын Сергей после окончания Нижнетагильской школы милиции работал в Качканаре участковым инспектором и старшим оперуполномоченным ОБЭП, закончил заочно высшую школу милиции и перевелся в ОБЭП Главного управления внутренних дел Пермской области.

Брат Николая Ивановича, Матяж Григорий Иванович, пришел на службу в милицию в 1983 году из горно-обогатительного комбината, имея за плечами среднее техническое образование. Оформился на должность участкового инспектора. Быстро вошел в курс милицейской работы, освоился с обслуживаемой территорией. Знал на обслуживаемой территории весь контингент, от кого можно было ожидать совершения преступления. Очень активно проводил профилактическую работу, тесно контактировал с активом опорного пункта охраны порядка, с товарищескими судами и другими общественными формированиями. По-крестьянски рассудительный, уважительный к людям, он хорошо знал население своего участка, как впрочем, и население знало и уважало его. Затем Григорий Иванович был переведен на должность дежурного по ОВД. К обязанностям относился всегда серьезно. Когда наряд под его руководством заступал на точное дежурство, я всегда был спокоен.

Уже после моего ухода на пенсию он обратился ко мне за советом: идти ли ему на предложенную должность помощника начальника по тылу (позднее – заместитель начальника по тылу). Я посоветовал дать ему положительный ответ. Он согласился, и в течение нескольких лет служил на указанной должности, ему присвоено звание подполковника милиции. На службу в милицию он благословил своего сына Антона, который закончил Нижнетагильскую школу милиции, а затем и высшую. В настоящее время работает в ГАИ нашего города. Пять человек с фамилией Матяж в разное время трудились в отделе милиции нашего города. Обладая хорошим чувством юмора, Григорий Иванович Матяж говорил: «Будем приватизировать отдел». Хорошая династия. К сожалению, одна ветвь Матяжей перебралась на Пермскую землю.

ИНСПЕКЦИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В 1975 году из города Абакан к нам в отдел переводом прибыли супруги Удовенко: Надежда Павловна и Геннадий Васильевич, оба лейтенанты, уже послужившие в милиции.

Надежда Павловна была назначена инспектором детской комнаты (так раньше называлась инспекция по делам несовершеннолетних). Начиная с 1963 года, там работали поочередно три инспектора и по-настоящему профилактику преступлений среди несовершеннолетних попросту не могли организовать в связи с непродолжительностью службы. А вот предшественница Надежды Павловны, Вершинина Надежда Ермолаевна (по мужу Тытарь), прослужила 9 лет. При ней уже, можно сказать, пошла профилактическая работа на уровне тех требований, которые предъявляли нам приказы и инструкции того времени.

Налаживалась связь со школами, с комсомолом. Особенно тесная связь с комиссией по делам несовершеннолетних, которую в городе возглавляла Шатунова Антонина Николаевна, ответственный секретарь исполкома горсовета. Она была очень требовательна в работе во всем, и вдвойне к делам, касающимся несовершеннолетних. Педагог высокой квалификации, она душой болела за детей. Надежда Ермолаевна до прихода в милицию тоже была учителем, поэтому они без труда понимали друг друга.

*Ответственный секретарь исполкома Шатунова А.П.
и начальник ОВД Лебедев Р.П.*

Работала Надежда Ермолаевна честно и добросовестно, была ровна в обращении со всеми окружающими, приветливая, неконфликтная. У меня, как у начальника, претензий к ней не было. Шло время, Надежда Ермолаевна обзавелась семьей, пошли дети. И им, и мужу надо было уделять внимание, а времени для этого при работе в милиции оставалось немного. Кроме основного рабочего времени зачастую проводились различные профилактические мероприятия (рейды по неблагополучным семьям, вылавливание «трудных» подростков). Эти мероприятия у нас были в порядке вещей, и все это делалось в нерабочее время.

А работать плохо Надежда Ермолаевна не могла и поэтому решила уйти из милиции, но остаться причастной к этой работе. И она ушла, но долгое время работала секретарем комиссии по делам несовершеннолетних совместно с Шатуновой Антониной Николаевной.

Вот после ухода Надежды Ермолаевны место инспектора детской комнаты милиции заняла Надежда Павловна Удовенко. Целый год она работала одна, а на второй год была введена вторая единица. На это место из Нефтеюганского ГОВД прибыла Войлокова Валентина Степановна, тоже уже имевшая опыт работы в милиции. Вдвоем они успешно и дружно работали. В этот период большое внимание уделялось взаимодействию со школами и другими образовательными учреждениями. В них с помощью ГК ВЛКСМ организуются оперативные комсомольские отряды «Дзержинец», которые проводили работу в школах на основании составленных планов, а в своей работе отчитывались перед ГК ВЛКСМ, составляя письменный отчет. У меня есть такие отчеты – рапорты командиров этих отрядов. За эту работу отвечала инструктор ГК ВЛКСМ Лебедева (Селезнева) Т.Р., ставшая через некоторое время инспектором ИДН. Проработала она в отделе 3,5 года. Так как в то время родственные отношения, семейные династии категорически не приветствовались, а она приходилась мне родной дочерью, да еще замуж вышла за работника Уголовного розыска, поэтому пришлось их откомандировать для дальнейшей службы в ОВД города Лесного. Прослужив в милиции более 20 лет, с должности начальника отдела учас-

тковых уполномоченных, в звании подполковника милиции ушла на заслуженный отдых и работает в другом ведомстве.

Через ГК ВЛКСМ и ГК КПСС Удовенко позднее удалось добиться, чтобы на каждом опорном пункте охраны общественного порядка работали внештатные детские комнаты. Возглавляли их числящиеся на предприятиях трудящиеся, полностью освобожденные от обязанностей по месту работы. Они непосредственно подчинялись сотрудникам инспекции по делам несовершеннолетних, исполняли обязанности по контролю за «трудными» подростками и неблагополучными семьями. Председатели советов опорных пунктов считали профилактическую работу с подростками первоочередной задачей.

Такой формы работы не было в других городах области. Я совместно с Удовенко Н.П. и Войлоковой В.С. принимал участие в проведении ряда таких мероприятий, как, например, смотр строя и песни школьных оперативных отрядов. Сохранились фотографии о проведении таких смотров.

В 1980 году штатное расписание предусматривает введение в штаты отдела целого подразделения из пяти человек – инспекции по делам несовершеннолетних. В таком виде сохранилось это штатное расписание и до сих пор. Начальником ИДН была назначена Удовенко Надежда Павловна, а Войлокова Валентина Степановна была переведена начальником ИДН Красноярского ОВД, где и дослужила до пенсии.

У нас же в ИДН подобрался хороший дружный коллектив. В разное время здесь работали: Прилуцкая Валерия Сергеевна, родной инспекции она не изменяла на протяжении долгих 20-ти лет милицейской службы и сейчас возглавляет это подразделение, Корюкова Наталья Валерьевна (в настоящее время начальник паспортного стола), Мерзагитова Елена Эдуардовна, Мельникова Любовь Сергеевна (сейчас трудится инспектором по экономическим правонарушениям в МОБ), Соколова Елена Григорьевна (в настоящее время начальник дежурной части), Русских Лариса Геннадьевна, Костромина Вера Владимировна, Паниткова Наталья Анатольевна. В том, что коллектив работоспособный, дружный, с хорошими традициями, несомненная заслуга Надежды Павловны Удовенко.

Тытаре Н.Е.

Лебедева Т.Р. на смотре оперативных отрядов. 1979 год.

Прослужив в этой должности до марта 1996 года, она ушла на заслуженный отдых, отдав милицейской службе 20 лет своей жизни. Супруг же Надежды Павловны – Геннадий Васильевич, после перевода в 1975 году начал службу в качестве оперуполномоченного уголовного розыска. Кстати, работал он вместе с будущим генералом Абросимовым А.Д., который в то время был участковым инспектором. Работая в нашем ОВД, и Надежда Павловна, и Геннадий Васильевич обучались заочно и получили дипломы о высшем юридическом образовании.

Милицейской службе Геннадий Васильевич отдал более 20 лет, ушел на заслуженный отдых. За весь период службы зарекомендовал себя, как честный, порядочный человек и добросовестный работник.

БРАТЯ ЧАШИНЫ

В середине 60-х годов в нашем подразделении служили два брата Чашиных: Анатолий и Евгений. Оба бывшие строители. Анатолий проходил службу в должности оперуполномоченного УР по делам несовершеннолетних. Ничем особым не выделялся: просто был добросовестным исполнительным работником. Но с ним постоянно происходили какие-то комические истории, которые были предметом шуток среди личного состава.

В наших индивидуальных поселках было немало «временок». Так называлось временное жилье, сделанное на скорую руку, чтобы можно было в нем жить и рядом строить настоящее подворье. После окончания строительства дома временки использовались у кого под баню, у кого под сарай, некоторые стояли пустые. Вот их-то и использовали бомжи, тунеядцы, скрывающиеся преступники. Довольно часто мы проводили всем личным составом рейды по проверке этих временок. И зачастую очень удачно. В наши «сети» попадали лица, скрывающиеся от ответственности за совершенные преступления, неплательщики алиментов и т.д.

Об Евгении Чашине, участковом инспекторе, следует рассказать особо. Это был очень старательный участковый инспектор, хорошо знающий обслуживаемый участок, обладающий феноменальной памятью. Стоило ему хотя бы раз взглянуть на человека, поговорить с ним, он обязательно, если это необходимо, вспомнит все про него. Такая память помогала раскрывать нам очень серьезные преступления. В 1968 году на 4-м квартале в одном из домов было совершено опаснейшее преступление. Преступник, выбив филенку в двери квартиры, где проживала распутная женщина, проник в квартиру и совершил изнасилование полуторогодовалой девочки. Окровавленную оставил лежать в кровати. Распутная мама, придя домой, обнаружила девочку в крови, в крайне тяжелом состоянии, и сообщила об этом в милицию.

И «скорая», и милиция быстро прибыли на место преступления. Следователь прокуратуры Кошечкина Н.В. начала осмотр места происшествия, выполняя его очень профессионально, четко фиксируя все следы, изымала необходимые материалы. Не побрезговала заглянуть и в детский горшок, где также была обнаружена кровь. Позднее преступник рассказал, что сажал ребенка на горшок после совершения преступления. Другие члены оперативной группы, в числе которых был и участковый Чашин Евгений, начали работу с соседями. Отозвав меня в сторону, Евгений доложил, что он эту квартиру проверял недели три назад, так как семья состояла на учете как «неблагополучная». В квартире часто были сборища подозрительных лиц. В момент проверки он обнаружил здесь одного из условноосвобожденных и четко обрисовал его внешний вид. Возникла версия, что преступление мог совершить кто-либо из условно-освобожденных.

На ноги были подняты работники спецкомендатуры, работники уголовного розыска, участковые инспектора. Проверялись все условно-освобожденные: проживающие в общежитиях и на квартирах с семьями. К вечеру этого же дня подозреваемый (а им оказался условно-освобожденный П.) был у меня в кабинете, где мы находились с прокурором Кузнецовым Игорем Алексеевичем. Подвергнув подозреваемого первичному беглому осмотру, мы убедились, что на правильном пути (на трусах были бурые пятна, похожие на кровь). Надо было проводить мероприятия, предусмотренные

В один из дней, несколько групп, одну из которых возглавлял Чашин Анатолий двинулись на проверку «временок» в шестом микрорайоне (попросту в «Татарский» поселок). В тот день разыскивали какого-то преступника, который по информации мог находиться именно там. Тихонько подойдя к одной из «временок», Анатолий прислушался. Услышав шорохи и возню, Анатолий решил, что преступник как раз в этой «временке». Анатолий постучал в дверь и предложил открыть милиции дверь. За дверью все стихло. Но отдельные шорохи потом возобновились. «Открывай, а то выломаю дверь», – крикнул Чашин. В ответ была тишина. Приняв молчание за нежелание открыть дверь (значит преступник здесь), Анатолий предлагает взломать дверь, что и было незамедлительно сделано. Группа быстро вбежала во «временку». Но каково же было их удивление, когда вместо преступника здоровенный кабан шарахнулся к стенке, захрюкав от испуга. Члены группы долго хохотали, и еще долго этот случай был предметом беззлобных насмешек над Анатолием.

уголовно-процессуальным кодексом. На улице темнело. Я встал, зашторил окна и вышел из кабинета. Оставшись в кабинете вдвоем с прокурором, П. спросил его: «Вы следователь?» Получив положительный ответ, сказал: «Допрашивайте скорее, я все расскажу». И действительно рассказал все с мельчайшими подробностями. Когда преступника увели, мы все удивлялись, как быстро преступник признался в содеянном. Обычно при совершении подобных преступлений подозреваемые не признаются. Разгадка пришла позднее, при проведении оперативных мероприятий. Когда я зашторил окна и вышел из кабинета, преступник подумал, что я пошел за кем-то, чтобы начать выбивать с него показания. Вот он и поспешил с «чистосердечным» признанием. Кстати, на суде он отказался от всего. Но доказательства были таковы, что суд без колебаний признал его виновным и определил ему наказание в виде 15 лет лишения свободы и 5 лет высылки. Вот так, благодаря работе участкового с населением, его хорошей памяти и вниманию, в течение суток было раскрыто тяжкое преступление.

К сожалению, оба брата Чапины перевелись в другую область, о дальнейшей их судьбе я ничего не знаю.

ВАЛЕРИАНОВСКИЙ «АНИСКИН»

Служил у нас настоящий «Анискин». В поселке Валериановске работал участковым инспектором Павел Ермолаевич Вершинин. Уроженец поселка, он знал каждого от мала до велика. Его знали тоже все без исключения. Для одних он был просто Паша Вершинин, для других Павел Ермолаевич, для подростков дядя Паша. Его знали и уважали руководители многих предприятий. Он был хозяином на своем участке. Особенно он был дружен с руководителями кадров, руководством АТЦ ГОКа. Особая дружба связывала его с Шарниным В.Г., главным инженером ГОКа.

Павел Ермолаевич всегда имел голову на плечах, как говорят, был не по годам рассудительным, справедливым человеком, хорошим семьянином, любящим мужем и отцом. На обслуживаемом им участке практически не было нераскрытых преступлений: он наперечет знал, от кого можно было ждать преступлений, и отслеживал их поведение. Он был хорошим товарищем и всегда помогал любому, попавшему в беду человеку.

Помню такой случай. Поехали мы на автомашине, принадлежащей Горынину А.П. («Жигуленок» первой модели) на зимнюю рыбалку в район деревни Покровка. В машине были прокурор города Зыкин Аркадий Алексеевич, Турков Виталий Данилович, старший инспектор ГАИ, я и еще наш один общий приятель по рыбной ловле. За рулем был Горынин А.П. И вот, проехав поселок Валериановск, проезжая реку Выя, машина стала проваливаться под лед. Она тонула медленно, зависая на бревне, которым накануне вытаскивали провалившуюся грузовую машину. Трое из нас сумели быстро выскочить из машины, я начерпал в валенки, а Горынин А.П. вообще выбрался вплавь. Машина полностью затонула и только фары светили сквозь темную воду. Что делать? Сразу же возникла мысль бежать к Вершинину П.Е. Те, кто остался сухим, пошли на лед рыбачить, а мы вдвоем с Горыниным бегом двинулись в поселок Валериановск к Вершинину. Добежали довольно быстро: морозец подгонял. Павел Ермолаевич быстро нас передел, напоил горячим чаем, договорился с руководством АТЦ о выделении трактора для подъема машины.

К Павлу Ермолаевичу Вершинину можно было обратиться за помощью в любое время дня и ночи. Отказа никогда не было. Вспоминаю еще один случай. Однажды зимой на выходные ко мне вечером заехала группа знакомых охотников и пригласили с собой поохотиться за поселок Каменушка. Заехали они на автобусе КАВЗ, за рулем которого был механик АТЦ Шалагинов Виктор Сергеевич. Я сначала засомневался, соглашаться ли мне на эту поездку, так как на улице было здорово морозно, но потом согласился. Не доезжая Каменушки (от нее тогда остался один дом, в котором проживал сторож лесоучастка), у нашего автобуса застучал двигатель. Спешились и двинулись к поселку. Дом у сторожа был большой, и места хватило всем. Из домика сторожа я с трудом дозвонился до дежурного по милиции, обсказал обстановку и попросил поднять Вершинина П.Е.

Часа через четыре около дома уже раздался рокот трактора «Жиронец», причем оставленный нами автобус «галстук» был присоединен к трактору. Павел Ермолаевич был в кабине вместе с водителем. Нас дотащили до самой охотничьей избы, мы поохотились, а вечером уже были дома. С каким старанием работал Павел Ермолаевич, если на обслуживаемой территории совершалось опасное преступление.

Помню, однажды летом, в небольшом домике по улице Первомайская поселка Валериановск с ножевым ранением в область сердца был обнаружен труп гр.П., который лежал навзничь на своей кровати.

Сходу раскрыть преступление не удалось. Была создана оперативно-следственная группа, которой руководил следователь по особо важным делам областной прокуратуры.

Путем подворного обхода и опроса всех поголовно жителей Валериановска удалось установить, что П. был неоднократно судим и последний раз за убийство какой-то женщины. Подняли уголовное дело и установили личность потерпевшей, узнали, что после ее смерти у нее остались дети, которые выросли сиротами (два маленьких мальчика и их сестра-подросток, которая могла помнить о случившемся). Вот здесь-то и пригодились знания участковым населения. Были установлены эти дети, которые давно уже стали взрослыми (П. отсидел очень длительный срок). Появилась одна из версий, что убийство П. мог совершить один из сыновей той погибшей от его рук женщины.

Активное участие во всех следственно-оперативных мероприятиях принимал прокурор города Зыкин Аркадий Алексеевич. Через несколько дней версия полностью подтвердилась. Первый допрос подозреваемого провел прокурор Зыкин А.А. в моем кабинете. Аркадий Алексеевич предложил ему рассказать все начистоту. Подозреваемой раздумывал недолго и рассказал следующее. В один из дней от старшей сестры он узнал, что убийца матери отбыл наказание и прибыл на место жительства в поселке. Эта мысль засела в голове. Все чаще вспоминалось полуголодное сиротское детство. Душа рвалась: «Отомстить, отомстить за все!..» И вот взяв с собой нож, положив его во внутренний карман пиджака, подошел к домику, где проживал П. Дверь оказалась незапертой, а сам П. лежал на койке поверх одеяла. «Ты П.?» – спросил сын когда-то убитой матери. «Я», – ответил тот. «Ты за что убил мою мать?» П. пытался вскочить, но пронзенный ударом ножа в сердце, остался лежать на койке.

Вымыв под рукомойником руки и нож, наш подозреваемый вышел из дома. Нож забил в землю под забор и ушел. Как только стали искать убийцу, он, по его словам, все время ожидал, что за ним придут. Но пойти и добровольно во всем признаться боялся. Однако все время думал об этом. Поэтому, когда пришли работники милиции, он очень быстро признался в совершенном убийстве. Я сам в составе следственно-оперативной группы был на месте, когда он все показал, как было совершено преступление, выкопал сам лично нож.

Прокурор, учитывая сложившуюся ситуацию, пообещал, что будет просить для него минимальный срок наказания. Все жители поселка очень жалели этого парня, и после суда все остались довольны приговором (два года лишения свободы). И как же радовался Павел Ермолаевич, что было раскрыто особо опасное преступление, совершенное на его участке, и что суд так гуманно поступил с этим молодым человеком. А какую царскую уху он организовал на берегу реки Выя для членов оперативно-следственной группы, с каким удовольствием все гоняли в футбол на берегу. В общем, отметили раскрытие. В общей сложности Павел Ермолаевич Вершинин отслужил в милиции 23 года, в 50 лет ушел на отдых.

Многие жители поселка до сих пор его вспоминают. А в день его похорон один из жителей на траурном митинге заявил, что такого участкового поселку долго не увидеть. И это было так на самом деле, ибо чтобы работать в поселке, похожем по укладу на сельскую местность, надо иметь особый подход к жителям. А Павел умел это делать, он был человеком, похожим на участкового инспектора из фильма «Участок».

Вершинин П.Е.

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД, СЛУЖИВШИХ ВМЕСТЕ С ЛЕБЕДЕВЫМ Р.П.

Воспоминания Хованова В.И.

На работу в милицию приводят разные дороги. Кого зов сердца, кого романтика, кого случай. Возможны и корыстные мотивы. Меня – вынужденная ситуация. После службы в Советской Армии в декабре 1968 года вернулся в родное село на Тамбовщину. Жизнь в селе в те годы была трудной. Начался большой отток жителей. Местность не паспортизированная, заработки в колхозе мизерные. Дом-развалюха. Отец умер от фронтовых ран, когда мне еще не было десяти лет. Мать работала в колхозе, младший брат служил в армии. Профессия у меня – шофер. Вот и решился искать своей доли. С помощью тетки, работавшей в администрации района, получил паспорт.

И вот я бегу из села. Приехал в Москву, где через дальних родственников пытаюсь зацепиться. Знакомый, сержант милиции, предложил пойти к ним на службу. В Москве была лимитированная прописка, жилья нет. Решил попробовать. Приехали знакомиться. Подвальное помещение, полумрак, тесные комнаты. Обстановка угнетающая. Начальник отделения, майор милиции, посмотрел на мои документы, на меня и вдруг попросил подойти к двери. Я подошел. Майор посмотрел и сказал, что я им не подхожу. Рост 165 см, а им нужно 175-180. Москва все-таки. Майор вышел из-за стола, и я увидел, что он не выше меня. Я забрал документы и ушел. Домой возвращаться было стыдно, и я решился ехать в Качканар. Там жил с семьей мой земляк и товарищ: остался после

И вот я в Качканаре. Декабрь снег, тайга. Все необычно, интеллекту. И тогда снова встал вопрос на прием к начальнику. Здание постоянно искусственное освещение угнетающая. В кабинете майора. Невысокого роста, хорошо. Ну, думаю, история повторялась все, что у меня накипело. Редко задавал вопросы. В конце о работе в милиции. Я честно И тогда майор предложил мне ского вытрезвителя и помощь в для меня неожиданным. Так я ловеком, своим наставником и торым прослужил в органах внутренних дел 28 лет, до выхода на пенсию – Лебедевым Рудольфом Павловичем. Я ему благодарен за все.

службы в армии. 1969 года, мороз, 45 градусов, резко. Не мог устроиться на работу в милиции. Пришел – бывшая котельная, без окон, освещение, комнаты тесные. Обстановка начальника меня встретил сложно, смотрит приветливо. И меня прорвало. Я выложил. Майор слушал внимательно, из беседы спросил, а что я знаю по должности дежурного медицинского устройстве с жильем. Это было познакомился с интересным человеком – бессменным начальником, с ко-

С возрастом, вспоминая годы службы, начинаешь переосмысливать происходившее, давать новые оценки событиям. Часто эти оценки оказываются нелицеприятными для самого себя. Начинаешь осознавать, что некоторые вещи совершались не так, как надо было бы. Отчасти по неопытности, по незнанию, отчасти по собственной глупости и самонадеянности. В какой-то мере сказывалась и некая уверенность в безнаказанности. По прошествии лет видишь, как менялось отношение твое к окружающим людям и их к тебе, отношение к собственной безопасности и безопасности других. Много было и хорошего, было и плохое, к сожалению. Хочется иногда крикнуть: «Простите меня, люди!» Из всей нашей будничной рутины особенно помнятся два происшествия, участником которых я был. Пишу только то, что испытал сам.

В семидесятые годы, мы, тогда еще молодые лейтенанты, полные сил и энергии, мало заботились о себе, о своих семьях. Жили работой, дневали и ночевали на службе. Служили легко, знали, что государство сделает для нас все или почти все. Считали, что будем жить в светлом будущем. Во всяком случае нас к этому «светлому» вели. Политическая обработка наших мозгов тогда была на высоте. Да и город наш был довольно спокойным в криминальном отношении. Громких дел еще не было. И вдруг ЧП. Из воинской части уходит солдат с автоматом. Тревога, общий сбор, заслоны, посты. Сентябрь 1972 года был сухим и теплым. Наехало начальство для

руководства операцией. Для усиления прибыли военнотружущие срочной службы. Народу много, толку как всегда нет. А события развивались довольно драматично. Группа захвата, во главе с капитаном, в количестве 12 человек, и подполковник вооруженных сил отдыхала в помещении медицинского вытрезвителя, где я тогда работал начальником подразделения. Ждали все.

И вот сигнал. За городом видели солдата с автоматом. Группа выехала на место обнаружения на машине вытрезвителя. За рулем сержант милиции Чернышов Г.В., рядом, на сиденье, подполковник с автоматом в руках. На подъезде к месту, в стороне от дороги, увидели солдата. Подполковник выскочил с автоматом из кабины, солдат с перепугу дал очередь по машине. Все выскакивают и залегают в кустах. Начались переговоры. Выяснилось, что солдат из оцепления собирал вдоль дороги малину. Чудом никто не пострадал, только в машине несколько пробоин. Пока шли разборки, прошло время. Поступает новое сообщение. Солдат объявился в поселке Валериановске. Пытались задержать, но он застрелил служебную собаку, спустился в карьер, расстрелял помощника машиниста бурстанка, который пытался его задержать, и через гору уходит в сторону поселка Борисовский. Резервная группа, в состав которой я входил, от места трагедии начала преследование. Старший группы заместитель начальника милиции Скворцов Н.М., проводник служебной собаки младший сержант Предеин Ю.И. и я. Нам на усиление выделили сержанта срочной службы с рацией, без оружия, и двух молодых солдат-автоматчиков. У нас вооружение только пистолет Макарова, одеты в форменную одежду, фуражки с красными околышами. Идем в гору цепью. Гора освобождена от крупного леса, кругом завалы, камни. Мы как на ладони. Отличная мишень. Но тогда мы не думали, что за каждым кустом леса нас могла подстерегать смерть. Солдаты отстали, собака след не берет. Находим окровавленный подворотничок. Сержант по рации передает о находке. Над головой кружится вертолет. Какое-то время продолжаем подниматься в гору. Наконец поступает команда прекратить преследование. Солдат перешел заслон и был уже в поселке. Там его и задержала группа захвата. После разборки операции мы часто вспоминали все, подчас хохотали. Все происшедшее для нас тогда было каким-то нереальным, какой-то игрой в войну. Если бы не гибель молодого парня. А преступник не был ранен, просто его покусала мошка.

...Декабрь 1995 года. Конец рабочего дня. Одевался на выход. И вдруг сигнал тревоги. Четверо преступников, вооруженных обрезом, связали хозяина машины «Волга» в его гараже, забрали машину и скрылись. Быстро оценивается ситуация, вводится план «Перехват». Предполагаем, что преступники из соседней области. Созданы несколько групп для патрулирования, поиска и захвата. На лесную дорогу Качканар-Косья направлена отдельная группа, в составе Савина В.Н., Ардашева А.А. и водителя Калентьева В. Примерно через час от нее по рации поступило сообщение о том, что обнаружены две машины, в том числе угнанная «Волга», задержаны двое подозреваемых, а двое ушли в лес. Мы с майором Колотовым Л.Н. направляемся в район действия группы. Время около 20 часов, сыплет густой, мягкий снег. Ни звезд, ни луны. Мороз около 17 градусов, «Волга» стоит на лесовозной дороге.

Уточнили ситуацию. Решаем преследовать. Определили задачи: Колотов остается на дороге для организации прикрытия и охраны задержанных, а я с инспектором УР Ардашевым А.А. и участковым Савиным В.Н. начинаем преследование. У нас два ПМ, автомат и фонарь. Ребята с фонарем впереди, а я с автоматом прикрываю. Снег глубокий, идти тяжело. Благо, следы четкие, на свежем снегу. Идем минут 30-40. Передним трудно, преступнику еще трудней. Он режет целину. В голову лезут разные мысли. Преступник этих мест не знает, а значит будет петлять, не уходя от дороги. Мне этот участок дороги знаком, я тут охотился. Неожиданно вспомнил, как почти при таких же условиях я преследовал рысь. Мягкий снег ей мешал, и она, сделав петлю, вышла на мой след и оказалась за моей спиной. По спине прошел холодок. Я остановил ребят, оценили обстановку и немного изменили тактику. Я отстал метров на 30, вижу свет их фонаря и контролирую обстановку. Вскоре меня окрикнули. Преступник был задержан. Мы были правы. Он сделал петлю и мог уйти по старому следу. И только тут до нас дошло, что преступник мог быть вооружен обрезом. Ведь говорил же потерпевший. К сожалению, четвертому удалось скрыться, воспользовавшись темнотой.

Анализируя этот случай, я склонен считать, что какое-то подсознательное чувство преподнесло мне на память случай с рысью, подсказало направление наших действий. Сработал инстинкт самосохранения, обезопасив в какой-то мере нас всех.

Из воспоминаний Туркова В.Д.

Начало 60-х годов. В газете «Советская Россия» на глаза попал броский заголовок: «Вступление на большой Качканар». Ударной комсомольской стройке нужны сотни рабочих рук различных специальностей. Простаивают сотни транспортных средств, которые ждут своих водителей. Романтика неизведанного позвала в дорогу. А работал я в то время в домостроительном комбинате Костромской области. В апреле 1960 года на грузотакси ГАЗ-51 из города Нижней Туры нас привезли в Качканар. В грузотакси находились более 20 человек со всех уголков Советского Союза. Слезли с кузова – непролазная грязь. Я был в кирзовых сапогах, грязь до самих краев. Разбрелись мы кто куда, пытаюсь устроиться на работу по своей специальности. В моих планах было устроиться на работу водителем в автохозяйство. Пошел на промбазу, где находилась автобаза №37. Начальник автобазы Киреев, посмотрев мои документы сказал: «Приму тебя, но ты сначала найди себе место жительства».

Пошел искать ЖКО. Начальником там работал Баранов Я.С., который сказал: «Подпиши заявление Киреевым, потом посмотрим, куда тебя определить». Пошел опять в автобазу, но Киреева на месте не оказалось, сказали, что выехал на дорожное происшествие. Прождав до вечера и не дождавшись Киреева, я пришел опять к столовой, чтобы уехать назад. И что удивительно, почти все, с кем я приехал, не смогли устроиться на работу по причине отсутствия жилья и пришли, чтобы уехать в Нижнюю Туру. Люди были с семьями, с детьми. Отправляли багажи по железной дороге. Они верили, что их здесь ждут и встретят с распростертыми руками. Я уехал на Север, на рыбные промысла, а потом в геологоразведочную экспедицию.

Август 1961 года. Я опять боты в строящемся Качканаре из двух автобаз №37 и 38 со- тогда говорилось, народнохостройка без транспорта никунеустроенный быт (я жил воной). Учился в школе рабочей сов, затем вечерний автодо-

в Качканаре. Первое место ра- автобаза №37 (впоследствии здали АТП-5). Возил, как зяйственные грузы. Большая да. Работа до седьмого пота, времянке по улице Набережмолодежи, окончил 11 клас- рожный техникум.

Декабрь 1970 года. Меня автобазы. Мою кандидатуру ты в автоинспекции. По тем целое событие. Словами никто не бросался. С февской форме. Зарплата в то 80 рублей, в автобазе я полуо материальных выгодах тогвера в светлое будущее. В го- ботать с интересом. Хотелось навести порядок (так были воспитаны). Вольготно чувствовали себя за рулем выпивохи. В памяти сохранился случай с водителем В., отправившемся в рейс в командировку с малолетним сыном. Хмельные руки не справились с управлением большегрузной машины, свалился под откос, мальчик погиб.

приглашают в отдел кадров порекомендовали для рабо- жизненным меркам это было типа «доверие», «коллектив» рая 1971 года я в милицей- время у автоинспектора была чал значительно больше. Но да не думали. Двигала нами савтоинспекцию пошел ра-

Что тогда представляло автохозяйство «города юности»? Кроме автомашин госпредприятий, которых насчитывалось более 1000 единиц, в личном пользовании качканарцев находилось всего 130 автомашин и чуть более 1500 мотоциклов.

Главная роль в обеспечении безопасности движения принадлежит его участникам, т.е. водителям. От их подготовки и дисциплины прежде всего зависит предотвращение аварий. К сожалению, не перевелись на дорогах лихачи и пьяницы, от которых можно всегда ждать беды. Я понял, что именно автоинспекция, опираясь на широкую помощь общественности, должна поставить заслон таким лицам. В ГАИ в то время нас было двое: я и Черняков А.А. В городе уже в то время милиции оказывала помощь ДНД. Для ГАИ нужны были помощники, знающие правила дорожного движения и обладающие знаниями технического состояния автотранспортных средств. Таких людей мы подобрали в количестве 18 человек. Выдали удостоверения обществен-

ных инспекторов. Среди наших помощников были: Боков Н.И., Халявин А.Е., Бугаевский Н.М., Спиридонов Г.В., Леконцев П.И., Мерзляков К.А., Вшивцев В.И., Липинский В.Н. и другие.

Рос город, увеличивалось и количество автотранспортных средств. Уже в 1973 году качка-нарцы были владельцами 316 автомобилей и 2075 мотоциклов. И в дальнейшем ежегодно парк индивидуальных владельцев пополнялся 400-600 единицами. Увеличилась интенсивность движения на улицах и дорогах. Время требовало и мероприятий, способствующих работе по предупреждению ДТП. В это время уже создавались специализированные дружины в автохозяйствах. Так, в АТП и АТЦ ГОКа были созданы спецдружины, объединявшие в своих рядах 135 человек. В их числе коммунисты, комсомольцы, передовые рабочие. Дружинники по графику участвовали в патрулировании по улицам и дорогам города. Ежедневно в городе работали 2-3 группы в количестве 6-9 человек. Так, например, за 1975 год дружинниками выявлено 515 нарушителей ПДД, сидевших за рулем в нетрезвом состоянии. Наши внештатные инспектора работали не только на дорогах, они вели профилактическую работу на предприятиях и в школах, писали заметки в городскую газету, помогали устанавливать виновников ДТП.

Так мне вспоминается случай, когда мотоциклист совершил наезд на пятилетнего мальчика Женю К. в пятом микрорайоне города. Оставив пострадавшего, мотоциклист после ДТП скрылся. Номер мотоцикла неизвестен. Благодаря внештатным инспекторам ГАИ Бокову Н.И. и Холявину А.Е., мотоциклиста установили. Им оказался работник АТП-5 Х.

В связи с ростом числа автотранспортных средств расширились и штаты ГАИ. Вскоре в ГАИ был оформлен Федосеев Н.П. Вместе со мной работали: Урасинов В.Н., Названов М.В., Поляков А.Б., Шоль А.Э., Каменских Е.Н., Демченко В.В., Надеев В.В., Макушин В.Н.

Из воспоминаний Гулина А.И.

Две фотографии: 1941 и 1990 годы. Между нами 60 лет. Вероятно, провидение судьбы: даже в 1941 году я в форме (погон тогда не было), и ненависть к гадам с детства. Множество порядочных, честных людей я узнал, им доверился, как и они мне. Как бежит время? Седьмой десяток лет. Это уже не шутка – солидно! А как жилось, работалось? Мне легко ответить на этот вопрос. Родился я в 1937 году в г. Невель Калининской области (ныне Псковская область). Это недалеко от Пушкиногорья, могилы Пушкина, где все было осквернено и разрушено фашистами. В войну я детскими глазами видел смерть, горе, обиды и много беззакония. Обучаясь в школе в Брянской области п.Воронок (родина родителей), мы уже детским умишком знали, что нам, бегавшим в школу до морозов босиком, в жизни придется туго. За сбор гнилой картошки бригадир гонял нас и бил кнутом, отбирая гниль, а после вез ее к себе во двор.

Беспаспортное время и бесправное! Ни радио дома, ни света. Я постепенно «закалялся» и «умнел», а злость к беззаконию копилась. Я уверен, что зародившаяся в детстве ненависть ко всему криминальному дала порядочный толчок к принятому в зрелом возрасте решению посвятить свою жизнь борьбе с преступностью.

Была армия, убирал первый целинный урожай. Паспорт получил после армии. Строил Казахскую магнитку, где была настоящая война уголовников, рабочих и солдат (1959 год). Сейчас мало кто об этом знает. В то время Гулин А.И. работал в оперативном отряде: патрулировал улицы вместе с солдатами. В 1960 году приехал в поселке Левиха города Кировграда, стал шахтером. Там продолжал работу в оперативном

отряде, помогая сотрудникам уголовного розыска. По их же рекомендации-направлению поступил в 1961 году в Елабужскую школу милиции, которую закончил в 1963 году.

Август 1963 года. Молодой лейтенант с «красным» дипломом явился в кадры УВД к полковнику Кирейчикову. Прибыли мы в кадры с Антроповым А.Л., который будучи офицером учился вместе со мной. Первую стажировку мы проходили вместе с ним в УВД и часто выполняли поручения начальника ОУР УВД полковника Муратова Н.Г. Антропов А.Л. направили в Ленинский ОВД, а мне предложили Ирбит или ОУР УВД, или на Вагонку – в Дзержинский ОВД в ОУР, где я тоже проходил стажировку.

Я без раздумья попросил направить меня в поселок Качканар, я там бывал на охоте, работая на шахте на Левихе. Меня всегда тянуло в лес. Я не люблю большой город, где плохой воздух и люди какие-то задерганные. Я вырос в деревне. Кирейчиков не ожидал этого от меня и говорит: «Куда ты прешься – там же одни зеки и вербованные. Комбинат только строится, опомнись!» «Я вырос не в роскоши, там трудно, туда я и поеду. Да и квартиру в городе я вряд ли получу!» К тому времени, будучи на стажировке в Дзержинском РОВД, я женился.

Кирейчиков долго думал, звонил Муратову, а потом сказал: «Ладно, поезжай, только назад не просись!» Жена согласилась до декретного отпуска пожить в Тагиле у моих родственников. Я с чемоданчиком на железнодорожный вокзал и на электричку (в то время до Качканара ходила электричка из 3-4-х вагончиков).

Приехал, нашел милицию по ул. Мира, 19 – это двухэтажный, деревянный, одноподъездный дом-барак. Узнал у дежурного, где начальник. Начальник – капитан милиции Самыгин, где-то бегал по стройке, а на месте милиции Рудольф Павлович капитан внушал доверие. Я не и счастливо, по-товарищески, пенсию. Я бесконечно благода-

Лебедев сказал мне, что лю поссовета. Я думал, что далеко, оказалось, что постариус, военно-учетный стол помещении с милицией. Ког-оперативку, милиция вся покомнате, размером примерно зыске в то время работали Дуров А. В целом коллектив мне ная семья. Началась настоящая помогали все. Я уже писал, что

оказался молодой капитан мильебедев. Этот симпатичный ошибся в своем предчувствии проработал с ним до ухода на рен ему чисто по-человечески.

представит меня председате до поссовета идти придется совет, паспортный стол, но – все они находились в одном да утром собрались все на местилась в одной маленькой 12 кв. метров. В уголовном родин У.С., Гультияев Г.О., Гончачочень понравился – одна дружкипучая работа, не в одиночку, это была рабочая семья.

Были и курьезные случаи. ТЭЦ только строили, были стены, а под брезентом шел монтаж котлов, отапливалось все это хозяйство двумя паровозами в сцепке. Как-то под вечер звонит один прораб: «Украли паровоз». Мы с инспектором ГАИ Ломановым Леонидом на его мотоцикле приехали к ТЭЦ – паровоза действительно нет. На выходе к станции Чекмень дежурный сообщил, что паровоз не проходил, а к строящейся тогда плотине была одна рабочая колея. Пробрались с Ломановым к этому тупику. Паровоз сбил ограду, накренился.. А рядом в кустах... песня – два пьяных кочегара «выехали на природу». Жизнь шла, работа тоже. В УР тогда работали Богданов, Першин, Гончаров Саша и я.

Вечерами я на часок вырывался в ДК «Строитель» – играл в духовом оркестре, это был 1964 год. Предстояло сыграть концерт. Вдруг ко мне подбегает Мира Михайловна Мальцева, директор ДК ГОЖа и говорит, что украли аккордеон: «Выручай, концерт срывается!» Я позвонил дежурному, взяли служебную собаку, проводником которой был Томич. Собака взяла след и привела в квартиру ранее судимого П. Под кроватью в квартире нашли аккордеон. Так концерт в ДК не сорвался.

Конечно, не все всегда было так лихо. От массы серьезных преступлений мы иногда просто тупели. Раскрывали их всегда сообща, в этом был залог успеха. И рядом с нами был Лебедев, тогда начальник поселкового отделения милиции. Он не гнушался никакой работы. Вспомни-

наю раскрытие одного дикого, бессмысленного убийства. В то время на месте, где сейчас школа №7 и 5-й квартал, были огороды рабочих, огороженные колючей проволокой. Однажды прибежали к нам две гражданки и сообщили, что в этих огородах труп. Я в составе оперативной группы выехал на место происшествия и увидел на тропинке между картофельных гряд труп мужчины с разможенной головой. Во время осмотра на колючей проволоке я обнаружил кусок ткани и окровавленный валун, которым скорее всего был нанесен удар по голове потерпевшего. Валун был тяжелый – пуда на два.

Приехав в милицию, доложил об итогах осмотра Лебедеву Р.П. и сказал, что припоминаю парня, у которого есть брюки из ткани, кусочек которой я обнаружил на месте преступления. Стали искать этого парня. Нашли, я пришел к нему в квартиру как раз в тот момент, когда он рассматривал свои порванные брюки. Так убийство было раскрыто. Для сотрудника уголовного розыска внимательность и наблюдательность плюс контакты с людьми – залог успеха.

Наступил 1968 год. Поселок стал городом, работы стало больше, штаты расширялись. Из Красноуральска к нам перевелся Василевич Слава, грамотный и способный работник, потом Башуров Николай, Иванов Геннадий. Как и прежде все тяжкие преступления раскрывали сообща, дружно, было какое-то единодушие. Все переживали за честь отдела. Мы переехали в здание котельной, а потом стали строить новое здание на пятом квартале, в котором и работают действующие сотрудники. Я просто поражался, как иной раз, наш начальник, Рудольф Павлинович, успевал во все вникать, все контролировать, в то же время строить, договариваться со всеми, просить... Я не рожден быть таким всеобъемлющим и всегда поражался его трудоспособности.

Работая оперуполномоченным ОУР по несовершеннолетним, я все чаще ловил себя на мысли, что все «трудные» подростки чем-то одарены. У них больше энергии, чем у обычных учеников. У меня родилась идея собрать их в духовой оркестр. Договорившись с ДК, я три раза в неделю собирал пацанов и учил их азам музыки и игре на духовых инструментах. Желающих было много, ко мне на занятия они приходили с дневниками, между нами крепла дружба. Уже через 6-9 месяцев бывшие «трудные» играли несколько вещей – так сказать отчетный экзамен! Никто из подростков не сбежал, все учились, родители были спокойны. Что характерно, никто из этих ребят в будущем не совершил преступлений.

С постройкой нового здания ОВД уже сложился новый, очень квалифицированный, работоспособный коллектив. В ОУР работали Абросимов А.Д., Зарипов С.Р., Удовенко Г.В., Устюгов В. и другие. С производства был направлен Глотов Н.Н., непродолжительное время работали Кузнецов В., Плохятников, Федотов В. Заместителями начальника по оперативной работе были Абросимов А.Д., позднее Филиппов В.П.

За годы службы в милиции я никого не ударил, не оскорбил, не обманул, а помогал «трудным» всем, чем мог. Ни разу не просил повышений. Имел многочисленные награды и поощрения, но самой большой наградой для меня всегда было то, что при встрече бывшие «трудные» говорили мне: «Здравствуйте, дядя Саша!»

Воспоминания Колотова Л.Н.

На работу в органы внутренних дел я поступил в апреле 1973 года. Службу в милиции я начал с младшего сержанта на должности участкового инспектора в поселке Азиатский Кушвинского района. За период работы в поселке Азиатский в 1973-1977 гг. мне приходилось оказывать помощь сотрудникам Качканарского ОВД по раскрытию преступлений и задержанию преступников.

Помню, в 1975 году из КПЗ Качканарского ГОВД был совершен групповой побег арестованных, и один из арестованных скрылся в лесу Азиатского лесничества, в вагончике лесорубов. Ко мне приехали из Качканара участковые инспекторы Хамидуллин Р.Г., Груздев Леонид и еще кто-то из ребят, фамилии сейчас не помню, и попросили меня оказать помощь в задержании этого беглеца. А так как была распутица, и лесовозы в лес не ходили, то мне пришлось в леспромхозе брать трактор-трелевочник, и втроем на плите мы поехали в лесосеку, где и задержали беглеца. С октября 1977 года по октябрь 1981 года я работал в Таборинском РОВД Свердловской области, сначала в должности старшего инспектора профилактики, а затем сле-

дователем этого же отдела. 12 октября 1981 года я продолжил службу в Качканарском ОВД на должности участкового инспектора. С января 1982 года по 1992 год обслуживал административный участок – поселок Валериановск и прилегающую территорию, а это Западный, Северный, Главный карьеры, АТЦ и другие подразделения ГОКа.

В то время группой профилактики, так назывались участковые инспекторы, руководил старший инспектор группы профилактики Иванов Геннадий Степанович. С января 1982 года, после увольнения Иванова, руководил группой профилактики Кадыров Жадыгер Эскандерович. Обслуживали город в тот период всего шесть участковых инспекторов. В этот же период функционировали опорные пункты охраны общественного порядка. Лучшим опорным пунктом в городе считался опорный пункт на 8-м микрорайоне, где председателем была Щетникова Тамара Владимировна. Участковыми инспекторами на этом опорном пункте в различное время работали: Филиппов Инокентий (впоследствии перевелся в город Братск) и Алтунян Борис Агаджанович, который исключительно знал свой административный участок, а население микрорайона знало его тоже очень хорошо, Тепляков Юрий (впоследствии перевелся в город Сухой Лог).

В 10-м микрорайоне председателем опорного пункта работала Горбачева Галина Васильевна, затем Шарова Светлана Владимировна. Участковыми инспекторами на этом административном участке были: Шишигин Николай, Матяж Григорий Иванович, Юрчевский Георгий Иванович. Эти два опорных пункта курировал Качканарский ГОК. В вечернее время в помощь дружинникам придавался автобус. Члены ДНД совместно с участковыми инспекторами и милиционерами ППС не только патрулировали по улицам микрорайона, но и проверяли всех подучетников, а это и поднадзорные, и ранее судимые, и неблагополучные семьи, и несовершеннолетние, состоящие на учете в ИДН. Очень помогали в работе товарищеские суды, на заседания которых присутствовали кроме участковых инспекторов инспекторы ИДН, уголовного розыска, руководство отдела внутренних дел.

Председатели опорных пунктов не хуже участковых инспекторов знали лиц, состоявших на учете в ОВД, и порой не хуже сотрудников милиции разбирались с правонарушителями. Кроме этих двух опорных пунктов функционировали и другие. Например, в 11-м микрорайоне, где в разные годы участковыми инспекторами были Хамидулин Рафаил Гумарович, Четверухин Владимир Николаевич, Землянсков Олег, Луньков Сергей Иванович. На этом опорном пункте неплохо работали члены ДНД с Качканарского радиозавода. Основная масса дружинников состояла из женщин, но какие это были боевые женщины! Они никогда не пасовали перед правонарушителями. На опорном пункте 4-го микрорайона работали участковые инспекторы Мигур Сергей Павлович, Дадашов Садик, Туманов Николай. Здесь выходили на дежурство дружинники с треста «Качканаррудстрой». На их счету немало задержано правонарушителей.

В поселке Валериановске также работал опорный пункт, руководила которым председатель поселкового Совета Селезнева Клавдия Степановна. В опорном пункте поселка Валериановск практически ежемесячно проводились заседания Совета опорного пункта, товарищеского суда или депутатской группы. На этих заседаниях разбирались не только правонарушители и семейные скандалисты, но и учащиеся школы, которые были склонны к правонарушениям или плохо учились. В охране общественного порядка в поселке участвовали работники АТЦ, Северного и Главного карьеров, Котельной, столовой №21, из числа жителей поселка Валериановска.

Кроме того неплохую помощь по предупреждению и пресечению правонарушений оказывали мне внештатные участковые инспекторы: Лебедских Сергей, Зорин Николай, Кунгуров Борис, Оберюхтин Георгий. С помощью внештатников был налажен выпуск фотогазеты, на которой размещались фотографии с рисунками, которые сопровождались сатирическими стихами. Эта газета вывешивалась на видном месте в продовольственном магазине в центре поселка, где всегда много народа. Кстати говоря, газета очень положительно влияла на правонарушителей общественного порядка. Многие из жителей, побывавших в медицинском вытрезвителе, подходили ко мне, просили и уговаривали слезно, чтобы их фотографии не помещали в газете.

За период с 1982 по 1992 год на улицах поселка хулиганских действий, грабежей, разбоев не совершалось, и все это благодаря активной работе опорного пункта, членов ДНД и внештатных участковых инспекторов. Население поселка мне доверяло, и я четыре раза избирался депутатом поселкового Совета. Два созыва избирался членом исполкома Валериановского поссовета. С 1985 по 1992 годы участковыми руководили Арланов Иван Федорович, затем Мигур Сергей Павлович. В 1992 году я был назначен на должность начальника отделения по руководству участковыми инспекторами, и практически в это же время было создано

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уважаемые руководители и жители города, уважаемые ветераны органов внутренних дел и действующие сотрудники!

Перед вами воспоминания первого начальника отдела внутренних дел, полковника милиции, моего отца Лебедева Рудольфа Павловича! В течение года он писал о том, чему посвятил всю свою жизнь, ради чего не жалел ни сил, ни времени, он писал о людях, с кем его связала судьба в городе юности – Качканаре. К сожалению, точку в своих воспоминаниях ему поставить было не суждено... 28 ноября 2004 года он скоропостижно скончался.

Если вы не увидите своих фамилий в его воспоминаниях, то не думайте, что он о ком-то, кто был причастен к работе, становлению Качканарской милиции, забыл. Нет, он не забыл, он просто не успел! А любил и уважал он каждого из вас, кого-то за хорошую работу, кого-то за высокий профессионализм, кого-то просто за то, что он человек.

Сорок три года было отдано им нелегкому милицейскому труду! Он родоначальник семейной династии Лебедевых-Селезневых. Наш общий стаж службы в органах внутренних дел свыше 100 лет.

«Дед», «батя» – уважительно называли его коллеги, начальники территориальных органов Свердловской области не за возраст, а за его мудрость и ум. «Батя» называли его правонарушители за то, что он всегда делал все по справедливости. «Дедом» стали называть его родные после рождения внуки, потому что такого любящего деда, как он, трудно найти! За годы милицейской службы его душа не зачерствела, он всегда любил жизнь и людей.

...В последний день своей жизни он работал над своими воспоминаниями, белые листы бумаги, исписанные его красивым ровным почерком так и остались на его письменном столе, а рядом – книга «Мой Качканар».

Помните о нем, люди! Не жалейте своих сил для того, чтобы по улицам нашего города можно было спокойно ходить в любое время суток, чтобы не было у нас «сирот» при живых родителях, чтобы ни наркомания, ни пьянство, ни какие-либо другие криминальные проявления не вырывали из наших рядов горожан, потому, что Качканар – это город каждого из вас!

Селезнева Т.Р.

ДИНАСТИЯ

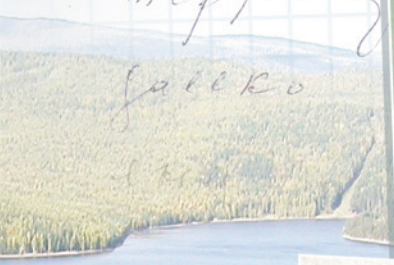
и воя...
ми: м...
в...
взаимоу...
м... с...

с...
кабинет...

на...

и...
и...
С...
Ф...

и вся
мерзота
залезо

и не воем
везде
КПСС, военна-
ГК ехитет
вено отгор
свога мек

и не воем
везде
КПСС, военна-
ГК ехитет
вено отгор
свога мек

обслужива
и ВВС, гражданс
во, ит.
и наса-
таммежу
не ну-
ам
манис
и стар-
биду
млат-ко
бам
каспарт

генерал и научно-исследовательский институт

Они несут службу сегодня...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово об авторе и книге	3
Вместо предисловия	6
Как все начиналось	8
О транспорте, связи... и уголовном розыске	38
Дежурная часть	46
Служба участковых инспекторов	48
Чрезвычайные происшествия и служба по охране и конвоированию задержанных, арестованных и осужденных	49
Подразделение БХСС (позднее ОБЭП)	52
Отделение вневедомственной охраны	54
Патрульно-постовая служба	55
Немного о ГАИ	56
Мои заместители	59
Следствие и дознание	65
Паспортно-визовая служба	67
Братья Матяжи	68
Инспекция по делам несовершеннолетних	69
Братья Чашины	71
Валериановский Анискин	72
Из воспоминаний Хованова В.И.	74
Из воспоминаний В.Д.Туркова	76
Из воспоминаний Гулина А.И.	77
Из воспоминаний Колотова Л.Н.	79
Из воспоминаний Селезневой К.С. и Никишиной Т.Х.	81
Послесловие	82

Редакторы: Селезнева Т.Р., Титовец М.И.

Технический редактор: Мирошкина Е.В.

Дизайн, верстка: Худяков А.С.

Корректурa: Жигалова Т.В.

Подписано в печать 26.09.2005

Формат 60x90/8. Бумага мелованная 130 г/м.

Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 11,25. Тираж 250 экз.

ООО «Издательство «ЭНТ»

ООО «Издательский Дом «АКВА-ПРЕСС»

620078, г.Екатеринбург, ул.Чаадаева 4-51

тел/факс + 7 (343) 374-72-87

директор: Погорелов С.С.

*и все в 19-м году. В то время
переехали в этот район
даже на Север
весь и др.*

ДИПЛОМ № 6

Гражданин **Лебедев Рудольф Павлович**
удостоен звания
"Почетный гражданин города Качканара"

Постановление Главы администрации города Качканара
от 12 мая 1999 г. №381

Глава администрации
города Качканара

В.С. Сухомлин

Дополнительные права и льготы для города Качканара:

1. Бесплатный проезд на общественном транспорте по территории муниципального образования "город Качканар", включая маршрут г.
2. 100% в оплате заниженных нормативов на льготы;
3. 100% в оплате коммунальных услуг;
4. 100% льгот по абонементу в квартире, где

*но в
относ
руков
кассов
куса*

*и член 7-го
и различные
к реализации*

*Сот
у нас
судим
Зна
се*

1938 год, 16 мая — Родился в городе Буй Костромской области

1957 год, 16 сентября — По окончании Ленинградской специальной школы милиции в звании лейтенанта назначен следователем Нижнетурунского горотдела милиции УВД Свердловской области.

1957 год, 3 октября — Назначен оперуполномоченным Уголовного розыска

1960 год, 10 ноября — Присвоено звание старшего лейтенанта милиции

1962 год, 9 ноября — Старший оперуполномоченный Уголовного розыска

1963 год, 27 февраля — Становится заместителем начальника Качканарского городского отделения отдела милиции Нижнетурунского горисполкома

1963 год, 6 ноября — Присвоено звание капитана милиции

1964 год, 5 декабря — Начальник Качканарского горотделения, окончил Свердловский юридический институт

1967 год, 16 января — Присвоено звание майора милиции

1968 год, 22 ноября — Начальник отдела милиции Качканарского горисполкома

1972 год, 4 февраля — Присвоено звание подполковника милиции

1993 год, 30 апреля — Присвоено звание полковник милиции

1996 год, 30 апреля — За достигнутые успехи в оперативной служебной деятельности приказом Министра внутренних дел награжден именной орденом Почета

1998 год, 17 августа — Ушел на заслуженный отдых

1998 год, 11 сентября — За заслуги в поддержании законности, правопорядка и высокие личные показатели в служебной деятельности Указом Президента Российской Федерации награжден орденом Почета

1999 год, 12 мая — Удостоен звания «Почетный гражданин города Качканар»

Книга воспоминаний, создание которых Рудольф Павлинович Лебедев воспринимал как свой долг — перед любимым делом и своими товарищами по службе. Со всей ответственностью можем утверждать: книга удалась, она не потеряется среди изданий подобного рода, а займет свое достойное место. Особый интерес книга вызовет у жителей города Качканара. Ведь в широком смысле, это история их города, хотя в своеобразном ракурсе, понятно каком, имея ввиду, кто автор. Но как из песни слов не выкинешь, также не стоит искусственно замалчивать факты нашей общей биографии.

